

**Министерство науки и образования Украины
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова**

Исторический факультет

С.В. МИЛЕВИЧ

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ПО КУРСУ ГЕНЕАЛОГИИ**

Для студентов III курса исторического факультета

Одесса - 2004

Печатается по решению Ученого Совета
исторического факультета Одесского
государственного университета им. И. И. Мечникова
Протокол № 2004 года

*Милевич С. В. Методическое пособие по изучению курса генеалогии.
Для студентов III курса исторического факультета. - Одесса, 2000.*

Ответственный редактор: заведующий кафедры новой и новейшей истории ОНУ
им. Мечникова И.И., кандидат исторических наук, доцент Самойлов Ф.О.

Рецензенты:

профессор кафедры новой и новейшей истории ОНУ им.Мечникова И.И., доктор
исторических наук Гребцова И.С.

Доцент кафедры новой и новейшей истории ОНУ им.Мечникова И.И.,
кандидат исторических наук Попова Т.Н.

От автора

Курс генеалогии разработан в соответствии с учебной программой по изучению специальных исторических дисциплин (СИД) студентами исторических факультетов. Он рассчитан на студентов 3 курса дневного отделения, уже имеющих определенную базу конкретно-исторического материала и навыки работы с историческими источниками. Курс генеалогии, изучаемый в Одесском национальном университете им. И.И. Мечникова состоит из двух частей: лекций (24 уч. часа) и семинарских занятий (12 уч. часов). Изучение завершается зачетом.

Предлагаемый курс лекций посвящен изучению теоретических проблем генеалогии, как специальной исторической дисциплины, призванной расширить и углубить исторические исследования. Цель курса состоит в том, чтобы ознакомить студентов с общими проблемами генеалогии, основными методами родословного исследования, показать связь генеалогии с другими специальными и общеприкладными дисциплинами, охарактеризовать общепринятые системы социального этикета, тесно связанные с происхождением родов или отдельных лиц. Данное пособие должно помочь студентам, изучающим генеалогия, усвоить базовый материал в соответствии с программой курса и успешно подготовиться к зачету.

В целях оптимизации учебного процесса и выработки навыков практической работы студентам предлагается собрать материал по генеалогии своей семьи и составить свою родословную (восходящую и нисходящую, изображая ее в виде росписи, таблицы, дерева).

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦИЯ.

Определение генеалогии как специальной исторической дисциплины, понимание ее целей и задач в дореволюционной, советской и современной исторической литературе. Появление генеалогии и ее роль в обществе на разных этапах общественного развития. Характеристика междисциплинарных связей с другими специальными историческими дисциплинами.

Генеалогия – специальная историческая дисциплина, занимающаяся изучением и составлением родословных, выяснением происхождения отдельных родов, семей и лиц, выявлением их родственных связей и фактов биографии. Возникла генеалогия в древности из практических потребностей правящих слоев, нуждавшихся в закреплении своих родственных отношений по ряду причин. Определяющую роль играла необходимость установления и закрепления места в социальной иерархии, а также развитие наследственного права в области наследования имущества и власти (династическое право). Германский теоретик О. Форст-Баттаглия отмечал, что «генеалогическое дерево так же старо, как история... Уже в древних памятниках встречается генеалогия – ряды происхождения государей или мифологического родства богов и героев.» Имеются ввиду древние веды, королевские списки-реестры египтян и т.д. Накопление исторического материала в данной отрасли, практическая заинтересованность определенных кругов в развитии и распространении генеалогических знаний способствовали тому, что в XVII-XVIII веках в Западной Европе генеалогия оформляется в качестве вспомогательной (специальной) исторической дисциплины. Уточним, что специальными (вспомогательными) историческими дисциплинами называются такие, которые имеют свою область исследования и разрабатывают специфические методики и технические приемы с целью обработки источника.

В начальный период становления генеалогии как науки, по отношению к ней было принято употреблять термин «вспомогательная дисциплина». Этим обуславливается и трактовка ее задач: обеспечивать профессиональных историков конкретным историческим материалом из области персоналий, их происхождения, деятельности, сословного и политического статуса. Дореволюционный российский историк проф. Корсаков Д.А. отмечал, что генеалогия занимает «скромное, но вполне определенное место» среди вспомогательных и общих исторических дисциплин и видел, как и многие другие, ее задачу в сборе справочных сведений, фактов и других «мелочей», подготавливающих историку разнородный материал для дальнейших научных исследований. Таким образом, мы видим, что как только генеалогия вышла за рамки практических интересов, она тут же была привязана к потребностям развития исторической науки. Нередко ее рассматривали, как специфическую область истории, лишая самостоятельного предмета изучения. В процессе развития появляются теоретические разработки, научные обобщения, методики; генеалогия обретает свой предмет, новое понимание задач и становится не вспомогательной, а специальной исторической дисциплиной. Однако, в литературе и сегодня нередко ее, как и другие специальные исторические дисциплины, называют вспомогательной.

Количество СИД велико, к ним относятся источниковедение, нумизматика, геральдика, сфрагистика и т.д. Источниковедение изучает исторические источники в комплексе, геральдика – гербы, сфрагистика – печати, нумизматика – монеты. По традиции в нумизматику включают бонистику, изучающую бумажные денежные знаки, вышедшие из употребления и являющиеся предметом коллекционирования, а также изучение орденов, медалей, жетонов, хотя ими занимаются но, медальерика, фалеристика. На современном этапе продолжается выделение новых направлений исследований и превращение их в самостоятельную отрасль – специальную историческую дисциплину. Так, палеография подразделяется на берестологию (изучает берестяные грамоты) и кодикологию, изучающую рукописи книг, статус переписчика, пути распространения книги, заказ и т.д.; ономастика (наука о собственных именах) включает в себя топонимику (науку о географических наименованиях), этнонимику, изучающую происхождение названия этносов, антропониимику (науку о происхождении личных имен), теонимику, изучающую происхождение наименований божеств и т.д.

Предмет исследования специальных исторических дисциплин и разрабатываемые ими теоретические вопросы (методики, конкретных приемов) определяются характером материала источника, содержащего письменную информацию (пергамент, камень, бумага, металл); типом источника (монета, герб, письменный памятник); его видом (акт, литературное или эпистолярное произведение). При этом, каждая из дисциплин обрабатывает, как правило, один или несколько близких типов (видов) источников. Особенности методических приемов каждой из дисциплин обусловлены спецификой предмета их исследования, а эффективность приемов зависит от уровня разработки теоретических вопросов. Каждая из специальных исторических дисциплин имеет свои приемы, методы и объект исследования, но общую цель – помочь исследователю изучить источник, получить достоверную информацию о прошлом. Единство целей обуславливает междисциплинарные связи и общность методов (например, сравнительно-исторический).

Генеалогия, занимаясь изучением происхождения семей, отдельных лиц, родовыми связями позволяет судить о характере экономических, политических отношений, а примыкающая к ней система социального этикета раскрывает социальные отношения в обществе. Особенностью генеалогии является ее ярко выраженный сословный характер, как в период возникновения, так и в процессе развития. Это связано с тем, что именно сословия характеризовались наличием внешних признаков отличий (внешней символики), а также передачей по наследству социального статуса и связанных с ним прав и полномочий.

Ближе всего дисциплинарные связи у генеалогии с геральдикой, сфрагистикой, нумизматикой, топонимикой, антропониимикой. По давней традиции родовые эмблемы помещались на монетах, печатях, жетонах. Общеизвестно, что ордена и медали в сословном обществе были также частью сословной атрибутики. Поэтому, в процессе генеалогического поиска необходимо обращение к дисциплинам, изучающим эти виды исторического источника. Однако, самые тесные связи у генеалогии с геральдикой, а точнее, с таким ее направлением, как родовая геральдика. Общеизвестно, что родовой герб был важным элементом сословной эмбле-

матики, передавался по наследству, составлялся в соответствии со строгими правилами и поэтому содержат достоверные сведения родословного характера. Не случайно гербы, как и печати, являются вещественными генеалогическими источниками. В Европе гербы превращаются в сословные отличительные знаки в XI-XII вв., а с XIV в. – существуют специальные учреждения, разрабатывающие вопросы теоретической и практической геральдики (герольдии), издающие специальные справочники (гербовники). Со временем вопросами герботворчества и владельческих прав на гербы стали заниматься государственные органы. В России геральдика, как система теоретических и практических знаний появилась в XVIII веке. В 1722 году Петр I создал Герольдмейстерскую контору при Сенате, в задачу которой входило создание городских и личных гербов. В 1726 году при Академии наук была создана кафедра геральдики.

В сословном обществе о происхождении того или иного лица может сказать имя, а, вернее, общепринятая система личных имен. Их изучает историческая антропонимика. Антропонимическая система, то есть традиционная запись личных имен, также может стать достоверным источником информации о происхождении лица. Приведем конкретный пример из русской антропонимики. Так, в XVI веке на Руси боярин именовался Петром Васильевичем Морозовым (так называемая трехчленная система – имя, отчество, фамилия); дворянин Петром Васильевым, сыном Морозовым; а крестьянин – Петрушкой Васильевым. И даже в официальных документах конца XIX – начала XX вв., в период значительной нивелировки антропонимии, “господа” именовались с “вичем”, а народ – без него: офицер или чиновник – Петр Васильевич, а мещанин или крестьянин – Петр Васильев. Полезно знать, что в России феодалы до XV-XVI вв., а крестьяне – до середины XIX века не имели фамилий. Зато в антропонимическую систему входили вторые нехристианские имена и дополнительные наименования по деду. Роль фамилий играли, так называемые, некалендарные имена, то есть прозвища, которые были дополнительным опознавательным признаком (Иван Толстая Голова, Федор Лихой, Петр Косой).

В условиях динамичного развития буржуазного общества генеалогия достаточно быстро выходит за рамки сословных и политических интересов отдельных общественных групп и начинает оказывать помощь исследователю в изучении конкретного исторического материала по политической истории, сословной структуре и феодальной иерархии, организации политической власти в государстве, родственных связей и имущественных отношений, вопросов происхождения и содержания некоторых исторических источников и т.д. Значительный вклад в развитие генеалогии как отрасли исторического знания внесли А.Дюшен, П. Ансельм (Франция), Дж. Дагдейл (Англия), К.М. Шпенер, Я.В. Имхоф, И. Гаттерер (Германия). Роль генеалогии в историческом исследовании определяется прежде всего тем, что человек выступает одновременно как основной субъект исторического процесса и объект исторического исследования, исторические закономерности проявляются через деятельность людей. В Российском государстве XV-XVII вв. генеалогические данные использовались как доказательство в местнических спорах, позднее (XVIII-XIX вв.) – для доказательства прав семьи или лиц на дво-

рянское достоинство или титул. Особое значение имеет генеалогия для изучения политической истории периода феодализма, так как именно тогда происхождение человека играло решающую роль в определении его социального статуса и места в политической структуре. Не случайно классическая генеалогия прошлого ограничивалась изучением дворянских родословных. На современном этапе открываются новые широкие возможности для изучения генеалогии представителей других социальных слоев и групп. Кроме всего выше сказанного, генеалогические методы исследования дают возможность изучать культурно-историческую среду, порождавшую тех или иных деятелей общественной и культурной жизни.

Генеалогия имеет также важное значение для архивного дела. При описании личных архивных фондов только знание родственных и семейно-брачных связей позволяет порой выявить, что разнородные, на первый взгляд, документы относятся к одному семейному архиву, что заставляет объединить их в одном фонде. Генеалогические сведения дают возможность вместе с другими фактами опознать адресатов и отправителей писем, не имеющих точной атрибуции. Историк, по роду работы соприкасающемуся с поиском источников в архивных фондах, необходимо учитывать эту особенность.

Генеалогия также открывает большие возможности для розыска новых документов, хранящихся у населения. В этом случае речь идет об установлении ныне живущих потомков известных деятелей прошлого и людей из их окружения. Блестящий пример такого использования генеалогии дают разыскания Ираклия Луарсабовича Андроникова, обогатившие нашу науку множеством новых ценных историко-культурных источников.

ТЕМА 1.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И ЗАДАЧИ ИХ КРИТИКИ.

Понятие источника в генеалогии, общее и специфическое по сравнению с историческим источником. Основные виды генеалогических источников и проблемы их классификации. Краткая характеристика основных генеалогических источников официального происхождения (Государев родословец; Бархатная книга и другие виды книг историко-генеалогического характера).

В свое время профессор Платонов С.Ф. отмечал, что «в обширном смысле слова исторический источник есть всякий остаток старины... вещь, рукопись, книга, устное предание». В таком широком понимании смысла слова исторический источник изучает специальная дисциплина – источниковедение, в рамках которой подробно разрабатываются вопросы классификации источников, выработки общих методов работы с ними и определения их достоверности, подлинности. Однако, выше мы говорили о том, что каждая специальная историческая дисциплина имеет свою специфическую группу источников и вырабатывает свою классификацию и частные методики работы с ними. Генеалогия не является исключением. Известный генеолог прошлого Савелов Л.М. выделял три главных вида источников, отличающихся по способу передачи информации – **устные, вещественные, письменные**. К устным источникам относятся легенды и предания, содержащие информацию генеалогического характера. Этот вид источника очень распростра-

нен, но не достоверен. Например, происхождение Баграта – первого предка рода князей Багратионов выводится от царя Давида Израильского. По родовой легенде Баграт прибыл из Филистии в Грузию в 575 году от рождения Христова, принял крещение восточнохристианской (православной) церкви, имел в супружестве Ферозис, сестру грузинского царя Мирдата Хастрояна. В данном случае, как и во многих других, доказать происхождение Баграта от Давида невозможно, достоверное родословие доходит только до VIII ст.

К вещественным памятникам, содержащим генеалогическую информацию, относятся гербы, монеты, медали, надгробные памятники, церковные принадлежности, которые в случае их дарения сохраняли данные о всей семье дарителя. В отношении этой группы источников следует отметить то, что каждый из них является объектом изучения специальной исторической дисциплины (монеты – нумизматики, гербы – геральдики, медали – медальерики, значки – фалеристики). Однако, это не умаляет их значения в качестве источников для генеалогического исследования, а скорее облегчает процесс приобретения достоверной информации. В отношении гербов следует отметить, что в речь идет о родовых гербах, которые обязательно отражали происхождение и родословные связи его владельца. Однако, в отношении России еще дореволюционные исследователи отмечали, что там гербы не имели того практического значения, как в средневековой Европе: они не являлись «продуктом народной жизни» и получили массовое распространение только в XVIII в.

Наиболее многочисленным и ценным, а потому основным, видом являются письменные источники. Они имеют внутреннюю классификацию и делятся на официальные, исторические и семейные. Официальные источники или источники официального происхождения включают в себя документы и акты, исходящие от правительственных лиц и учреждений. В качестве примера можно привести метрические свидетельства о рождении, браке, смерти, послужные списки, крепостные акты, жалованные грамоты и т.д. К историческим памятникам в рассматриваемом контексте относят различного рода документы общего значения, содержащие сведения генеалогического характера., например, летописи, разрядные книги, родословцы, писцовые книги и т.д. К семейным письменным источникам относятся воспоминания, записки, частная переписка, духовные завещания и др.

Кроме того, все памятники в качестве исторических доказательств делятся на две основных категории – **прямые и косвенные**. Прямыми историческими доказательствами считаются все произведения письменного и изобразительного характера, которые сделаны с целью непосредственно отметить, описать или представить какое-либо событие или лицо, то есть такие, которые прямо относятся к данному лицу и содержат информацию о его происхождении или родственных связях. Косвенные говорят о данном лице в общих выражениях. К этой группе относятся почти все исторические памятники, в то время как большинство официальных и семейных памятников относятся к прямым доказательствам. Самыми достоверными считаются источники официального происхождения, а самыми «ненадежными», то есть субъективными – устные предания и легенды о происхождении. Однако, нужно иметь в виду, что любой исторический источник еще на

предварительной стадии работы с генеалогическим материалом требует критического отношения и научного (источниковедческого) анализа.

В сфере практической работы по сбору генеалогического материала и составлению родословных, следует иметь ввиду, что кроме официальных архивов существуют фамильные и семейные архивы, которые зачастую могут предоставить более обширный материал, но как правило, касающийся одного или нескольких пересекающихся родов. Из российских семейных архивов наиболее крупные – графа Шереметева (частично архив был уничтожен в 1906г.), Строгановых (их обширная библиотека в начале XX века принадлежала Томскому университету, специальный фонд есть в библиотеке Одесского национального университета), а также архивы Воронцовых, Шуваловых, Куракиных, Репниных и др. Многие документы из частных коллекций пострадали или были полностью утрачены в годы войн и политических потрясений. Иным больше повезло – они были обработаны и опубликованы еще в конце XIX – начале XX века. После революции 1917 г. многие документы оказались за рубежом, а после распада СССР зарубежными стали и российские архивы и библиотечные фонды..

Рассмотрим наиболее значимые генеалогические источники официального происхождения. В первую очередь, речь может идти о различного рода родословных и разрядных книгах, которые активно составлялись в централизованном государстве и на сегодняшний день являются важнейшим историческим источником документального характера. К середине XVI в. относится первая родословная книга России – **Государев родословец** (Елизарова книга), составленная по мнению академика Лихачева Н.П. в 1555 г. Государев родословец создавался и хранился в Разрядном приказе, Савелов Л.М. считал его незаконченным. Оригинал документа не сохранился, но он стал основой Бархатной книги (ее первой часть), и мы можем достоверно судить о его составе. Государев родословец включал в себя описание 43 титулованных родов. Из них 11 родов бывших великих и удельных князей, происходивших от легендарного Рюрика (1-2 главы). Третья глава содержит росписи родов царей Астраханских, Казанских, Крымских. Их расположение сразу после родов Рюриковичей, в то время еще правящей династии, было вызвано политическими мотивами: эти земли только в середине XVI в. были присоединены к России и необходимо было придать государственный статус местной родовой знати. Последующие главы содержат росписи родов удельных владетельных князей, знатных бояр, в числе которых Глинские (13 глава), Сабуровы и Годуновы (14 глава), Морозов с ветвями (15 глава), Адашев (43 глава). Это был не только первый родословец, но и первый официальный документ генеалогического характера, впоследствии использовавшийся как образец для составления частных родословных и как доказательство в судебных разбирательствах (ссылки в судебных разбирательствах встречаются с 1589 г.). От него же пошла традиция выводить род от иноземца и вести всем служилым людям списки.

Еще с середины XV в. – для важных придворных чинов (боярские книги), а с середины XVI в. – для всех прочих (списки дворян и детей боярских по городам). **Боярские книги** также составлялись в Разрядном приказе, как сводно-отчетные документы, давали списки бояр, окольных, стольников и других чи-

нов с данными о поземельных владениях, жаловании. Хорошо сохранились за 1626-92 гг. По XVI в. самой известной книгой является **Тысячная книга 1550 г.** До 1667 г. Боярские книги велись в форме столбцов, затем тетрадей. С 20-х годов XVII в. составлялись ежегодно и имели две разновидности: «подлинные» (первоначальные, включали весь состав Государева Двора) и «наличные» (включали дворян, бывших в данный момент на столичной службе). Все виды родословных и разрядных книг изучаются источниковедением, как делороизводственная документация Российского централизованного государства и могли быть доказательством принадлежности к дворянству. В советское время, когда генеалогические изыскания практически не велись, эта группа документов все же достаточно активно изучалась. Можно назвать таких исследователей, как Лихачев Н.П., Буганов В.В., Бычкова М., Зимин А.А.

Особенно активно работа по составлению родословных развернулась после ликвидации местничества в 1682 г. Палата Родословных дел в соответствии со специальным распоряжением Земского собора начала работу по сбору и систематизации родословных росписей. Итогом работы стала **Бархатная книга**, появившаяся в 1687-88 г. В оригинале это рукописный памятник, скрепленный по листам думными дьяками Семеновым В.Г., Полянским Д.Т., Украинцевым Е.И. Стоит из двух основных частей – Государева родословца и росписей XVI-XVII вв. Барсуков А. считал, что после ликвидации местничества (в период 1682-86 гг.) было подано 750 росписей, из которых в книгу вошло не более одной четверти, остальные не рассматривались. Так как росписи составлялись в частном порядке, то было много несоответствий, неподтвержденных легенд. Книга хранилась в Разрядном приказе, потом в Сенатских фондах. То, что Бархатная книга – официальный родословец определил В.Д.Философов, герольдмейстер Сената. В 1843 г. Государственный совет отметил, что это “официальный акт правительства”. Название Бархатная книга общепринято, но не является официальным: его нет ни на рукописи, ни на копиях. Так книга стала называться в канцелярии герольдии из-за бархатного переплета. Публично это название впервые употребил Ф.Эмин в 1768 г. В 1787 г. известный российский издатель и просветитель Новиков Н.Н. опубликовал эту книгу под названием “Родословная книга князей и дворян российских и выезжих”, поместив на титульном листе публикации слова “которая известна под названием Бархатная книга”. После этого название вошло в научную литературу.

После 1785 г. (Жалованной грамоты дворянству) родословные книги составлялись депутатами дворянских собраний совместно с губернским предводителем. В них вносились лица, имевшие неопровержимые доказательства дворянства. Книги составлялись по губерниям, где находились земельные владения дворян. Лица, получившие дворянство по чинам или орденам вносились в книгу какой-либо губернии по выбору. С XVIII в. они состояли из шести частей: дворяне, чьи предки владели землями не менее ста лет до 1785 г.; по военным орденам и чинам; по гражданским орденам и чинам; иностранные роды; титулованное дворянство; древнее благородное дворянство.

С середины XIX в. стали составляться родословия отдельных родов, вызванные не служебной необходимостью, а научным или бытовым интересом. По-

бробнее об этих работах будет сказано в разделе о становлении генеалогии, как специальной исторической дисциплине. До XIX в. составлялась специальная справочная книга, содержащая перечень титулов русских и иностранных царствующих лиц и политических деятелей – “**Титулярник**”. Начато составление этой книги было в конце XV в. для использования в качестве практического пособия при дипломатической переписке. В 1672 году был подготовлен в трех экземплярах “Царский Титулярник” (Большая Государева книга или Корень государей русских). Кроме обычного перечня титулов он содержал краткие сведения по истории, портреты русских и иностранных князей и царей, патриархов и иностранных государей, а также изображение гербов и печатей. Его оформляли лучшие художники и золотописцы Оружейной палаты и Посольского приказа.

Таким образом, мы видим: генеалогия имеет свою группу исторических источников, в которую входят те, что содержат информацию родословного характера. Большинство из них хронологически относятся ко времени становления централизованного государства, многие изначально были видом делопроизводственной документации. Информация, полученная из таких источников, как правило, носит объективный характер. Более субъективны частные родословцы, а особенно – легенды о генеалогическом прошлом. Все исторические источники должны подвергаться научной критике, методы которой разработаны источниковедением и на практике прошли апробацию.

ТЕМА 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГЕНЕАЛОГИИ КАК ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.

Зарождение генеалогических знаний в Европе и в России. Кн. Щербатов М.М. – первый составитель родословных княжеских таблиц в России. Вклад в разработку вопросов генеалогии исследователей XVIII-XIX вв. Русское генеалогическое общество, историко-родословное общество. Общая характеристика состояния генеалогических изысканий в советский и постсоветский период.

Как уже было сказано выше, генеалогия это вспомогательная историческая дисциплина, изучающая происхождение родов, отдельных семей и лиц, выявлением их родственных связей и фактов биографии. Или по выражению С.Б. Веселовского «родства по крови, свойству и бракам», то есть всей совокупности семейных связей данного рода, наряду с исследованием его места и роли в истории путем изучения всех видов деятельности представителей этого рода. Все исследователи отмечают, что из числа других вспомогательных исторических дисциплин генеалогия выделяет ее непосредственная сословная (классовая) направленность. Господствующее положение дворянства определило характер, направленность, содержание и особенности возникновения и развития генеалогии. Объектом изучения в генеалогии чаще всего является отдельный человек, социальная среда его жизнедеятельности – дворянство.

Как и многие другие дисциплины, генеалогия прошла два основных этапа развития, которые в процессе развития стали двумя уровнями ее реализации:

практический и теоретический (научный). Возникла она из практической потребности сословного общества. С греческого слово «генеалогия» переводится как «родословная», то есть слово о роде, и означало обыкновенную запись представителей того или иного рода по поколениям. Самостоятельная глагольная форма слова «генеалогия» в русском языке отсутствует, с греческого языка переводится словосочетанием «составлять, излагать, вести чью-либо родословную». Практика применения таких родословий относится к глубокой древности, практическая генеалогия была распространена в любом сословном обществе.

Мы рассмотрим становление и развитие этой дисциплины на примере феодальной России. Уже в древних летописях встечаются многочисленные, но как правило, разрозненные сведения о происхождении и родственных связях великих и удельных князей, владетельных бояр. Официальным началом практической генеалогии в России принято считать родословные книги, первые редакции которых появились в 40-х годах XVI в. и были связаны с деятельностью государственной власти в централизованном государстве и социально-политическим статусом его правящих слоев – боярства и дворянства. Характер службы в Московском государстве с его строгой внутрисословной иерархией, напрямую обусловленной древностью происхождения рода и близостью ко Двору, необходимость подтверждения прав того или иного лица на место службы его предков, особенно с возникновением местничества, и явились причиной появления родословных книг и появления практики их использования в качестве достоверного доказательства в служебных (местнических) спорах. Появились специальные учреждения, занимающиеся сбором, проверкой, составлением, утверждением дворянских родословий, а позднее и родовой символики (в частности, гербов), а также составлением списков дворян по чинам “кто к службе годится”.

В разное время в Российском государстве этой сферой деятельности ведали: Разрядный приказ, в стенах которого в середине XVI в. был составлен Государев родословец, использовавшийся наряду с пазрядными книгами для справок в местнических спорах; Палата родословных дел, созданная после ликвидации местничества в 1782 г. и подготовившая Бархатную книгу, содержащую родословия старинного русского боярства и дворянства, что стало попыткой “обновить и пополнить” Государев родословец более чем через сто лет его существовангия. В XVIII в. количественный рост дворянства наряду с расширением его сословных привилегий и внутрисословной консолидацией правящего класса в целом обусловили настоятельную необходимость постоянного фиксирования и систематической ревизии сословного достоинства лиц, входивших в состав Двора, а также формирующегося чиновничье-бюрократического аппарата, особенно после появления в 1722 г. Табели о рангах и возможности приобретения статуса дворянина по выслуге и ордену. Для этих целей при Сенате создаются специальные учреждения: с 1722 г. – Герольдмейстерская контора, с 1848 г. – Департамент герольдии. Они ведали делами о принадлежности к дворянству, титулованным родам и почетному гражданству, присвоением гербов, составлением списков дворян по службам в соответствии с Табелью о рангах.

Потребность в практической генеалогии во всех странах исчезала по мере развития капиталистических отношений и ликвидации сословной замкнутости и привилегий. Значение практической генеалогии для науки прежде всего состояло в том, что она создала многочисленные источники, представляющие первичный генеалогический материал в исследованиях. Научный интерес к генеалогии появляется в XVIII в. в связи с началом бурного развития исторической науки. Еще в 1719 г. Феофан Прокопович, российский просветитель, видный идеолог и политический деятель петровского времени, издал «Родословную роспись великих князей и царей Российских». Во второй половине XVIII в. появляются обобщающие труды по истории России. Их авторы видели главное содержание своей работы в раскрытии политической деятельности князей и царей, что соответственно предполагало знание генеалогических связей.

Таким образом, основоположники российской исторической науки одновременно выступили фундаторами научной генеалогии. Однако, они исходили из задач исторического исследования, что обусловило вспомогательный характер зарождающейся генеалогии по отношению к общеисторическим знаниям. Исходя из этого статуса сформировалось и название – вспомогательные исторические дисциплины. В Н. Татищев, сформулировавший требования к историку, указывал на необходимость знания ими хронологии, географии, генеалогии. Он писал о том, что «генеалогию или родословие государей нужно знать, кто от кого родился, кого детей имел, с кем браками обязан был, из чего можно уразуметь правильные наследства и домогательства». Таким образом, Татищев В.Н. впервые ставит вопрос о целях и задачах генеалогии по отношению к исторической науке, но ограничивает их правящими династиями. Уже в XVIII в. российские историки столкнулись с проблемой систематизации громадной массы сведений о семейно-родственных связях. Тогда появляются родословные таблицы и росписи, которые первоначально давались как приложения к общеисторическим трудам или предваряли их публикацию. Первые родословные таблицы княжеских родов были составлены Щербатовым Михаилом Михайловичем. С 1770 г. он работал над «Историей России с древнейших времен», с 1771 г. занимал должность герольдмейстера. В ходе работы над «Историей России...» он подготовил и в 1785 году опубликовал «Краткое историческое повествование о начале родов князей российских, происходящих от великого князя Рюрика». Им же были составлены родословные князей Щербатовых, Репниных, Сенцовых и др.

Исследования историографа Щербатова М.М. продолжил его зять и научный приемник Матвей Григорьевич Спиридов, сын Чесменского героя генерала Спиридова, сенатор. В течении 30 лет он вел генеалогический поиск, начатый еще в 1786 году вместе со Щербатовым М.М. Итогом этой работы стало издание таких трудов, как «Родословный Российский словарь. В 2-х частях» (1793-1794 г.г.), «Краткий опыт исторического известия о Российском дворянстве...» (1804 г.). Словарь уже в начале 20 века стал библиографической редкостью, особенно 2-ой том (в библиотеке Одесского национального университета есть оба тома) В литературе есть упоминание о третьей части, однако, она не была опубликована. Спиридову М.Г. принадлежат частные родословные описания родов Левшиных, Во-

ейковых. По специальному поручению российской императрицы Екатерины II в конце 70-х годов XVIII в. вели родословный поиск Князев А.Т. и Миллер Г.Ф. Князев Анисим Титович – депутат от Крапивенского дворянства в Комиссии по составлению нового Соборного уложения, работал в Московском разрядном архиве и составил сборник родословных росписей и гербовник для пользования при императорском Дворе. После него, в 1777 году, вести генеалогические изыскания по истории дворянства России поручено Генриху Миллеру. Результат поиска опубликован на немецком языке в 1790 году – “Известие о дворянах России, их древнем происхождении, о старинных чинах...”. Работа написана на основе архивных материалов, собранных для «Записок» Екатерины II.

Велики заслуги перед зарождающейся генеалогией Николая Ивановича Новикова, известного издателя, публициста, просветителя. В 1797 году он опубликовал два тома книги «Родословная князей и дворян российских и выезжих» (оба тома есть в библиотеке университета). Это издание содержит такие разделы: Родословная князей, собранная и сочиненная в разряде при Федоре Алексеевиче (1676-1682 гг.), так называемая Бархатная книга; Роспись алфавитная родов, которые подали документы в разряд после отмены «местничества» (1682 г); Роспись, в которой выездные роды показаны все вместе по местам их выезда; Роспись алфавитная (вместо оглавления). Описано до 930 родов, кроме этого Новиков Н.И. неоднократно публиковал частные родословцы знатных родов.

Если подводить итог научным изысканиям в границах XVIII века, следует отметить, что генеалогия еще не стала предметом теоретического осмысления, не было ее определения, отсутствовало единство оформления родословных и понимания задач генеалогического поиска, но уже было накоплено много материала, который создавал возможность появления теоретических работ.

В формировании генеалогии как специальной исторической дисциплины важное место занимает разработка общей методики составления родословных таблиц и росписей. Они необходимы не только для наглядного изображения материала, но и для его систематизации, которая дает возможность легко проследить за родственными связями. Без методических разработок генеалогия представляла собой набор родословных сведений. Однако, при первых попытках проведения такой систематизации шире, чем круг представителей царствующей ветви, столкнулись с необходимостью установления понятий разновидностей родства и их унификации. Прежде чем составлять таблицы и схемы необходимо было выявить и описать все возможные родственные связи, выработать для них единые обозначения. На помощь историкам пришли юристы, столкнувшиеся с аналогичными проблемами в сфере наследственного права.

Впервые эти вопросы были изложены в работе П.В. Хавского “О наследстве завещательном, родственном и выморочном, на основании всех российских законов, существовавших и доселе существующих по сему предмету”. Его работа состояла из пяти книг и издавалась в Москве в 1817-1820 годах. Он определил основные виды родства и предложил знаки для графического изображения родословных. Например, обозначение лиц женского пола помещали в прямоугольник, мужского – в круг, брак определялся двумя горизонтальными параллельными

линиями, в схемах указывались даты рождения, брака, смерти. В работе были выделены такие линии родства: супружеская, нисходящая и восходящая, побочная; кроме того, выделялись степени и колена. Многие из предложенного закрепились в практике составления таблиц, поэтому необходимо более подробно остановиться на основных понятиях. *Под нисходящей линией родства понималось все потомство данного лица*, разделенное на степени и колена. I степень нисходящего родства составляли дети, II – внуки, III – правнуки и т.д. Каждая степень делилась на два колена – мужское (сын, внук) и женское (дочь, внучка). *Восходящую линию родства представляли все предки какого-либо лица*, также разделенные на степени и колена (отец и мать, бабушка и дедушка и т.д.) Потомство, то есть *различные ответвления от лиц восходящей линии, именовались побочными линиями родства*.

Обобщающими работами, в основном, завершившими процесс превращения генеалогии в научную дисциплину, считают труды М.С.Гастева, которые хронологически приходятся на 30-е годы XIX в. В его работах генеалогия впервые прямо была названа «вспомогательной наукой для истории» и дано ее определение, как «ученого изложения начала, распространения и родства фамилий», «краткой истории родственных связей какого лица или дома, как в прямой, так и в боковой линиях». Генеалогия подразделялась на историческую и частную. Цель исторической генеалогии Гастев М.С., как и его предшественники, видел в «подтверждении или объяснении отдельных частей истории». От исторической генеалогии он отделял частную, задачей которой было составление отдельных родословий, которые могут использоваться в качестве доказательства в судебных делах о наследстве. Работы Гастева М.С. были написаны с учетом разработок западноевропейских авторов и выделяли два уровня – теоретический и практический. Под *теоретическим уровнем* подразумевались «правила отыскивать начало, связи, продолжение и распространение родов; начертывать родословные таблицы, рассматривать их, критически оценивать генеалогические документы». Под *практическим* – подтверждение этих правил, то есть, сбор конкретного исторического материала и непосредственное изложение родословий.

После появления работ Хавского П.В. и Гастева М.С, решивших многие вопросы методологического характера, с 40-х годов XIX в. наблюдается резкое увеличение количества генеалогической литературы, среди авторов которой было много любителей. Например, сенатор Константин Георгиевич Бороздин составил 9 родословий, в том числе рода Скавронских; Николай Иванович Надеждин описал род Княжевичей; Николай Герасимович Устрялов – род Строгановых. Однако,, практическим выражением признания генеалогии, «как вспомогательной исторической дисциплины» было появление обобщающих работ справочного характера. Они отличались тем, что охватывали не один, а максимально возможное количество дворянских родов России. Отчасти это было вызвано стремлением «морально» подкрепить пошатнувшееся накануне отмены крепостного права социально-экономическое положение дворянства.

В 1854 году вышел в свет первый том «Российской родословной книги» П.В. Долгорукова, положивший начало общим справочным изданиям по родосло-

вию русского дворянства, которое вылилось в отдельное – справочное – направление русской генеалогии, характер и особенности которого менялись в зависимости от конкретных исторических условий. В течение 1854-56 годов вышло четыре тома справочника Долгорукова П.В. и это стало самым крупным вкладом в генеалогические разработки. (В библиотеке университета имеется три тома из четырех). Труд очень обширен, но считается незавершенным. Автор с 1859 года жил за границей, умер в 1868 г. в г. Берне, судьба его рукописей неизвестна. Во второй половине XIX в. появляется достаточно много аналогичных работ. В их числе справочник А.Б.Лобанова-Ростовского «Русская родословная книга» (1873-75г., второе издание в 1895 г.) В 1886-87гг. увидели свет два тома «Родословного сборника русских дворянских фамилий», содержавшие описание родословий 376 родов. Авторами этого издания были Руммель В.В. и Голубцов В.В. В свое время были популярны работы Карновича Евгения Петровича «Родовые прозвания и титулы в России. Слияние иностранцев с русскими» (1886 г.) и «Служебные, должностные и сословные знаки отличия в России» и другие. Труды Карновича Е.П. содержали обширный фактический материал, однако, неоднократно подвергались критике со стороны профессиональных историков за использование недостоверного материала. В 1890 г. была издана работа Бобринского А.А. «Дворянские роды, внесенные в общий Гербовник Всероссийской империи», а в 1908г.– сборник родословий Малороссии под авторством Модзалевского В.Л.

Кроме справочных изданий в то же время появляются первые исследования по истории формирования дворянства, эволюции его социального статуса и привилегий. В 1876 г. вышла в свет работа М.Яблочкова «История дворянского сословия в России», в 1898 г.– Н.П.Павлова-Сильванского «Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства».

О вступлении генеалогии в новую фазу развития в конце XIX в. свидетельствовало появление специальных обществ, объединяющих всех интересовавшихся проблемами родословного поиска. В 1895 г. в Петербурге во главе с Н.П. Лихачевым было создано «Русское генеалогическое общество» (РГО). Кроме координации деятельности генеологов, общество издавало свой сборник – «Известия РГО». Всего вышло 4 выпуска. Общество существовало 20 лет (до 1915 г.), однако, его деятельность протекала довольно вяло, часто менялся состав наиболее активных участников в связи с их частыми поездками из Петербурга в Москву и наоборот. Тем не менее, значение РГО велико, было положено начало новому виду деятельности генеологов. Вскоре аналогичное объединение возникло в Москве. В число его учредителей РГО входил Леонид Михайлович Савелов, деятельность которого оставила значительный след а развитию генеалогии на рубеже XIX-XX веков. Именно он стал инициатором и бессменным руководителем московского генеалогического общества, созданного по образцу перебургского, но более активного, названного «Историко-родословным обществом» (ИРО). Проекты появились в 1901г., устав разработан в 1904 г. Последняя дата была внесена в эмблему общества и традиционно считалась временем его основания. Устав в 1905 г. был утвержден великим князем Сергеем Александровичем и вступил в силу. Среди активных членов московского генеалогического общества, кроме Савелова

Л.М., были М.П. Яблочков, братья Арсеньевы, В.Н. Смольянинов и др. Ежегодно вплоть до 1915 г. издавалась «Летопись ИРО», по 4 выпуска в год, иногда выпуски были сдвоенными. Всего вышло в свет 44 выпуска. Московское общество существовало до 1917 г., возрождено было в 1990 г. под председательством Думина С.В. Возобновлено было и издание «Летописи ИРО», первый (он же 45) номер которой увидел свет в Москве в 1993 г. Кроме руководства ИРО, Савелов Л.М. впервые разработал и читал в Московском археографическом институте курс лекций по генеалогии, который в 1908 г. был издан в двух частях (Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии. Ч.1, 2. – М., 1908). Изданы были и другие генеалогические материалы, собранные Савеловым Л.М. Еще в 1878 г. в Петербурге вышли в свет «Статьи по генеалогии и истории дворянства», а в 1914 г. в Москве – «Бояре Романовы и их родословные связи».

В трактовке Савелова Л.М. понятия генеалогии можно выделить два подхода: официальной и неофициальной. В зависимости от этого определяются ее задачи. Официальная трактовка гласит, что «генеалогия – построенное на достоверных документах и других источниках доказательство родства, существовавшего между лицами, имеющими общего родоначальника или потомка, независимо от общественного положения этих лиц». Неофициальная – «генеалогия – история того или иного рода во всех проявлениях жизни его представителей, как общественных, так и семейных». Задачи генеолога он видел в том, чтобы изучать историю тех семейств, которые через своих представителей так или иначе участвовали в развитии государства, выяснять значение отдельных семейств и личностей в общем ходе исторического и культурного развития; выявлять, сохранять, систематизировать материалы, которые сохранились. Сведения генеалогического характера могут оказать помощь в реконструкции истории городов, учреждений, элементов быта, политической жизни и т.д. Вместе с тем, в 1908 г. он отмечал, что в России «до сих пор генеалогия не получила прав гражданства».

После 1917 г. в закрепляются иные приоритеты и направления развития исторической науки, основное внимание было обращено на источниковедческие и археографические аспекты, проводились изыскания по генеалогии родов выдающихся российских деятелей культуры, общественной мысли. В советской исторической науке первым возродил генеалогические методы исследования академик С.Б. Веселовский (1876-1952 г.г.), собравший значительное количество конкретно-исторического материала по известным родам. Его перу принадлежат работы «Исследования по истории опричнины» (М., 1963 г.), «Исследования по истории класса служилых землевладельцев» (М., 1969 г.), «Ономастикон» (М., 1974 г.) Большую роль в развитии генеалогии советского времени сыграл А.А. Зимин, занимающийся проблемами формирования состава княжеских Дворов. Его работы «Удельные князья и их дворы во второй половине XV в. – первой половине XVI в.» (История и генеалогия. – М. – 1977, – с. 161-188), «Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV в. – первой половине XVI в.» (М., 1985 г.) ввели в научный оборот новые, ранее неизвестные, материалы.

Антонов А. В., М.Е. Бычкова, В.В. Буганов, Кобрин В.Б. много времени уделяли работе над источниками официального происхождения, содержащими

генеалогический материал, в первую очередь, речь идет о разрядных книгах, боярских списках и другой делопроизводственной документации Российского централизованного государства. Аксенов А.И. разрабатывал вопросы генеалогического прошлого российского купечества, ранее не изучавшегося. Им же был написан подробный очерк по истории генеалогии дореволюционной России. Проблемами социального этикета в России занимался Шепелев Л. Е. (Отмененные истории. Чины, звания и титулы в Российской империи. – Л., 1977; Титулы, мундиры, ордена в Российской империи – Л., 1991). Заметно активизировалась работа по проблемам генеалогии, в том числе в плане возобновления деятельности дворянских собраний и генеалогических, геральдических обществ и публикаций работ справочного характера в 90-е годы XX в. С 1991 года на страницах российского журнала «Родина» активно публиковались работы М. Бычковой, С. Сапожникова, И. Сметанникова, С. Думина. Они же играли заметную роль в руководстве восстановленными обществами – генеалогическим и геральдическим. Были возобновлены специализированные издания, такие как журналы «Гербовед», «Летопись ИРО», газеты «Геральдические ведомости», на страницах которых также печаталось много нового (или забытого за годы советского строя) материала по истории дворянских родов. В 1993 году был начат выпуск нового многотомного, красочно оформленного издания под руководством П.И. Гребельского и С.В. Думина «Дворянские роды Российской империи». Работа является фактическим продолжением «Общего гербовника», издаваемого в конце XIX в. Она носит научно-справочный характер и содержит материал о каждом роде, имевшем герб: описание герба, его изображение, родословное дерево и портреты наиболее известных представителей этого рода. В 2001 году по интересующей нас проблематике вышел в свет труд Федорченко В. «Дворянские роды, прославившие Отечество. Энциклопедия дорянских родов».

Подведем некоторые итоги. Генеалогия в России прошла длительный путь развития от практики составления частных родословий до методологических и теоретических разработок. В отличие от других специальных исторических дисциплин генеалогия носит ярко выраженный сословный характер, в связи с чем в России до 1917 года велись разработки только дворянских родословных. В становлении генеалогии как специальной исторической дисциплины выделяют два основных этапа. Первый период охватывает XVIII в. – 30-е годы XIX в. и характеризуется переходом от использования родословных таблиц в общеисторических трудах к появлению генеалогических трудов справочного характера и теоретических разработок Хавского П.В. и Гастева М.С, решивших многие вопросы методологического характера. На этом этапе собственно и происходит “складывание генеалогии во вспомогательную историческую дисциплину”. С 40-х годов XIX в. и до революции 1917 г., идет развитие генеалогии, как вспомогательной исторической дисциплины, по двум основным направлениям: справочному и исследовательскому. До конца XIX в. преобладающим было справочное, наиболее точно отражающее “вспомогательный”, как тогда считали, характер генеалогии по отношению к истории. С этого же времени начинает утверждаться исследовательское направление, в котором превалирует выработка методов реконструкции

родословных и осмысление имеющихся генеалогических данных. Исследовательское начало сближало генеалогию с историей, переводило ее из статуса вспомогательной в специальную историческую дисциплину. После революции 1917 г. и до конца 80-х годов XX в. наступает период «забвения», социальной переориентации генеалогии. С 90-х годов XX в. в постсоветский период опять наблюдается рост интереса к практической генеалогии, возобновляется деятельность специализированных обществ и изданий, предпринимаются шаги в направлении дальнейшего развития генеалогии. Однако, серьезных разработок, отличающихся методологической новизной или появлением новых направлений пока не появилось.

ТЕМА 3.

МЕТОДИКА ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Генеалогические закономерности. Основные виды родословий и их типология. Восходящее и нисходящее родословие, их определение и характеристика. Основные способы изображения родословий. Определение и характеристика родословного дерева, схем, таблиц. Родословная роспись и ее особенности. Специфика родословного поиска. Общие понятия о нумерации в генеалогическом исследовании.

При составлении и изучении родословий необходимо учитывать некоторые генеалогические закономерности. Одна из них – родословный счет. **Родословный счет** – это возрастное расстояние между родителями и детьми. Существует большое разнообразие в возрастном расстоянии между детьми и родителями, однако, накопленный родословный материал и опыт его исторического анализа позволили вычислить среднестатистическую разницу в возрасте родителей и детей (**средний генеалогический счет**). Ученые пришли к выводу, что в среднем на 100 лет приходится три поколения по мужской линии и четыре – по женской, т. е. средняя разница в возрасте между отцом и ребенком 30-35 лет, матерью и ребенком – 25-30 лет. Выявлена еще одна закономерность: чем больше поколений отделяют потомка от предка, тем точнее разница в возрасте по сравнению со средним генеалогическим счетом. Однако, возможны исключения, их варианты разнообразны. Например, Иван III стал отцом в 18 лет, Владислав Ягайло в 77 лет (родился Казимир IV, будущий король Польши). В обоих случаях средний генеалогический счет значительно нарушен. Несмотря на исключения, знание среднего генеалогического счета имеет большое значение для проверки истинности родословных: если разница между поколениями сильно отличается от 30-35 лет, есть основания подозревать подлог или непреднамеренную ошибку. Средний генеалогический счет применяется также в этнографических и историко-культурологических исследованиях для датировки каких-либо событий по побочным сведениям. Например, если известно, что дом был приобретен дедом, прадедом, то, используя знания среднего генеалогического счета, можно высчитать приблизительную дату названного события.

Анализируя многочисленный генеалогический материал с точки зрения существования среднего родословного (генеалогического) счета., исследователи

выявили, так называемый, **парадокс генеалогического счета**. Сформулированный в виде исторического правила он получил название **закона редукции предков**. Исходя из физиологических особенностей человека и генеалогической закономерности, количество предков условного лица возрастает в каждом поколении в геометрической прогрессии. Таким образом, у человека, родившегося, например, в 1965 году было двое родителей, родившихся приблизительно в 1935 году, в следующем поколении – 4 предка, родившихся около 1905 г. и так далее. В итоге получаем такие данные:

1965 г. – 1;	1815 г. – 32;
1935 г. – 2;	1785 г. – 64;
1905 г. – 4;	1755 г. – 128...и т.д.
1875 г. – 8;	1005 г. – 4.294.967.296;
1845 г. – 16	975 г. – 8.589.934.592.

Парадокс заключается в том, что при таком расчете у человека, родившегося в 1965 г. в конце X века предков было больше, чем ныне живущих на земле. Разгадка проста: на самом деле предков во много раз меньше, т.к. люди часто вступают в браки с дальними родственниками, не подозревая об этом (Православная церковь запрещала такие браки, но делала исключения; католическая церковь разрешала браки даже в среде двоюродного родства). *Пример: среди предков испанского короля Альфонса XII на 14 разных местах стоит французский король Людовик XIV, умерший за 142 года до рождения своего потомка.* Имеет значение также то, что существует достаточно много “выморочных” родов (семей, не имеющих сыновей, а значит, не имеющих генеалогического будущего).

В процессе развития практической генеалогии, основной задачей которой являлось составление родословий конкретных семей и доказательство родства между лицами, были выработаны определенные формы изображения генеалогического материала, как системы родства. **Существует два главных вида родословий: восходящее (все предки) и нисходящее (все потомки) данного лица.** **Восходящее родословие:** главным объектом исследования является то лицо, о предках которого собираются сведения. С него начинают и идут по мере обнаружения сведений по восходящим ступеням или коленам (к отцу – деду – прадеду). Это первоначальный вид родословия, когда у исследователя нет достаточного количества материала и он идет от известного к неизвестному. **Нисходящее родословие:** к его составлению можно переходить тогда, когда собрано достаточно материала и выяснены предки. Начинают с самого отдаленного предка и переходят к потомкам. Это наиболее распространенный вид родословия, он удобен для справок и более наглядно показывает картину жизни и деятельности рода.

Исходя из состава тех, кто внесен в родословие, его делят на *мужское и смешанное*. **Мужским нисходящим родословием** называют такое, которое указывает все потомство данного родоначальника только по мужской линии (возможно указание только имени супруги). Если не преследуются специальные цели,

это обычная и наиболее распространенная форма, принятая в научных работах. **Мужским восходящим родословием** называют такое, которое указывает всех предков данного родоначальника только по мужской линии. Существует в двух вариантах. Первый вариант дает только прямых предков (сын – отец – дед – прадед). Во втором варианте указываются не только прямые предки по мужской линии, но также прямая женская линия (мать, бабушка), что приближает этот вариант к смешанному типу. **Смешанное нисходящее родословие** указывает все потомство данного родоначальника, как по мужской, так и по женской линиям. Смешанное нисходящее родословие бывает необходимо для выяснения родственных связей боковых линий и отдаленных родственников; часто фигурирует в спорах о наследстве, представляя интересы потомков по женской линии. **Смешанное восходящее родословие** указывает всех прямых предков данного лица, как по мужской, так и по женской линиям, пренебрегая именами по боковым линиям (мужскими и женскими, то есть не включает братьев и сестер). Такое родословие всегда имеет правильную фигуру в графическом изображении: в 1 колене – одно лицо, во 2 – два, в 3 – четыре, в 4 – восемь и т.д. в геометрической прогрессии, причем только одно из этих лиц в каждом колене принадлежит к изучаемому роду. То есть, подобное родословие не является историей одного рода, а охватывает значительное их количество, возрастающее от поколения к поколению в арифметической прогрессии. Смешанные родословные (восходящие и нисходящие) применяются редко, обычно для специальных целей, так как через женское потомство примешивается большое количество посторонних родов, что снижает научную значимость такого родословия. В побочное родство (родословные с боковыми ответвлениями) вносятся сестры и братья, дяди и тети; могут присутствовать лица двоюродного и троюродного родства. Используется при необходимости.

Таким образом, возможны следующие варианты родословия: мужское нисходящее, мужское восходящее в прямом потомстве, мужское восходящее с боковыми ветвями, смешанное нисходящее, смешанное восходящее. Наиболее распространенным и принятым в научных работах является мужское нисходящее родословие, т.е. все предки данного лица в мужском колене (если не преследуются специальные цели). Боковые ветви в данном виде родословия невозможны.

Существует несколько общепринятых способов изображения родословий: **родословная таблица (схема), дерево, роспись**. Два первых способа изображения графические, из них наиболее простым и доступным является схема (таблица). Генеалогические таблицы дают наглядное представление о происхождении, древности, разветвленности рода, его современном состоянии. При всей своей простоте генеалогические таблицы (схемы) имеют несколько стандартных вариантов изображения. По расположению их делят на вертикальные и горизонтальные. В вертикальных схемах информация располагается в направлении сверху вниз. Они составляются как от предков к потомкам, так и наоборот, то есть могут отражать и восходящую родословную линию, и нисходящую. Этот вид является более распространенным, кроме собственных имен обычно содержит даты жизни или правления. В горизонтальных схемах информация располагается в направлении слева направо. Они тоже могут составляться как от предков к потомкам, так и на-

оборот. Этот вид является менее распространенным, однако, позволяет включать больше данных о родственниках (табл. 1, 2).

Таблицы (схемы) могут быть простыми в изображении, а могут содержать дополнительные детали графического характера (рамки, кружки, овалы и т.д.), что не меняет их сути. Общей характерной чертой является то, что чем древнее и многочисленнее род, тем более громозкими и сложными становятся таблицы (как для составления, так и для восприятия). К тому же в них невозможно поместить все необходимые сведения о родственниках, ссылки на источники и т.д. Оригинальной разновидностью генеалогической таблицы является круг. В виде круга можно изображать восходящие прямые родословные смешанного и мужского типа. Информации в круг помещается немного, а если родословная состоит из многих поколений, то ее весьма сложно и нерационально располагать в виде круга. В научных исследованиях эта форма изображения не принята.

Таблица 1. **Фрагмент горизонтальной схемы происхождения основных княжеских родов Рюриковичей.**

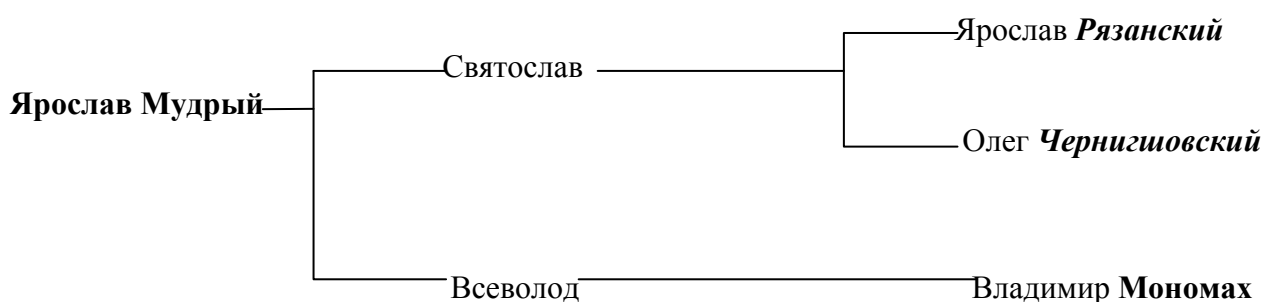

Таблица 2. **Тот же фрагмент в виде вертикальной схемы**

Выше названные варианты таблиц составляются, как правило, от родоначальника к предкам. В обратном направлении (от одного из потомков к предкам) родословная чаще изображается в виде дерева. Это наиболее древняя форма

графического изображения родословия, широко распространенная в средневековой Европе и почти вышедшая из употребления в настоящее время (если речь не идет о персональных потребностях бытового характера). Европейские средневековые образцы действительно имели форму дерева со стволом, ветвями, листьями. Имя родоначальника помещали в корнях дерева или у основания ствола, затем каждое последующее имя писали в кружках разного цвета: желтого – все мужчины, имеющие потомство; красного - мужчины, не имеющие потомства; лилового – замужние женщины; синего – девушки. Все лица рода, еще живые – в зеленых кругах (мужчины более темного оттенка). В России эта форма применялась редко, в основном, в качестве произведения искусства..

Наиболее удобным и традиционно самым употребляемым способом изображения родословных является роспись. Она дает возможность помещать при каждом имени всю необходимую информацию и не требует навыков художественного изображения. При составлении росписи каждый упоминаемый человек получает свой порядковый номер (располагается слева). При упоминании детей слева (от начала строки) указывается их собственный порядковый номер, а справа – порядковый номер отца. Это дает возможность визуально установить степень родства. *Например:*

1. Иван Васильевич.
2. Иван Иванович Молодой 1.
3. Елена Ивановна 1.

В классическом варианте родословной росписи нумеруются только мужчины (женщины или не упоминаются совсем или упоминаются без личного номера). Однако, уже с начала XX века общепринятым стало включать в росписи и женскую линию. Например, Савелов Л.М. мотивирует это тем, что иногда женщина является единственным представителем рода. В таком случае с высочайшего разрешения передача титула, наследства, фамилии шла по материнской линии.

Иногда в росписях дополнительно указывается колено. *Например:*

<i>I колено</i>	
1. Андрей Иванович Кобыла.	
<i>II колено</i>	
2. Федор Андреевич Кошка.	1
<i>III колено</i>	
3. Александр Федорович Беззубец, боярин	2
<i>IV колено</i>	
4. Иван Александрович	3
5. Григорий Александрович	3
6. Константин Александрович, воевода Василия II и Ивана III	3
- (слева – № по порядку, справа - № отца; отец – сын – внук - правнуки)*

Для придания научного характера родословию необходимы ссылки на исторические источники. В ссылках указывается откуда взята информация, с целью ее последующей проверки.

После ликвидации местничества в 1782 году в Разрядный приказ подавались именно росписи, Они составлялись на “домашнем,” бытовом уровне, часто

преследовали корыстные цели, связанные с необходимостью “состарить” происхождение рода, поэтому содержат много неточностей. Для их научного использования необходима тщательная проверка. Краткие росписи-легенды приводятся в различных справочниках генеалогического характера, например, у Е. Петрова. в “Истории родов русского дворянства”. Савелов Л.М. в “Лекциях по генеалогии” приводит недостоверную роспись-легенду Потемкиных (с. 28-31), суть которой сводится к следующему: *При великом князе Василии Ивановиче (1505-33) предок Потемкиных приехал из Польши на службу к московскому двору (Ганс - в крещении получил имя Тарасий - Александрович Потемкин). За службу дарованы земли в Смоленской губернии. В роду были стольники и воеводы, однако, настоящее возвышение рода произойдет в середине 18 века, когда Григорий Александрович Потемкин (1739-1791) станет фаворитом Екатерины Великой и сыграет значительную роль в военной и политической истории России. Прямых потомков Григорий Александрович не имел, так что его генеалогическая линия после смерти прервалась.* Роспись, уступая таблице в наглядности, превосходит ее по количеству возможных сведений и ссылок на источники. Для родословного исследования часто бывает полезным составить и роспись и таблицу

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что методика генеалогического исследования, главным образом, касается выработки общих правил составления родословных, их классификации и способов изображения.

Общие практические рекомендации к составлению родословных.

Первоначальной формой является восходящее родословие (от исходного лица к его родителям и далее по мере появления сведений). Первый документ будущего родословия – метрическое свидетельство о рождении, из которого обычно известно три имени: сына – отца – деда. Дальше – послужные списки, духовные завещания, боярские книги и другие исторические источники, содержащие сведения генеалогического характера. Поиски усложняются, чем дальше вглубь веков уходят. Особенно сложно работать с материалом ранее 17 века, когда встречаются роды с неустановившейся фамилией (каждое колено именуется другим прозвищем). Известный *пример*: род Романовых, давший в начале 17 века государя и сменивший на протяжении 16 века несколько родовых прозваний Кобылины – Кошкины – Захарьины – Юрьевы - Романовы.

Нумерация в генеалогическом исследовании.

Российский исследователь Кобрин В.Б. считает, что в последнее время стала распространяться более перспективная система нумерации росписей, при которой указываются номера всех предков по восходящей линии. Таким образом, без помощи таблицы видна степень родства двух любых лиц, записанных в росписи. (Пример взят из книги: Кобрин В.Б. и др. Вспомогательные исторические дисциплины, М., 1984. – с. 181-182)

514-333-201-99- 49-18-6-2-1 – кн. Юрий Иванович Морткин

515-379-202-100-50-18-6-2-1 – кн. Василий Юрьевич Адашев – Шехонский

516-380-202-100-50-18-6-2-1 – кн. Яков Тимофеевич Адашев – Шехонский

Из набора номеров видно, что первый приходится двум другим пятиродным братом (*общие номера начинаются после 5 цифры*), а Василий Юрьевич и

Яков Тимофеевич – двоюродные братья (*общие номера начинаются после 2 цифр*). В такой росписи возможно давать документальные сведения о любом лице в любом объеме и со ссылками на источники. В качестве развернутого примера Кобрин В.Б. приводит составленную им родословную князей Холмских – Микулинских – Телятевских. (с. 181-2). В других учебных пособиях приводятся иные примеры применения нумерации в генеалогическом поиске. Например, в разделе «Генеалогия», написанном Дмитриевой О. В. в книге «Введение в специальные исторические дисциплины» описаны две основных системы генеалогической нумерации – Соса-Страдонитца и Абовилля. Кратко их суть может быть представлена в следующем виде:

Система Соса-Страдонитца: Лицо-объект исследования - № 1,
 Отец – мать соответственно № 2, 3
 Родители отца соответственно – № 4, 5
 Родители матери соответственно – № 6, 7

При классической форме, когда отсутствуют все боковые ветви, четные номера – всегда мужские, нечетные – женские, номер отца – всегда удвоенный номер детей, номер матери - всегда удвоенный номер детей плюс один. *Система применяется для восходящего родословия (от потомка к предкам).*

Система Абовилля (для нисходящего родословия): порядковый № колена – римскими цифрами, внутри колена – арабская нумерация.

№ 1 – общий предок;

его детям в порядке рождения дают номера, содержащие номер отца (римская цифра) I/1, I/2, I/3;

внуки от первого сына: I/1/1, I/1/2

внуки от второго сына: I/2/1, I/2/2

Количество цифр указывает к какому поколению принадлежит данное лицо.

Если были повторные браки и необходимо указать генеалогическое положение детей, применяется вариант, сочетающий обе системы:

Четные №, начиная с 0 – мужские, нечетные – женские (0 – и прародитель и старший сын от любого брака); повторные браки обозначаются буквами.

I поколение: 0 – общий предок, а – его 1 брак, в - второй

II поколение: 0а/0 – старший сын общего предка от 1 брака

0а/1 – старшая дочь общего предка от 1 брака

0а/2 – второй сын общего предка от 1 брака

0в/0 – старший сын общего предка от 2 брака

III поколение: 0а/0а/1 – старшая дочь старшего сына от 1 брака
 (внучка относительно общего предка)

0в/1а/4 – 3 сын старшей дочери от 2 брака

(внук относительно общего предка)

Приведем пример аналогичной росписи детей и внуков Петра Великого.

I поколение: 0 – Петр Алексеевич, 0а – его 1 брак (с Евдокией Лопухиной),
 0в - второй брак (с Мартой Скавронской =Екатериной I)

II поколение: 0а/0 – Алексей (старший сын от 1 брака)

0в/1 – Анна (старшая дочь от 2 брака)

0в/3 – Елизавета (вторая дочь от 2 брака)

III поколение: 0а/0а/0 – Петр II (старший сын старшего сына от 1 брака, внук относительно общего предка – Петра I)

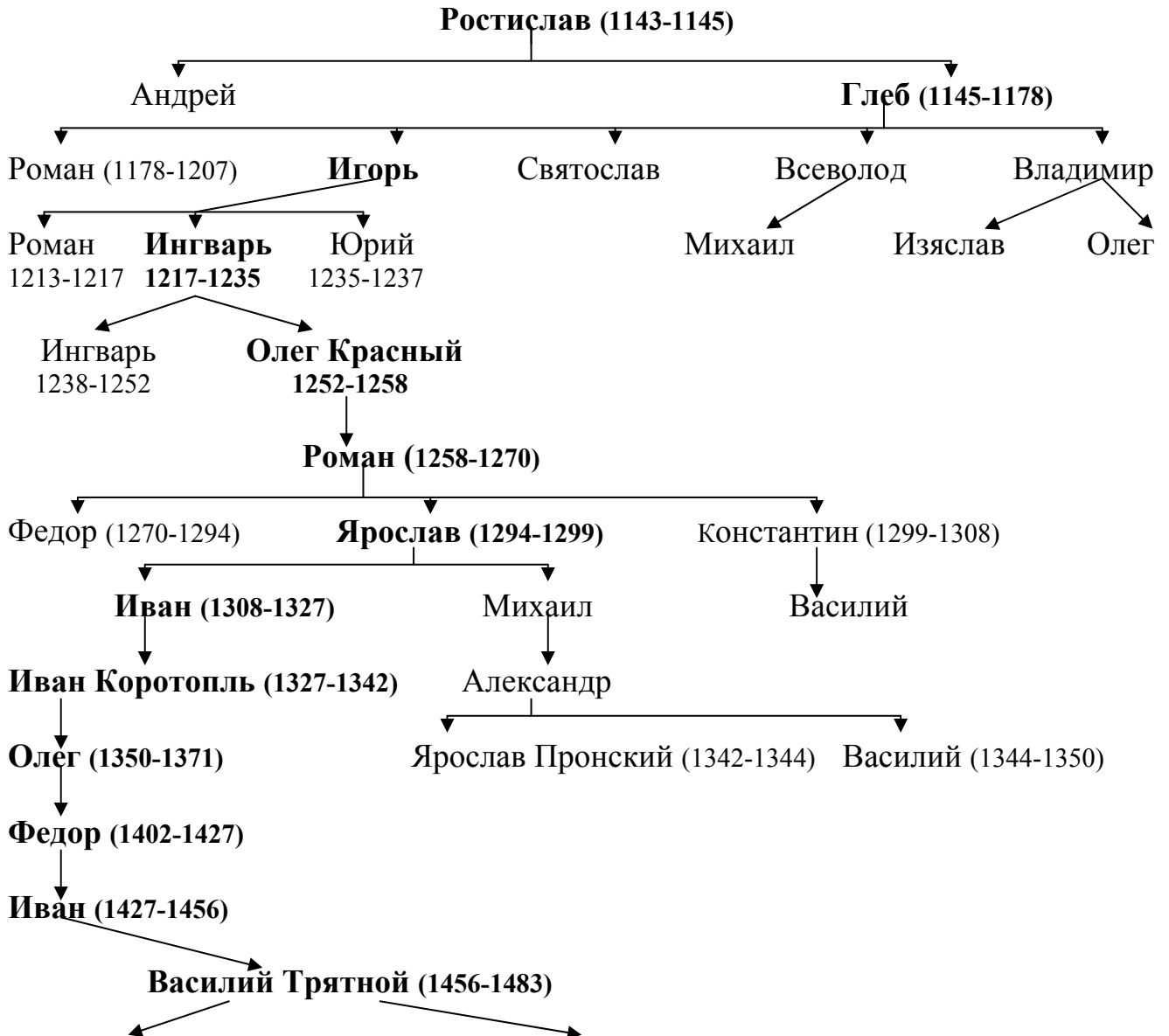
0в/1а/0 – Петр III (старший сын старшей дочери от 2 брака, внук относительно общего предка – Петра I)

IV поколение: 0в/1а/0а/0 – Павел (старший сын старшего сына от 2 брака, правнук относительно общего предка – Петра I)

Ниже приводятся таблица и роспись с цифровой нумерацией. Для большей наглядности в обеих схемах задействован один и тот же фактический материал по роду рязанских князей в нисходящем расположении (табл. 3, 4).

*Таблица 3. Мужская нисходящая родословная (от предка к потомку).
Вертикальная схема.*

РЯЗАНСКИЕ КНЯЗЬЯ. Род основан Ростиславом Ярославичем

Иван Великий (1483-1500)

Федор Тряпной

↓

 Иван (1500-1516)

Таблица 4.

Мужская нисходящая роспись с цифровой нумерацией (от предка к потомку)

РЯЗАНСКИЕ КНЯЗЬЯ. Род основан Ростиславом Ярославичем

- I. 1. Ростислав Ярославич (1143-1145)**
- II. 1./2. Андрей Ростиславович**
1./3. Глеб Ростиславович (1145-1178)
- III. 1./3./4. Роман Глебович (1178-1207)**
1./3./5. Игорь Глебович
1./3./6. Святослав Глебович
1./3./7. Всеволод Глебович
1./3./8. Владимир Глебович
- IV. 1./3./5./9. Роман Игоревич (1213-1217)**
1./3./5./10. Ингварь Игоревич (1217-1235)
1./3./5./11. Юрий Игоревич (1235-1237)
1./3./5./12. Михаил Всеволодович
1./3./5./13. Изяслав Владимирович
1./3./5./14. Олег Владимирович
- V. 1./3./5./10./15. Ингварь Ингваревич (1238-1252)**
1./3./5./10./16. Олег Красный (1252-1258)
- VI. 1./3./5./10./16./17. Федор Олегович (1270-1294)**
1./3./5./10./16./18. Ярослав Олегович (1294-1299)
1./3./5./10./16./19. Константин Олегович (1299-1301)
- VII. 1./3./5./10./16./18./20. Иван Ярославович (1308-1327)**
1./3./5./10./16./18./21. Михаил Ярославович
1./3./5./10./16./19./22. Василий Константинович (1301-1308)
- VIII. 1./3./5./10./16./18./20./23. Иван Коротопль (1327-1342)**
1./3./5./10./16./18./21./24. Александр Михайлович
- IX. 1./3./5./10./16./18./20./23./25. Олег Иванович (1350-1371)**
1./3./5./10./16./18./21./24./26. Ярослав Пронский (1342-1344)
1./3./5./10./16./18./21./24./27. Василий Александрович (1344-1350)
- X. 1./3./5./10./16./18./20./23./25./28. Федор Олегович (1402-1427)**
- XI. 1./3./5./10./16./18./20./23./25./28./29. Иван Федорович (1427-1456)**
- XII. 1./3./5./10./16./18./20./23./25./28./29./30. Василий Тряпной (1456-1483)**
- XIII. 1./3./5./10./16./18./20./23./25./28./29./30./31. Иван Великий (1483-1500)**

1./3./5./10./16./18./20./23./25./28./29./30./32. **Федор Тряпной**
XIV. 1./3./5./10./16./18./20./23./25./28./29./30./31./33. **Иван Иванович (1500-1516)**

ТЕМА 4.

ГЕНЕАЛОГИЯ КНЯЖЕСКИХ РОДОВ РОССИИ И УКРАИНЫ.

Историческое содержание понятия князь и его эволюция. Генеалогический состав, социальный статус, поземельные права великих и удельных князей. Понятие удела, его сущность и роль в развитии государственной системы.

Рюриковичи, Гедиминовичи: общая характеристика. Рюриковичи и образовавшиеся от них роды. Русские Гедиминовичи и их основные ответвления.

Лекция 1. Князья великие, удельные: генеалогический состав, социально-политический статус.

До начала XVIII века в России, в отличие от Западной Европы, не существовало разветвленной системы титулования. Был только один титул – князь. Появившись в первобытном обществе, этот титул прошел длительную эволюцию от обозначения племенного вождя до наименования верховного владетеля, главы государства. В раннефеодальном государстве титул князь стал родовым, передавался по наследству и отражал владетельные и политические права его носителя. С возникновением древнерусского государства, его главу стали называть великим князем. Великий князь был старшим из князей, ему принадлежала верховная власть в государстве. До конца XII века этот титул носили киевские князья, затем – владимирские. В Киевской Руси великий князь был один, в XII веке их количество увеличивается, что было связано с началом феодальной раздробленности. Великими княжествами Северо-Восточной Руси в XII-XV веках были: Владимиро-Суздальское, Московское, Тверское, Ярославское, Рязанское, Нижегородское и другие. В этот период первым среди равных был великий князь владимирский. Начиная с Ивана Калиты (1325-40 гг.), великими владимирскими князьями становились московские князья, что было узаконено в завещании Дмитрия Донского (1359-89 гг.).

В генеалогическом плане все русские князья имели одного древнего предка, которым, согласно официальной концепции о происхождении великокняжеской династии, зафиксированной в середине XVI века в Государевом Родословце, был Рюрик. Историки уже не одно столетие спорят об его этническом происхождении, от которого зависят истоки древнерусского княжеского дома. Рюрика выводят то от легендарного Пруса, то от не менее легендарного новгородца Гостомысла (вернее, его средней дочери Умилы). Но сколько бы ни продолжались дискуссии, нельзя забывать о том, что официальная генеалогия, в соответствии с желанием представителей царствующего дома, считала их потомками «Рюрикова дома». Династия Рюриковичей пресеклась в конце XVI века, после смерти Федора Иоан-

новича (1584-1596 гг.). В последующий период Рюрик по традиции назывался в числе древних предков при составлении родословных для представителей аристократических родов России.

До середины XV в. титул князя носил лишь тот отпрыск княжеского рода, который был реальным главой княжества, не вступившие на престол сыновья князя назывались княжичами. Переход на службу к великому князю, как правило, означал превращение в боярина, что влекло за собой утрату княжеского титула всей ветви рода. Так, потомками смоленских князей были не пользовавшиеся княжескими титулами роды Карповых, Коробьиных, Травинных, Ржевских, Толбузиных, Скрябиных. Создание во второй половине XV в. централизованного государства сделало возможным сохранение княжеского титула и за теми из князей, которые перешли на московскую службу и вошли в состав бояр, дворян и детей боярских. Термин князь из точного обозначения места в системе феодальной иерархии превратился в титул, не дававший сам по себе реальных выгод носителю.

Кроме русских князей титул великих в XIV-XVI вв. носили феодальные владетели Литвы из рода Гедимина. После создания Речи Посполитой в 1569 году он вошел в польский королевский титул. Аналогичный процесс произошел и с русским великокняжеским титулом. Процесс собирания земель вокруг Москвы в период формирования Российского централизованного государства сопровождался ликвидацией великих княжений и отменой права их князей называться великими. Хронологически процесс ликвидации великих княжений в Северо-Восточной Руси выглядел следующим образом: *Владимирское – 1389 г. (по завещанию Дмитрия Донского оно сливается с Московским); Суздальско-Нижегородское – 1392 г. (Василий I купил у Орды ярлык на эти земли); Ярославское 1463 г. (при Иване III ярославский князь перешел на московскую службу); Ростовское – 1474 г. (часть земель княжества была выкуплена еще Василием I, вторая – Иваном III в 1474 г.); Тверское – 1485 г. (общерусский военный поход Ивана III)*. Таким образом, к концу правления Ивана III, в основном, завершился процесс формирования государственной территории России, что нашло свое отражение в титулатуре. Иван III, приняв титул “государь всея Руси”, включил в него звание “великий князь”, которое также сохраняется за наследником престола. Эта традиция сохраняется в официальной титулатуре последующего времени: с 1547 года название великий князь входит в царский, а с 1721 года – в императорский титул. С конца XVIII века в соответствии с «Учреждением об императорской фамилии» великими русскими князьями назывались потомки императора (в 1797-1885 гг. – до праправнуков включительно, после 1885 года – только сыновья и внуки императора).

Более многочисленный слой, по сравнению с великими князьями, представляли **князья удельные**. Их политический статус был ниже, но землевладельческие права, генеалогический состав не отличались от великокняжеского. Как правило, великим князем становился старший сын (старшая ветвь рода), остальные – удельными. Уделы появились на Руси во времена Святослава (964-972 гг.) и были одной из предпосылок феодальной раздробленности. *Удел (доля, часть) – это часть государственных земель, завещанных великим князем своим потомкам*. На Любечском съезде князей в 1097 г. произошло юридическое оформление ранее

существовавшей тенденции превращения уделов в вотчинные владения князей.. Все великие и удельные князья были родственниками, имеющие общего предка, что обуславливало их генеалогический состав из Рюриковичей, позднее Гедиминовичей. Определялась принадлежность и по более поздним предкам, тогда появлялись «олеговичи», «ярославичи», «мономашичи» и т.д. Это было связано с выявлением старшей ветви общего рода в условиях еще не устоявшейся династической традиции «престолонаследования» от отца к сыну и борьбой удельных князей за великокняжеский стол.

В период феодальной раздробленности, как уже говорилось выше, уделы Киевской Руси становились «отчиной», а новые уделы формировались в великих княжествах за счет раздачи земель сыновьям владетельного господина. Именно в этот период формируется понятие «удельный» князь, политический и правовой статус которого закрепляется в договорных грамотах и докончаниях князей. Нередко удельные княжения дробились до такой степени, что уже не отличались от крупных боярских вотчин ни по существу землевладельческих прав, ни степенью иммунитета, закрепленного в тарханно-несудимых грамотах, ни по размерам владений (например, Ухтомское, Кемское, Юхотское, Андожское и др.).

Суверенные права удельных князей на подвластных им территориях была велики. Они судили земельные и «разбойные» дела, выдавали тарханские и несудимые грамоты своим боярам, имеют свои «дворцовые» села для раздачи в «служни» земли, свой Двор с аппаратом управления, свои таможи и данщики, свою думу с «введенными» боярами, в ряде удельных городов известны наместники, а по волостям – волостели. Удельный князь считался главой удельного войска. Они участвовали в общерусских походах, а великий князь брал на себя защиту территориальной целостности их земель. Границы уделов оговаривались завещанием верховного владетеля, затем регулировались договорными грамотами, за их соблюдением следили специальные разъезды. Участие удельных князей в общерусских делах было ограничено, они приглашались к совету великого князя формально, так как он предпочитал вести дела, опираясь на свой Двор.

В процессе ликвидации великих княжений автоматически уничтожались и удельные владения в этих землях. Но традиция наделять прямых потомков землями сохранялась до конца XVI века, являясь крупным пережитком децентрализованной поры, осколком прежней автономии. В XV-XVI вв. удельными князьями становились только представители московского великокняжеского дома, но их уделы ни по величине, ни по объему суверенных прав были не сравнимы с уделами XIII-XIV вв. Последним уделом Северо-Восточной Руси, принадлежавшим не прямому потомку царствующей особы (но все же в пределах московского дома) был удел Владимира Андреевича Старицкого, выделенный Иваном III в 1490 году, а окончательно ликвидированный в 1569 году Иваном IV в годы опричнины.

В Российском централизованном государстве в отношении уделов достаточно четко прослеживается две тенденции: выделение уделов только прямым потомкам правящего лица с явным преимуществом в пользу старшего сына и стремление ликвидировать всеми средствами ранее выделенные уделы. Эта свойственность приводила к тому, что уделы могли ликвидироваться, затем восстанавли-

ваться с новым владельцем и снова ликвидироваться. Так, Дмитровский удел ликвидировался в 1472 г. и 1533 г., Углицкий – в 1491 г., 1521 г. и 1591 г., Старицкий – в 1537 г. и 1589 г. и т. д. Иван III к концу XV века практически ликвидировал удельную систему, сложившуюся до него, но создал новую, территориальные и политические права которой оговаривались в его завещании 1503 года. При Иване IV уделы были ликвидированы, но вряд ли это можно считать его заслугой. Во-первых, удельная традиция изжила себя; во-вторых, Ивану IV некому было давать уделы: старший сын-наследник Иван погиб в 1581 г., средний – Федор царствовал в 1584-98 г., младший – Дмитрий жил в Углицком уделе, где погиб при странных обстоятельствах в 1591 г., после чего был ликвидирован его удел. Последний царь из династии Рюриковичей – Федор Иоаннович – умер в 1598 году, не оставив наследников.

Удельные земли после ликвидации удела включались в общегосударственные и могли передаваться тем, кто переходил на московскую службу без земли. Так, в начале XVI века Юхотский удел Ярославских земель был пожалован кн. Ф.М. Мстиславскому, перешедшему без земли. В большинстве же случаев удельные князья по мере их присоединения к Москве становились служилыми князьями, часто оставаясь в своих землях наместниками и занимая в иерархии Государева Двора среднее место между потомками великих московских князей и коренным московским дворянством. Князьями-наместниками становились не только удельные, но и бывшие великие князья, оказавшиеся на московской службе. Так, в 1463 году последний ярославский князь Александр Федорович из великого князя превратился в князя-наместника, а в 1504 г. Иван III открыто запрещает в своем духовном завещании ярославским боярам переход от его Двора и от его детей под страхом отчуждения земли.

Удельная знать периода централизации, в основном, состояла из тех же родов, что и московская, так как действовал принцип: младшим братьям великих князей служили младшие ветви княжеских фамилий, находящихся при Государевом Дворе. Служба в уделах была непрестижной, так как она исключала из состава великокняжеского Двора, иерархия которого оформилась к концу XV века. Так, князь В.В. Ромодановский, потомок владетельных князей Стародубских, служил боярином у удельного князя Михаила Андреевича в Вереиско-Велозерском уделе. После ликвидации удела в 1486 году он оказался на московской службе на правах провинциального боярина, занимая в 1509 году чин окольничьего и умирает, не дослужившись до боярина. Кроме него в таком же статусе находился на московской службе представители таких княжеских родов, как Хованские, Шаховские, Оболенские, Волконские, Пронские и т.д. Звание удельный князь существовало до конца XVI, то есть до времени ликвидации уделов. В Российской империи в конце XVIII-XIX вв. вновь можно встретиться с термином «удел». Уделом с 1787 года называли земли и крестьян, принадлежащих императорской семье, ранее называвшихся дворцовыми.

В процессе создания Российского централизованного государства происходили сложные социально-политические процессы, которые привели к появлению таких категорий, как **князь-изгой** и **князь-эмигранты**. *Изгойми называются люди «вышедшие» (или «выжитые») из*

своего обычного общественного положения. В Киевской Руси изгоями становились, как правило, крестьяне, по каким-либо причинам покинувшие общину, в Российском централизованном государстве были князья-изгои, которые входили в состав формирующегося служилого слоя. Частой причиной изгойства было малоземелье разраставшихся княжеских родов. Из числа представителей известных фамилий изгоями, утратившими связи с родовыми землями были князья Пронские (из рязанских князей), Даниил Холмский (из тверских князей). Холмский удел был унаследован старшим братом и Даниил в 60-е годы XV века отъехал к великокняжескому двору, где был принят, участвовал в походе на Казань (1469 год), фактически руководил походом на Новгород (1471 год), а в 1474 году присягнул Ивану III на верность, дав крестоцеловальную запись о неотъезде. Его сын Василий был еще более крупной политической фигурой, что подчеркивалось тем, что в 1500 году Иван III выдал за него свою дочь. Как правило, изгои были преданы великому князю, поскольку их положение и статус в государстве определялись личной службой. Однако, могли в поисках лучшей доли становиться эмигрантами. Так, в Литву отъехали правнуки Ф.Пронского, скомпрометировав тем самым весь род. Именно Литва в XV-XVI вв. была местом эмиграции русских князей. Достаточно четко прослеживаются и общие причины эмиграции: несогласие с присоединением их земель к общерусским территориям; нежелание признавать верховную власть московских князей над своими родовыми землями и невозможность отложиться с землей; участие (или обвинение) в заговоре против великих князей.

В 1483 году, когда четко обозначилось ограничение суверенных прав белозерско-верейского князя бежал в Литву сын последнего верейско-белозерского князя Василий Михайлович. Удел в 1486 году по завещанию был передан в распоряжение московского князя. В середине 80-х годов XV века эмигрантом становится последний тверской князь Михаил Борисович. Он был женат на сестре Ивана III и в 1484-1485 гг. признает себя «братом младшим», но вскоре был уличен в связях с Литвой, после чего бежал (в 1485 году). Тверь была взята войсками Ивана III и передана князю-наследнику – Ивану Молодому, после его смерти – василию Ивановичу, после опалы которого в 1497 году она вошла в состав ющерусских земель. Эмигрантом становится и последний рязанский князь – Иван Иванович, тоже не смирившись с утратой суверенитета. В 80-е годы XV века он признал себя «братом младшим». В 1519-21 гг. бы «пойман» и обвинен в сношениях с крымскими татарами, в 1521 году ему удалось бежать в Литву, где он и скончался в 1534 году. Известны случаи, когда князья, ранее отъехавшие к Литве, затем возвращались. Интересна судьба Василия Шемячича, внука опального Дмитрия Шемяки, одного из руководителей последней феодальной войны 1425-1450 гг., после поражения перешедшего со всеми землями к Литве. Василий Шемячич вернулся под власть московских князей весной 1500 года, вместе с князьчми Можайскими, Трубецкими, Мосальскими и стал главной политической фигурой в регионе, прикрывая южные рубежи. Он имел высокий политический статус в государстве, но в 1523 году обвинен в измене, заточен, где и скончался. В годы Ливонской войны князем-эмигрантом становится Андрей Курбский из близкого окружения Ивана IV. Но в тот период уже изменились причины эмиграции К концу XVI века оформляется не только государственная территория России, но и система ее управления, появились новые государственные учреждения, соответствующие новому уровню развития государственности и учитывающие на феодальном уровне социально-политическую структуру общества.

Лекция 2.

Основные княжеские роды Рюриковичей и русских Гедиминовичей.

РЮРИКОВИЧИ. Все Рюриковичи были потомками прежде независимых князей, происходившими от двух сыновей Ярослава Мудрого: третьего сына Святослава (Святославичи с ответвлениями) и четвертого сына – Всеволода (Всеволодовичи, которые больше известны по линии его старшего сына как Мономаховичи). Этим объясняется жесткая и длительная политическая борьба в 30-40-е годы XII в. именно между Святославичами и Мономашичами за великокняжеский стол после смерти Мстислава Великого. Старший из сыновей Святослава Ярославича – Ярослав стал родоначальником рязанских князей. Из них в составе русского боярства XVI-XVII вв. остались лишь потомки удельных князей Рязанской земли – князья Пронские. Некоторые редакции родословных книг считают потомками рязанских князей Елецких, другие – выводят их от другого сына Святослава – Олега, княжившего в черниговских землях. Роды черниговских князей ведут свое происхождение от трех сыновей Михаила Всеволодовича (праправнук Олега Святославича) – Семена, Юрия, Мстислава. Глуховский князь Семен Михайлович стал родоначальником князей Воротынских, Одоевских. Тарусский князь Юрий Михайлович – Мезецких, Барятинских, Оболенских. Карачаевский Мстислав Михайлович – Мосальских, Звенигородских. Из князей оболенских выделилось позднее немало княжеских родов, в числе которых наиболее известны Щербатовы, Репнины, Серебряные, Долгоруковы.

Больше родов произошло от Всеволода Ярославовича и его сына – Владимира Мономаха. Потомками старшего сына Мономаха – Мстислава Великого, последнего великого князя Киевской Руси, были многочисленные смоленские князья, из которых наиболее известны роды Вяземских и Кропоткиных. Другая ветвь Мономашичей происходила от Юрия Долгорукого и его сына – Всеволода Большое Гнездо. Старший его сын – Константин Всеволодович завещал своим сыновьям: Васильку – Ростов и Белоозеро, Всеволоду – Ярославль. От старшего сына Василька Константиновича – Бориса происходят ростовские князья (из них наиболее известны роды Щепиных, Катыревых, Буйносовых). От второго сына Василька Константиновича – Глеба пошли роды белозерских князей, среди которых – князья Ухтомские, Шелешпанские, Вадбольские, Белосельские. У единственного наследника ярославского князя Всеволода Константиновича – Василия сыновей не было. Его дочь Мария вышла замуж за князя Федора Ростиславича из рода смоленских князей и принесла в приданое Ярославское княжество, в котором таким образом произошла смена династий (разных ветвей Мономашичей).

Другой сын Всеволода Большое Гнездо – Ярослав стал родоначальником нескольких княжеских династий. От старшего его сына Александра Невского через его сына Даниила Александровича пошла династия московских князей, ставших затем центральным звеном объединительного процесса. Братья Александра Невского – Андрей Суздальский и Ярослав Тверской стали основателями этих княжеских родов. Из судальских князей наиболее известны князья Шуйские, дав-

шие России в начале XVII в. царя. Тверские князья весь XIV в. вели жесточайшую борьбу с представителями московского дома за великокняжеский стол, с помощью Орды физически истребляя своих противников. В итоге московские князья стали правящей династией и фамильных образований не имели. Тверская ветвь пресеклась после бегства в Великое княжество Литовское своего последнего великого князя – Михаила Борисовича (1485 г.) и включения этих земель в общегосударственную территорию. В состав русского боярства вошли потомки удельных князей Тверской земли – князья Микулинские, Телятевские, Холмские. Младший сын Всеволода Большое Гнездо – Иван получил в удел Стародуб Рязанский (восточнее стольного Владимира). Из потомков этой ветви наиболее известны роды Пожарских, Ромодановских и Палецких.

ГЕДИМИНОВИЧИ. Другую группу княжеских родов составляли Гедиминовичи – потомки великого князя Литовского Гедимина, правившего в 1316-1341 г. Гедимин вел активную завоевательную политику и первым стал титуловать себя «королем литовцев и русских». Территориальная экспансия продолжалась при его сыновьях, особенно активен был Ольгерд (Альгирдас, 1345-77). В XIII-XIV в. земли будущей Белоруссии и Украины были завоеваны Великим Литовским княжеством, Польшей, Венгрией и здесь был утрачен суверенитет потомственных линий Рюриковичей. При Ольгерде в состав Великого Литовского княжества вошли Чернигово-северские, Киевские, Подольские, Волынские, Смоленские земли. Род Гедиминовичей был достаточно разветвленным, его потомки находились на престолах в разных княжествах, а один из внуков – Ягайло Ольгердович – после подписания Кревской унии в 1385 г. стал основоположником польской королевской династии Ягеллонов. Потомков Гедимина, осевших на княжениях в землях, ранее входивших в состав Киевской Руси, или перешедших на московскую службу в процессе формирования государственной территории России, называют русскими Гедиминовичами. В большинстве своем они происходят от двух сыновей Гедимина – Нариманта и Ольгерда. Одна их ветвь происходила от старшего внука Гедимина – Патрикея Наримановича. При Василии I в начале XV в. на московскую службу перешли два сына Патрикея – Федор и Юрий. Сын Федора – Василий по вотчинам на р. Хованке получил прозвище Хованского и стал родоначальником этого княжеского рода. Видные политические деятели Василий и Иван Юрьевичи назывались Патрикеевыми. Сыновьями Василия Юрьевича были Иван Булгак и Даниил Щеня – родоначальники князей Булгаковых и Щенятевых. Булгаковы в свою очередь разделились на Голицыных и Куракиных – от сыновей Ивана Булгака Михаила Голицы и Андрея Кураки. Другая ветвь Гедиминовичей на Руси вела свое происхождение от сына Гедимина Евнутия. Его отдаленный потомок Федор Михайлович Мстиславский выехал на Русь в 1526 г. От знаменитого великого князя Литовского Ольгерда вели свое происхождение Трубецкие и Бельские. Правнук Дмитрия Ольгердовича Трубецкого (по городу Трубчевску) Иван Юрьевич и его племянники Андрей, Иван и Федор Ивановичи в 1500 г. перешли в русское подданство вместе со своим небольшим княжеством. Внук брата Дмитрия Ольгердовича – Владимира Бельского – Федор Иванович выехал на русскую службу в 1482 г. Все Гедиминовичи заняли на Руси высокое служебное и политическое положение и играли заметную роль в истории страны.

Происхождение княжеских родов Рюриковичей и Гедиминовичей более наглядно изображено на схемах. (*табл. 5, 6, 7*)

Таблица 5.

СХЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОСНОВНЫХ КНЯЖЕСКИХ РОДОВ РЮРИКОВИЧЕЙ

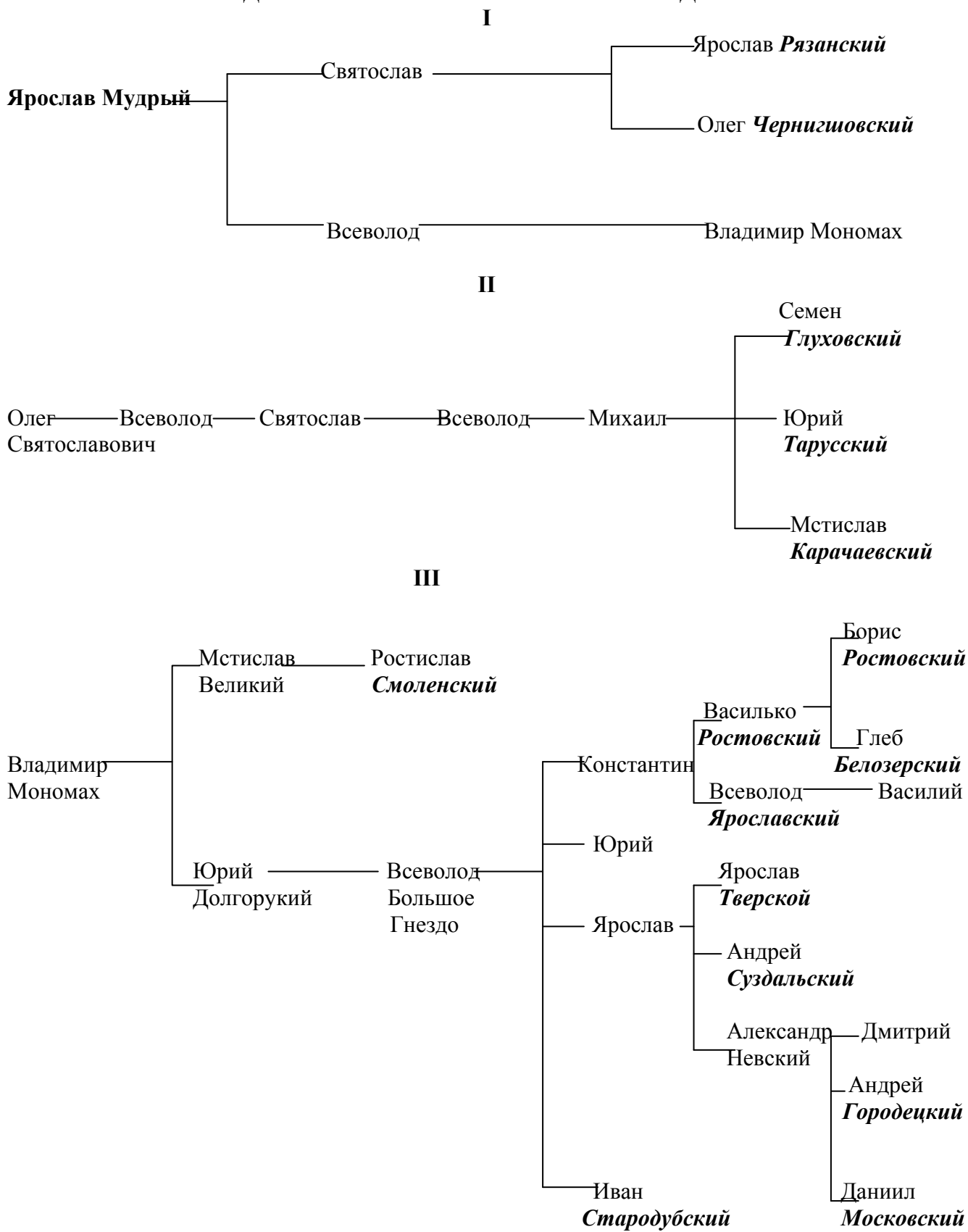

Таблица 6.

РЮРИКОВИЧИ

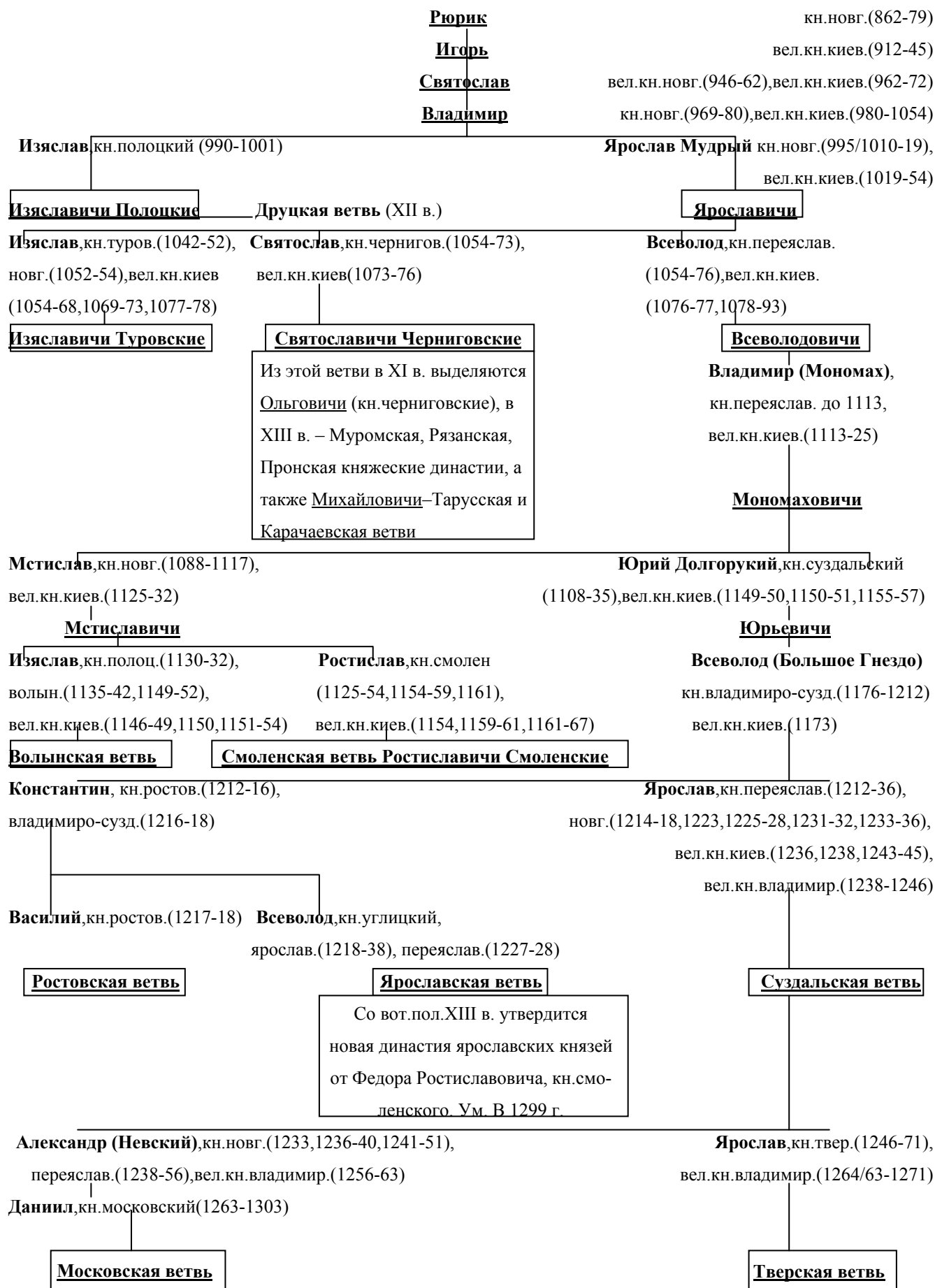
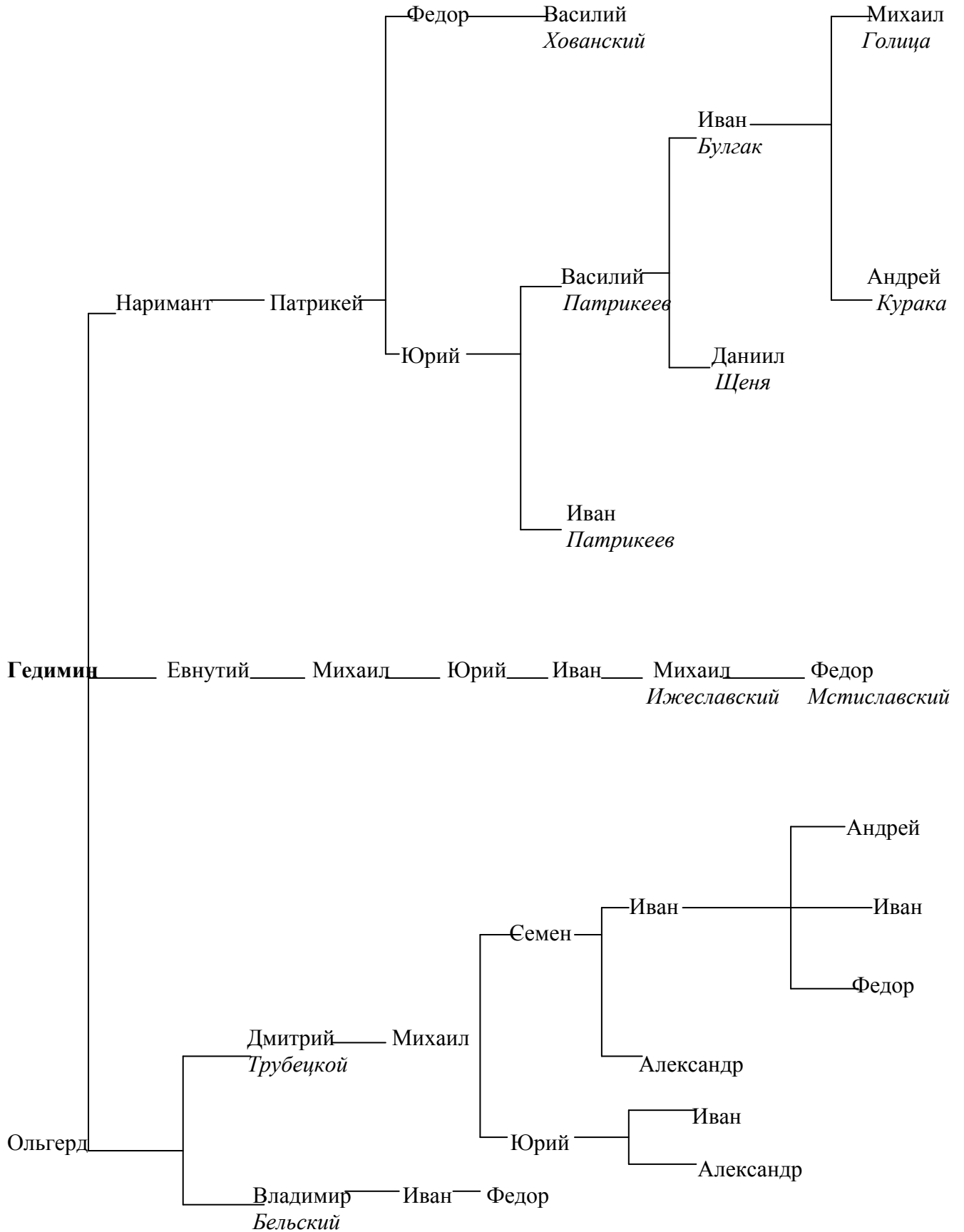

Таблица 7. СХЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОСНОВНЫХ КНЯЖЕСКИХ РОДОВ

РУССКИХ ГЕДИМИНОВИЧЕЙ

Изречение «все люди – братья» имеет под собой генеалогическую основу. Дело не только в том, что все мы далекие потомки библейского Адама. В свете рассматриваемой темы выделяется еще один предок, потомки которого составляли значительный пласт в социальной структуре феодальной России. Это – Рюрик, условный родоначальник «природных» российских князей. Хотя он никогда не был в Киеве, а тем более во Владимире и Москве, все, занимавшие до конца XVI века великокняжеские столы, считали себя его потомками, обосновывая этим свои политические и поземельные права. В увеличении потомства появились новые княжеские ветви уже от реальных родоначальников, и для отличия их друг от друга (в том числе с позиций родовых владений и приоритетных прав на него) появляются сначала родовые прозвания, а затем фамилии.

Можно выделить два основных этапа. **Первый** – образование княжеских ветвей, закрепление за ними наименований, оканчивавшихся на **-ич, -ович** (X–XIII вв., Русь древняя и удельная). Не известно, как они сами себя величали, но в летописях названы Мономашичи (Мономаховичи), Ольговичи (Олеговичи) и т.д. В первых патронимических (от имени-прозвища предка) названиях княжеских ветвей подчеркивалась принадлежность к княжескому роду, а по имени предка определялось и старшинство ветви, что, в первую очередь, при лествиничном (очередном) праве наследования обуславливало владетельные права. Существенной причиной отсутствия у удельных князей домосковского периода топонимических фамилий было то, что они переходили по старшинству из удела в удел. Фамилии, производные от названия местности, появляются после ликвидации очередного права наследования. В этом случае носители топонимических фамилий были, как правило, из среды служилых князей, реже – старомосковского боярства. В этом случае употреблялся суффикс **-ский, -ской**: Волынский, Шуйский, Шаховской и т.д. При этом фамилии зачастую отражали не бывшие владетельные права, а просто местность, из которой их носители перешли на московскую службу, особенно среди «выезжих» – Черкасские, Мещерские, Сибирские и др.

Второй этап приходится на период становления Российского централизованного государства. Происходит разрастание княжеских ветвей и образование новых родов, за каждым из которых закрепляется свое прозвание, на рубеже XV–XVI вв. превращающееся в фамилию. Удельную иерархию сменяет местничество – система служебного соответствия родов по отношению друг к другу и монарху. Фамилии появляются на этом этапе как бы по служебной (иерархической) необходимости, закрепляются за потомством, внешне подчеркивая принадлежность к роду, занимавшему определенную социальную нишу. В.Б.Корбин считает, что в России оформление княжеских фамилий напрямую связано с появлением категории «служилых» князей (XV век). Уже на московской службе эти княжеские роды давали ответвления, за каждым из которых закрепляются не только земельные владения, но и фамилии, как правило, патронимические. Так, из князей Стародубских выделились Хилковы, Татевы; из Ярославских – Троекуровы, Ушатые; из Оболенских – Ноготковы, Стригины, Кашины (подробнее см. *табл. 5*).

В XVI веке активно шел процесс образования фамилий в боярской среде. Известный пример – эволюция прозвания рода, давшего в начале XVII века новую

царскую династию. Пять сыновей Андрея Кобылы стали родоначальниками 17-ти известных родов России, каждый из которых имел свою фамилию. Романовы стали так именоваться только с середины XVI века. Их предки – Кобылины, Кошкины, Захарьины, Юрьевы. Но и в этот период центральная власть отдавала предпочтение фамилиям, образованным от личных прозваний. Иногда территориальные наименования сохранялись в качестве своеобразной приставки. Так появились двойные фамилии, при этом первая указывала на родоначальника и была патронимична, вторая – отражала общеродовую принадлежность, и, как правило, топонимична: Золотые-Оболенские, Щепины-Оболенские, Токмаковы-Звенигородские, Рюмины-Звенигородские, Сосуновы-Засекины и т.д. Двойные фамилии отражали не только незавершенность процесса их образования, но и своеобразную политику великих московских князей, направленную на прерывание родовых территориальных связей. Имело значение и то, когда и как земли признали верховенство Москвы. Ростовские, Оболенские, Звенигородские и ряд других родов в потомстве сохранили территориальные названия, а вот Стародубским именоваться этим родовым именем не разрешалось даже в середине XVII века, о чем свидетельствует челобитная в адрес царя Алексея Михайловича от Григория Ромодановского, представлявшего интересы старшей ветви этого, некогда мощного, но опального рода. Кстати сказать, возможной причиной запрета со стороны Романовых могло быть то, что топонимические фамилии косвенно напоминали о родовом старшинстве Рюриковичей. Официально дворянам было разрешено именоваться, кроме фамилии, названием земельных владений. Жалованной грамотой дворянству (1785г.). Однако, к тому времени фамилии уже устоялись, принципиально изменился характер поземельных отношений и эта традиция, популярная в Европе, в России не закрепились. Из существовавших в конце XIX века родов российских «природных» князей Карнович Е.П. насчитывает 14, чьи фамилии образовались от названий вотчин: Мосальские, Елецкие, Звенигородские, Ростовские, Вяземские, Бярятинские, Оболенские, Шехонские, Прозоровские, Вадбольские, Шелешпанские, Ухтомские, Белосельские, Волконские.

Ниже приведены основные княжеские роды Рюриковичей и русской ветки Гедиминовичей с образовавшимися от них ответвлениями с закрепившимися за ними фамилиями (*табл. 8, 9*).

Таблица 8.

РЮРИКОВИЧИ. МОНОМАШИЧИ

Генеалогическая ветвь.	Княжества, удельные княже-	Фамилии княжеских родов	Основатель рода
------------------------	----------------------------	-------------------------	-----------------

Родоначальник	ния		
1	2	3	4
Юрьевичи. От Всеволода Большое Гнездо, кн. переяславского, вел. кн. влад. 1176-1212 гг.	Суздальское, Переяславль-Залесское. <u>Уделы:</u> Пожарский, Стародубский, Рязполовский, Палецкий, Юрьевский	Пожарские Кривоборские, Ляловские, Ковровы, Осиповские, Неучкины, Голыбесовские, Небогатые, Гагарины, Ромодановские Рязполовские, Хилковы, Татевы Палицкие-Палецкие, Пестрые-Палецкие, Гундоровы, Тулуповы	Василий, кн. пожарский, ум. 1380 Федор, кн. стародубский, 1380-1410 Иван Ногавица, кн. рязполовский, к. XIV – н. XV вв. Давид палица, кн. палецкий, к. XIV – н. XV вв.
Суздальская ветвь. От Ярослава Всеволодовича, кн. переяславль-залесский 1212-36, великий кн. влад. 1238-1246	Суздальское, Суздальско-Нижегородское. <u>Уделы:</u> Городецкий, Костромской, Дмитровский, Волоцкий, Шуйский. В 1392 г. Нижний Новгород присоединен к Москве, к сер. XV в. все земли бывшего Суздальского княжества вошли в состав Московского княжества.	Шуйские, Блиди-Шуйские, Скопины-Шуйские Ногтевы Березины, Осинины, Ляпуновы, Ивины Глазатые-Шуйские, Барбашины, Горбатые-Шуйские	Юрий, кн. шуйский, 1403-? Дмитрий Ноготь, ум. 1375 Дмитрий, кн. галичский, 1335-1363 Василий, кн. шуйский, н. XV в.
Ростовская ветвь. Юрьевичи. Родоначальник династии – Василий Константинович, кн. ростовский 1217-1238	Ростовское княжество (после 1238). <u>Уделы:</u> Белозерский, Угличский, Галичский, Шелешпанский, Пужбольский, Кемско-Сугорский, Карголомский, Ухтомский, Бело-	Шелешпанские Сугорские, Кемские Карголомские, Ухтомские Голенины-Ростовские Шепины-Ростовские, Приемковы-Ростовские, Гвоздевы-Ростовские, Бахтеяровы-Ростовские Брюхатые-Ростовские	Афанасий, кн. шелешпанский, вт. пол. XIV в. Семен, кн. кемско-сугорский, вт. пол. XIV в. Иван, кн. карголомский, вт. пол. XIV в. Иван, кн. ростов. (Сретенская

	сельский, Андомский С сер. XIV в. Ростов делился на две части: Борисоглебскую и Сретенскую. При Иване I (1325-40) к Москве отошли Углич, Галич, Белоозеро. В 1474 г. Ростов официально вошел в состав общегосударственной территории.	Хохолковые-Ростовские Катыревы-Ростовские Буцносковы-Ростовские Яновы-Ростовские, Губкины-Ростовские, Темкины-Ростовские Пужбольские Бычки, Ласткины-Ростовские, Касаткины-Ростовские, Лобановы-Ростовские, Голубые-Ростовские, Бритые-Ростовские Белосельские-Белоозерские, Бело-сельские Андомские, Вадбольские	часть), н. XV в. Федор, н. XV в. Андрей, кн. ростов.(Борисоглебская часть), 1404-15, кн. псковский 1415-17 Иван, кн.пужбольский, н. XV в. Иван Бычок Роман, кн. белосельский, н. XV в. Андрей, кн. андомский
Заславская ветвь	Княжество Заславское	Заславские.	Юрий Васильевич, 1500г. Ветвь сущ. до сер. XVII в.
Острожская ветвь	Княжество Острожское	Острожские	Василий Романович, кн. слонимский, 1281-82, острожский, нач. XIII в. Александр Брю-
Ярославская ветвь. Первый ярослав. кн. Всеволод Константинович (1218-38) из Юрьевичей. Затем княжили его дети Васи-	Ярославское княжество. <u>Уделы</u> : Моложский, Кас-тоитский, Романовский, Шексненский, Шуморовский, Новленский, Шаховской,	Пенковы Новленские, Юхотские Заозерские, Кубенские	ха- тый, вел. кн. яросл. 60-70 гг. XV в. Семен, 1400-40 г., кн. новленский, Дмитрий 1420-40, кн. заозерский, Константин кн.

<p>лий(1239-49) и Константин (1249-57), после них ветвь Юрьевичей пресеклась. Новая ярослав. династия утвердилась во вт. пол. XIII в., происходит из смоленских Ростиславичей от Федора Ростиславовича кн смоленский. Ум. в 1299 г.</p>	<p>Шехонский, Сицкий, Прозоровский, Курбский, Туношенский, Левашовский, Заозерский, Юхотский. Ярославское кн. перестало существовать после 1463г., отдельные части отходили к Москве с I трети XV в.</p>	<p>Шаховские Щетинины, Темносиение, Сандыревы, Засекины (старшая ветвь) Засекины (младшая ветвь, СосуновыЗасекины, Солнцевы-Засекины, Жировые-Засекины. Морткины Шехонские Деевы Зубатовы, Векошины. Львовы,, Будиновы, Луговские. Охлябины, Охлябинины, Хворостынины Сицкие Моложские Прозоровские Шуморовские, Шамины, Гольгины Ушатые, Чулковы Дуловы Шестуновы, Велико-Гагины Курбские Алабишевы, Аленкины Троекуровы</p>	<p>шаховской,к.XIV Семен Щетина Иван Засека Федор Мортка Афанасий, кн. шехонский, пер.пол.XV в. Иван Дей Лев Зубатый, кн. шексненский Василий, кн.угорский,пер.пол.XVв Семен, кн.сицкий, н. XV в. Дмитрий Перина, кн. молодежский, н.XV в. Иван, пер.пол.XV кн. прозоровский, Глеб, к.XIV в., кн.шуморовский Федор Ушатый Андрей Дуло Василий, кн. ярословский, удельн. Семен, сер. XVв., кн. курбский Федор, ум. 1478г., уд. кн. ярослав. Лев,кн.туношенс.</p>
<p>Смоленская ветвь. Ростиславичи смоленские. Родо-</p>	<p>Смоленское кн.-во <u>Уделы</u>: Вяземский, Заболоцкий, Коз-</p>	<p>Вяземские, Жилинские, Всеволожские, Заболоцкие, Шукаловские, Губастовы, Кисляев-</p>	

нач. Ростислав Мстиславович, кн. смолен. 1125-59, 1161, вел. кн. киев. 1154, 1159-67.	ловский, Ржевский, Всевожский	ские, Рожественские. Коркодиновы, Дашковы. Порховские, Кропоткины, Кропотки, Кропотки-Ловицкие. Селеховские. Жижемские, Соломирецкие, татищевы, Полевые, Еропкины. Осокины, Скрябины, Травины, Вепревы, Внуковы, Резановы, Монастыревы, Судаковы, Аладыны, Цыплятевы, Мусоргские, Козловские, Ржевские, Толбузины.	Михаил Зяло
Тверская ветвь. Родначальник Михаил Ярославович (младший), кн. тверской 1282(85)-1319. Всеволода Большое Гнездо. (Юрьевичи. Всеволодовичи)	Тверское кн-во. <u>Уделы:</u> Кашинский, Дорогобужский, Микулинский, Холмский, Чернятенский, Старицкий, Зубцовский, Телятевский.	Дорогобужские. Микулинские Холмские, Чернятенские, Ватутины, Пунковы, Телятевский.	Андрей, кн. дорогобужский, н. XV в Борис, кн. микулинский, 1453-77. Даниил, кн. холмский, 1453-63 Иван, кн. чернятин., пер. пол. XV в. Федор, кн. телятевский 1397-1437
	РЮРИКОВИЧИ	ОЛЬГОВИЧИ.	
Михайловичи. От Михаила Всеволодовича, кн. переяславльского с 1206 г., черниговского 1223-46, вел. кн. киев. 1238-39, сына Всеволода Чермного, кн. чернигов. 1204-15, вел. кн. киев. 1206-12.	<u>Уделы:</u> Осовицкий, Воротынский, Одоевский.	Осовицкие, Воротынской, Одоевские.	

<p>Карачаевская ветвь. Выделилась в к. XIII в. из рода Святославичей черниговских. Потомки Олега Святославовича, кн. чернигов. 1097, северского 1097-1115 тмутараканского 1083-1115, волынского 1074-77.</p>	<p><u>Уделы:</u> Мосальский, Звенигородский, Болховской, Елецкий</p>	<p>Мосальские (Браславская и Волковийсковская ветви) Клубковы- Мосальские Сатины, Шокуровы Болховские Звенигородские, Елецкие. Ноздроватые, Ноздроватые-Звенигородские, Токмаковы-Звенигородские, Звенцовы-Звенигородские Шистовы-Звенигородские, Рюмины-Звенигородские Огинские. Пузины. Литвиновы-Мосальские Кобцовы-Мосальские. Хотетовские, Бурнаковы</p>	<p>Семен Клубок, пер. пол. XV в. Иван Шокура, пер. пол. XV в. Иван Болх, сер. XV в. Дмитрий Глушаков. Иван Пузина</p>
<p>Тарусская ветвь. Выделилась из Ольговичей (Святославичей черниговских) во вт. пол. XIII в. Родоначальник Юрий Михайлович.</p>	<p><u>Уделы:</u> Оболенский, Тарусский, Волконский, Пеннинский, Тростенецкий, Мышецкий, Спаский, Канинский</p>	<p>Пенинские, Мышецкие, Волконские, Спаские, Канинские. Борятинские, Долгорукие, Долгоруковы. Щербатовы. Тростенецкие, Горенские, Оболенские, Глазатые-Оболенские, Тюфякины. Золотые-Оболенские, Серебряные-Оболенские, Щепины-Оболенские, Кашкины-Оболенские, Немые-Оболенские, Лопатины-Оболенские,</p>	<p>Иван Меньшой Толстая Голова, кн. волконс., XV в. Иван Долгоруков, кн. оболенс. XV в. Василий Щербатый, к. XV в. Дмитрий Щепа, к. XV в.</p>

		Лыко, Лыковы, Тепелневы-Оболенские, Курлятевы, Черные-Оболенские, Нагие-Оболенские, Ярославовы-Оболенские, Тепелневы, Туренины, Репнины, Стригины	От Василия Тепелня
	РЮРИКОВИЧИ	ИЗЯСЛАВОВИЧИ	(туровские)
Изяславовичи туровские. Родоначальник Изяслав Ярославович, кн. туровский 1042-52, новгород., 1052-54, вел. кн. киев. 1054–78 г.	Туrowsкое кн-во. <u>Уделы:</u> Четвертинский, Сокольский.	Четвертинские, Сокольские. Четвертинские-Сокольские.	
	РЮРИКОВИЧИ	СВЯТОСЛАВИЧИ	(черниговские)
Пронская ветвь. Родоначальник Александр Михайлович ум. 1339.	Пронское кн-во. Крупное удельное княжение в составе Рязанского. Особый статус.	Пронские-Шемякины Пронские-Турунтаи	Иван Шемяка, москов. боярин с 1549 г. Иван Турунтай, москов. боярин с 1547 г.
	РЮРИКОВИЧИ	ИЗЯСЛАВОВИЧИ	(полоцкие)
Друцкая ветвь Первый князь – Рогволд(Борис) Всеславович, кн. друцкий 1101-27, полоцкий 1127-28 сын Всеслава Брячиславовича, кн. полоцк. вел. кн. киев. 1068-69г.	Друцкое кн-во. Удельное княжение в составе Полоцкого.	Друцкие-Соколинские. Друцкие-Конопля, Озерские. Прихабские, Бабич-Друцкие, Бабичевы, Друцкие-Горские, Путятичи. Путятины. Толочинские. Красные. Сокиры-Зубревыцкие, Друцкие-Любецкие, Загородские-Любецкие, Одинцевичи, Плаксичи, Теты (?)	

Таблица 9.

ГЕДИМИНОВИЧИ.

Генеалогиче-	Княжества,	Фамилии княжеских	Основатель рода
--------------	------------	-------------------	-----------------

ская ветвь. Родоначальник	удельные княже- ния	родов	
Гедиминовичи Родоначальник Гедимин, вел. кн. литовский 1316-41г.	Великое кн-во Литовское. <u>Уделы:</u> Полоцкое, Керновское, Ладожское, Пинское, Луцкое, Ижеславское, Витебское, Новогрудское, Любарское	Монвидовичи. Наримантовичи, Любартовичи, Евнутовичи, Кейстувовичи, Корятовичи, Ольгердовичи Патрикеевы,	Монвид, кн. керновский, ум. 1339 Патрикей Наримантович
Наримантовичи. Наримант (Наримунт), кн. ладожский, 1333; пинский 1330-1348		Щенятевы, Булгаковы Куракины. Голицыны Хованские Ижеславские,	Даниил Васильевич Щеня Иван Васильевич Булгак Андрей Иванович Курака Михаил Иванович Голица Василий Федорович Хованский Михаил Иванович Ижеславский
Евнутовичи Евнут, вел. кн. литов. 1341-45, кн. ижеславский 1347-66.		Мстиславские	Федор Михайлов. Мстиславский Кейстут, ум. 1382 Кориант, кн. новогрудский 1345-58
Кейстувовичи.			
Корятовичи.			Любарт, кн. луцк., 1323-34, 1340-84;
Любартовичи.			кн. любарский (восточноволыньс) 1323-40, волыньс. 1340-49, 1353-54, 1376-77
Ольгердовичи Родоначальник	<u>Уделы:</u> Полоцкий, Труб-	Андреевичи.	Андрей (Вингольт), кн. полоц-

<p>ник Ольгерд, кн. витебский, 1327-51, вел. кн. литов. 1345-77.</p>	<p>чевский, Брянский, Копильский, Ратненский, Кобринский</p>	<p>Дмитриевичи..</p> <p>Трубецкие. Чарторыйские.</p> <p>Владимировичи. Бельские.</p> <p>Федоровичи.</p> <p>Лукомские.</p> <p>Ягеллоны.</p> <p>Корибутовичи.</p> <p>Семеновичи.</p>	<p>кий 1342-76, 1386-99. Псковский 1343-49, 1375-85. Дмитрий (Бутов), кн. трубчевский, 1330-79, брянский 1370-79, 1390-99</p> <p>Константин, ум.1386 Владимир, кн. киевский, 1362-93, копильский, 1395-98. Федор, кн. ратненский, 1377-94, кобринский, 1387-94. Мария Ольгердовна, замужем за Давидом Дмитр., кн. городецким Ягайло (Яков-Владислав), ве. Кн. литов. 1377-92, король польский, 1386-1434. Корибут (Дмитрий), кн. северский 1370-92, чернигов., 1401-5 Семен(Лугвений), кн. мстиславский, 1379-1431</p>
<p>Другие Геди-миновичи</p>		<p>Сагушки, Курцевичи, Курцевичи-Буремильские, Курцевичи-Булыги. Волынские.</p>	<p>Дмитрий Боброк (Боброк-Волынский), кн.</p>

		<p>Крошинские. Воронечские. Войнич. Несвизские. Войны.</p> <p>Порицкие, Порецкие. Вишневецкие. Полубенские. Корецкие. Ружинские. Дольские.</p> <p>Щенятевы. Глебовичи. Рекуцы. Вязевичи. Дорогостайские. Кухмистровичи. Иржиковичи.</p>	<p>боброцкий, служилый московский князь.</p> <p>Ум. 1380.</p>
--	--	---	---

ТЕМА 5. ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДА ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ.

Служилые князья: типология, генеалогический состав, социальный статус, поземельные права. Динамика перехода на московскую службу. Формирование состава Московского двора, его иерархия. Старомосковская знать.

Местничество и проблемы генеалогии, терминология местничества и родства. Чины и звания в Российском централизованном государстве.

«Выезжие» дворянские роды в России. Происхождение фамилий и проблемы генеалогии. Легенды о генеалогическом прошлом.

Лекция 1. Служилые князья: генеалогический и социальный состав. Формирование состава московского двора. Его структура и иерархия.

Наиболее сложной в генеалогическом, социальном и политическом плане является категория служилых князей, которая появилась в России в процессе централизации и существовала до конца 16 века. В досоветской историографии проблема служилых князей не рассматривалась, однако, историки много внимания уделяли характеристике слоя служилых людей (Яблочков М., Павлов-Сильванской, Ключевский и др.) подчеркивая, что они первыми теряют свободу передвижения (право перехода или выхода: сначала право “отложиться с землей”, а затем и без земли), говорили о закреплении бояр и князей.

Ключевский В.О. первым увидел в этом процессе закономерный ход формирования управленческой структуры периода централизации, оформление состава Государева Двора и Боярской думы, в состав которых включалась аристократическая верхушка служилых людей (своеобразная политическая компенсация за утрату права выхода).

В советской историографии впервые Веселовский С.Б. в работах “Последние уделы Северо-Восточной Руси” и “Исследования по истории сословия служилых землевладельцев” дал обстоятельный очерк судеб князей Одоевских, Оболенских, Воротынских, Бельских, Мстиславских, но он не видел существенной разницы между удельными и служилыми князьями рубежа 15-16 вв.

Уделы служилых князей из общей массы уделов впервые выделил Тихомиров М.Н. (“Росси в 16 столетии”, М., 1962 г.). Его точку зрения разделил и продолжил исследование в этом направлении Зимин А.А. В середине 70-х годов в сборнике “Дворянство и крепостной строй России 16-18 вв.” Зимин А.А. опубликовал объемную статью “Служилые князья в Русском государстве конца XV-первой трети XVI вв.”, в которой отмечал, что в это время в Русском государстве существовала прослойка так называемых “слуг” или служилых князей, образовавшихся, в основном, в результате присоединения к России западнорусских земель. К ним он причислил князей Трубецких, Белевских, Одоевских, Оболенских, Воротынских, Бельских, Мстиславских, Вяземских, Мезецких, Мосальских, Стародубских, Глинских. Эта точка зрения стала преобладающей в советской историографии.

В 80-е годы XX в., продолжая разрабатывать эту проблему, Зимин А.А. дает иную, более широкую трактовку данного понятия, включая в него всех князей, перешедших на московскую службу в процессе централизации (“Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV-первой трети XVI вв.”, М., 1988). В их составе, в зависимости от социально-политического статуса, времени перехода, места в придворной иерархии можно выделить три основных слоя: *старомосковские князья*, *князья Северо-Восточной Руси*, *князья Юго-Западной Руси*. Таким образом, о категории служилых князей можно говорить в широком и узком смысле слова. В широком смысле эта категория включает в себя всех князей (великих и удельных), перешедших в процессе централизации на московскую службу, ставшую к тому времени государственной. В узком смысле слова – это князья юго-западного региона. Рассмотрим основные категории служилых князей.

Старомосковскими князьями условно называют тех, кто еще в конце XIV в. перешли на московскую службу и успели войти в состав великокняжеского двора в период его формирования. В их числе: **Гедиминовичи** (князья Хованские, Патрикеевы, Булгаковы, Голицыны, Куракины, Колышковы, Щенятевы и др.); **Стародубские** (князья Ромодановские, Пожарские, Рябополовские, Гагарины, Кривоборские и т.д.); **Оболенские** (князья Репнины, Щербатые, Тростенецкие, Нагие, Долгорукие, Телепнины и др.); **Звенигородские** (князья Ноздроватые, Токмаковы и т.д.). Этот слой отличался более прочным социально-политическим положением, более ранним включением в состав Государева двора, а затем, Боярской думы, отсутствием крупных земельных владений в Северо-Восточной Руси (кроме Стародубских).

Вторую группу служилых князей образовали **выходцы из бывших великих княжений Северо-Восточной Руси**. Это князья Суздальско-Нижегородские (основных ветви две - Шуйские и Горбатые, роды которых пресеклись после 1638

г.), **Ярославские** (в числе которых *Курбские, Шаховские, Шестуновы, Хомяковы, Пенковы, Чулковы, Прозоровские, Шехонские и др.*), **Ростовские** (роды *Голениных, Щепиных, Пужбольских, Бахтеяровых, Хохолковых и т.д.*). Особняком стоят, но относятся к этой группе **Тверские князья** (роды *Телятевских, Микулинских, Дорогобужских, Холмских, Нащокиных, Нагих и др.*) и **Рязанские** (наиболее известен род *Пронских*).

К концу 15 века из вышеназванных слоев сформировался **состав Государева двора**, в котором достаточно четко выделялось три элемента:

1. князья, находившиеся на московской службе с 14 века (Гедиминовичи, Оболенские, Ряполовские и их ответвления) ;
2. бояре, издавна находившиеся на московской службе (Кошкины, Морозовы, Челяднины и др.), нетитулованная старомосковская знать;
3. “дети боярские”, представители боковых ветвей тех же родов, местные землевладельцы, выдвинувшиеся службой.

В эти слои уже не могли пробиться служилые князья Юго-Западных земель, перешедшие на московскую службу на рубеже 15-16 вв. в связи с русско-литовскими войнами и сохранившие особый социально-политический статус в Российском централизованном государстве.

В третью группу входят **князья юго-западных земель**, перешедшие на службу на рубеже 15-16 вв. Определим факторы, которые позволяют объединить их в одну группу и говорить о значении рассматриваемой категории в узком смысле слова:

- примерно одно и то же время и условия перехода на московскую службу;
- тесная историческая, часто родственная связь, с Великим Литовским княжеством;
- общие поземельные права и регион принадлежности;
- политическая судьба и время включения в высшие властные структуры;
- отсутствие формальных прав на великокняжеский стол;
- у них остался особый политический и социальный статус в государстве на протяжении всего 16 в.

Они занимали промежуточное положение между удельными князьями, княжатами Северо-Восточной Руси и старомосковскими князьями и боярами. При этом поземельные права и место в местнической иерархии были выше, чем у бояр, а реальная власть и роль в государстве – ниже. (за редким исключением).

Динамика перехода князей этой группы выглядела следующим образом:

- 70-е гг. 15 в.- Одоевские;
- с 80-х гг. 15 в.- Бельские;
- с осени 1487 г. - Воротынские;
- с 1489 г.- Белевские;
- с 1492 г – Вяземские;
- с 1493- Мезецкие;
- с 1500 г.- Трубецкие, Мосальские, Можайские, В. И. Шемячич;

- с 1508 г.- Глинские ;
- с 1514 г.- Мстиславские.

Гедиминовичи: князья *Бельцкие, Трубецкие, Мстиславские*

Род черниговских князей: *Белевские, Воротыньские, Одоевские, Мосальские, Мезецкие;*

Стародубские князья: *Можайские и Шемячичк;*

Особое происхождение (род основал потомок Мамаю) *Глинские.*

Несмотря на общность статуса, служилые князья не представляли единой корпорации, в их среде существовала особая иерархия, обусловленная главным образом экономическим и военно-политическим значением их земель.

В начале XVI в. эта иерархия выглядела следующим образом:

1. Шемячич В.С. (огромные владения в Новгород-Северском княжестве);
2. Можайские Семен и Василий из стародубских князей, занимающие промежуточное место между удельными и служилыми князьями;
3. Бельские и Глинские, которые перешли на службу без своих владений и получили “жалование” в центральных районах России и первыми из группы служилых князей юго-западных земель укрепились при дворе великого князя в начале 16 в.
4. Мстиславские, позднее других Гедиминовичей перешедшие на московскую службу;
5. Трубецкие и Одоевские.

Эта иерархия не отражала наличие реальной политической власти. Весь период малолетства Ивана Грозного характеризовался борьбой, которая во многом объяснялась соперничеством старой княжеской аристократии Северо-Восточной Руси (Шуйские) со служилыми князьями (Глинские, Бельские, Мстиславские).

Некоторые из служилых князей возвысились в период опричнины, в их числе князья Вяземский Аф., Трубецкие Ф.М. и Н.Р., Одоевский, Пронские П.Ф. и С.Д. Иван Грозный искал опору в борьбе со старомосковской знатью в среде служилых князей. Они – хотели восстановить свое могущество.

К концу 16 в., когда сформировалась система управления Российского централизованного государства, появились новые государственные учреждения, соответствующие более высокому уровню развития государственности и учитывающие на феодальном уровне социально-политическую структуру общества, стираются различия слоев внутри состава Государева двора, Боярской думы, исчезают категории удельных и служилых князей.

Иерархия Государева Двора Российского централизованного государства

1. Потомки великого московского князя.

2. Потомки великих и удельных князей (в зависимости от времени перехода на московскую службу и значимости стола).
3. Коренное московское дворянство (старомосковская знать).
4. Бывшие бояре удельных князей (в том числе потомки удельных князей, до перехода к Московскому двору бывшие на службе у кого-либо)

Иерархия служилых людей в Российском централизованном государстве

1. Роды, давшие членов Боярской думы.
2. Придворные чины.
3. Московское дворянство.
4. Провинциальное дворянство, “дети боярские”

Лекция 2. Местничество.

Чины и звания в Российском централизованном государстве как форма социального этикета

Практическая генеалогия, как история отдельного лица или целого рода, достаточно тесно связана с таким явлением социально-политической жизни Российского централизованного государства, как местничество. Социальная иерархия существовала в любом сословном обществе, но в России она приобрела особые характерные черты, что позволяет говорить о специфике донной социально-политической традиции. Кстати будет отметить, что первые попытки составления родословных в России мотивировались именно необходимостью обосновать свой статус в местнической иерархии, закрепить его для потомков.

Местничество – система феодальной иерархии в Русском государстве XV-XVI вв., регулировавшая служебные отношения между членами служилых фамилий на военной и административной службе при дворе. Более короткое определение, передающее суть этого понятия, может быть сформулировано так: *местничество – это служебное соответствие родов.*

Местничество, как сложное явление социально-политической жизни, не могло не привлечь внимания российских историков. Одним из первых эту проблему в свое время детально изучал профессор Новороссийского университета Алексей Иванович Маркевич. В 70-80-е годы 19 века вышли в свет две его работы по данной проблематике: «О местничестве» (ч.1-2, Киев, 1879) и «История местничества в Московском государстве в 15-17 вв.» (Одесса, 1888).

Достаточно много внимания местничеству уделяет в своем курсе лекций по генеалогии Савелов Леонид Михайлович («Лекции по русской генеалогии», ч. 2,- М., 1908). Известный историк Ключевский В.О. разработал спецкурс «История сословий в России», в котором также много внимания уделил местничеству (Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах: Том 6. Специальные курсы., - М., 1989).

Кроме того, этой проблемы не могли не затронуть те историки, которые изучали историю сословий в России. В их числе: Яблочков М., Павлов-Сильванский Н.П..

В советский период местничество изучалось историками как часть социально-политических отношений в Российском государстве. В первую очередь можно назвать таких авторов как Веселовский С.Б. (Исследования по истории класса служилых землевладельцев, - М., 1969); Шмидт С.О. (Местничество и абсолютизм. Постановка вопроса//Абсолютизм в России. – М., 1964).

Изучая служилое сословие, историки определили, что место в иерархии зависело от «отечества» или отеческой чести, которая слагалась из двух элементов: родословной (происхождения) и служебной карьеры самого человека и его предков. При этом можно заметить, что положение на местнической лестнице определялось не абстрактной знатностью, а службой предков великим князьям и царям. Отъехавший от князя, утрачивал честь и родовитость, поэтому бояре и слуги вольные князя служили, как правило, наследственно, передавая по наследству и статус рода, его место в иерархии.

Характерной чертой было то, что местничество, как социально-политическая традиция, определяло *не конкретную должность, а взаимные отношения* служилых людей. Его социальное значение состояло в том, что однажды приобретенный статус передавался по наследству. *Местничество, как система служебных отношений, было основано на том, что взаимное соотношение родов из поколения в поколение должно было оставаться в одном и том же положении.* Как правило, оно основывалось не на правовой норме, а на случае, которому придавалось значение нормы. В XV – XVI в.в. местничество касалось узкого круга высшей аристократии, в XVII в. оно охватывает более широкие слои феодалов, превращая местнические споры в неразрешимые конфликты. Однако, местнический распорядок имел и положительные стороны. С одной стороны, он ограничивал княжеский произвол при назначении на важные государственные посты, с другой – дисциплинировал дружинников, бояр, так как за проступок одного отвечал весь род (поступивший на службу давал клятву – крестоцеловальную запись – за себя и за своих детей).

На почве наследственности службы сложилось *понятие родовитости*. Служилый человек соединял в себе «честь и место». *Честь* – не только звание и почет, но и место, на которое служилый человек мог рассчитывать по службе князю своего родителя и по своей службе (сначала в княжеской дружине, с 14 в. – в Государевом дворе, затем в Боярской думе). От чести произошло понятие *отечество* – такое значение лица по отношению к лицам других фамилий и представителей своего рода, от которого зависело дальнейшее остальных с передачей по наследству прав, то есть *майоратное владение* рода, которое они должны передать для потомства (должность, место за столом, место в иерархии). За службу жаловали поместьем и деньгами, но не отечеством.

Местнические счета вынуждали дворян ссылаться на боковых родственников, что стало одной из причин формирования в XV-XVI вв. родов. Или как говорили историки в досоветский период «дворянство укладывается в роды». *Под родом* имеется в виду совокупность людей разных поколений от одного предка, при

этом счет идет по мужской линии. Яблочков М. отмечал, что местничество связало боковых и восходящих родственников в одно целое и образовало понятие рода. Были выработаны и некоторые *специфические понятия*, например, слово *пересел* означало повышение потомства, выдвинувшегося вне очереди. Такая практика вызывала упорное сопротивление, вплоть до суда, со стороны пониженного в должности. Согласие влекло за собой потерю прав (для себя и для потомков), то есть *потерку*.

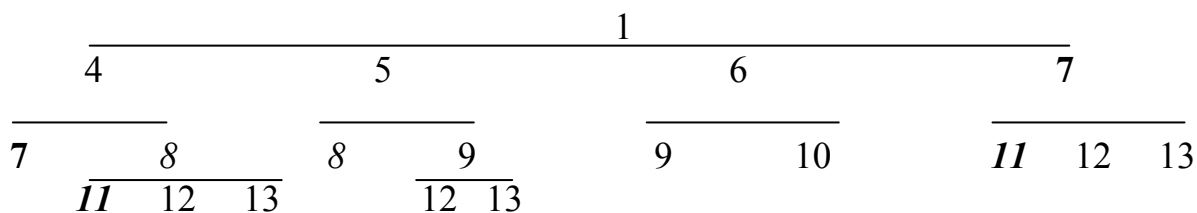
Яркий пример такой неуступчивости, а также роли местнических споров в политической истории России, представляет борьба, развернувшаяся за должность московского тысяцкого при Дмитрие Ивановиче Донском (1359-89). При нем тысяцким на Москве был влиятельный боярин Василий Васильевич Вельяминов. Когда он умер в 1374 г., на его место никто не был назначен и таким образом чин был уничтожен. Казалось, что никаких проблем не должно возникнуть. Однако, пост был значительный, давал реальную власть, обеспечивал близость к великому князю. Бояре не подчинились решению князя, начались местнические споры между близкими родственниками последнего московского тысяцкого. Сыграли свою роль и политические распри предыдущего поколения. До Вельяминова В.В. эту должность занимал Алексей Петрович Хвост, состоящий с ним в родстве. Должность он потерял в середине XIV в., при Семене Гордом (1340-53), когда был изгнан за крамолу. При Иване Красном (1353-59), отце Дмитрия Донского, А.П.Хвост был возвращен на московскую службу, а в 1357 г. этот тысяцкий был убит злоумышленниками и должность перешла к Протасию Вельяминову, род которого занимал первые места в боярской иерархии. При Донском дети тысяцких местничали. Князь, опасаясь кровавой борьбы, спорную должность ликвидировал, однако, это не обеспечило мира. Старший сын последнего тысяцкого – Иван Васильевич Вельяминов – бежал в Тверь, в то время соперничающую с Москвой за политическое первенство. Он объединил вокруг себя других недовольных политикой Дмитрия Донского и отправился с политической миссией в Орду, где выхлопотал ярлык на великое княжение для тверского князя Михаила Александровича и побудил его объявить войну Москве (1375 г.). Последовала долгая цепь политических событий, обострение которых было спровоцировано местническими спорами. Войну Москва выиграла, в 1378 г. состоялся поход на Тверь, в результате которого тверские князья признали себя «младшими». Затем Иван Вельяминов в Серпухове был схвачен и казнен в Москве. Павлов-Сильванский Н.П. отмечает, что это была первая всенародная смертная казнь в Московии.

Назначение не по правилам местничества, которое нередко встречалось в верхних эшелонах власти, определяли понятием *не местно*. Для «отодвинутого» рода это означало потерю чести и отечества для потомков. Иногда назначению предшествовало распоряжение правительства о том, что «*службе быть без мест*». Это также означало назначение на службу не по правилам местничества. Первоначально эта практика применялась в период военных действий (воеводы-полководцы назначались «без мест», но это не учитывалось для их потомства). Эта же формула была использована при ликвидации местничества на Земском со-

боре 12 января 1692 г. Этот важный политический акт был принят по предложению князя Василия Голицына, которого поддержал патриарх Иоаким.

Местнические счеты были не только между родами, но и внутри рода (выше приведенная история борьбы потомков Вельяминова и Хвоста может быть примером, так как соперничающие были родственниками). Внутри рода должно было строго соблюдаться старшинство, для чего существовал специальный счет, при котором *сын считался младше отца на три ступени*. Получалось, что 4 сын равнялся в местнических счетах старшему внуку, то есть своему старшему племяннику.

Схематично это выглядит следующим образом:

Такая система существовала сначала среди бояр, затем во всех должностях (в Думе, наместничестве, воеводах). *Приведем пример местнического расположения должностей:*

1. Большой воевода большого полка
 2. Большой воевода правой руки
 3. Большой воевода передового полка
 4. Большой воевода сторожевого полка
 5. Большой воевода левой руки
 6. Второй воевода большого полка
 7. Второй воевода правой руки
 8. Второй воевода передового полка
 9. Второй воевода сторожевого полка
- } равны
- } равны

Если старший из братьев занимал должность большого воеводы большого полка (1), то третий брат мог занять равнозначные должности воеводы передового или сторожевого полков (3-4). Другое – не местно. Лиц, занимающих равнозначные места (например, воевода сторожевого и передового полка), называли **местниками**. Говорили, что они и их роды местничали. Местнический распорядок сказался, в первую очередь, на **генеалогическом составе Боярской Думы**, которая состояла из двух высших чинов – боярина и окольничьего. Ключевский В.О., исследуя генеалогический и социальный состав Боярской Думы в 16 в., приводит следующие данные: *65% бояр - выходцы из титулованных родов (князья Ростовские, Ярославские, Шуйские, Мстиславские, Воротыньские), 35% - нетитулованная знать. Иной состав имели окольничьи. В их числе только 23% - представители знатных титулованных родов, а 67% - нетитулованная знать, старое московское дворянство (Морозовы, Салтыковы, Шеины, Кошкины, Сабуровы, Годуновы).*

С середины XVI в. в Думе закрепился третий чин, для неродовитых, но преданных – чин думного дворянина. В числе первых носителей этого чина были представители Адашевых, Черемисиных. Таким образом, в Думе «встретились» высший и низший разряды служилого слоя. Дворяне получили представительство в высшем органе власти и наряду с княжескими родами были занесены в Государев родословец. Тогда же вводится звание **московского дворянина**, которое было наследственным сословным наименованием, но могло приобретаться и лично выслугой (опять для повышения статуса нетитулованных родов). С него начиналась карьера знатного человека и заканчивалась для представителей среднего и низшего звена. Все московское дворянство делилось на три разряда по родовитости и размерам московских поместий. Недостаток первого мог компенсироваться размерами второго.

Чины и звания в Российском централизованном государстве как форма социального этикета.

Предысторией традиционного российского титулования была практика пожалований званий, первоначально связанных с выполнением конкретных обязанностей, начало которой можно обнаружить в раннефеодальной Руси. Первым пожалованным званием, тогда еще не отделившимся от выполнения обязанностей (как и в Западной Европе на первом этапе эволюции) было звание княжеского мужа, боярина-дружинника, о чем имеются сведения в летописях. В Киевской Руси начинает эволюционизировать титул князь, Кроме великого, появляются удельные князья, отличающиеся от него степенью суверенитета, а затем титул великого князя распространяется на владетелей крупных феодальных княжеств (Московского, Тверского, Ярославского и др.). В XIV в. появляются чины-звания, из которых в XVII в. образовались названия придворных чинов-должностей допетровского периода (сокольничий, чашничий, окольник и др.).

ОСНОВНЫЕ ЧИНЫ-ЗВАНИЯ

Казначей – у него хранилась наличная денежная казна, всякая золотая и серебряная посуда, государственные письма, заседал в Думе вместе с боярами.

Конюший – придворный чин в русском государстве XV-XVII вв., ведет свое происхождение от княжеского тиуна – конюшего XI-XII вв. С к. XV в. конюшие возглавляли Конюшенный приказ. В XVI в. активно участвовал в дипломатической и военной деятельности. Последним конюшим был Борис Годунов.

Кравчий – придворный чин, упоминается с 1514 г. Наблюдал за всем, что до государева стола относилось – еда и питье, отвечал за охрану жизни государя. Во время парадных обедов стоял у стола государя. Чин был приравнен к окольниковому, в отсутствие дворецкого его обязанности выполнял кравчий.

Окольничий – придворный чин и должность в Русском государстве XIII-нач. XVIII вв. Первоначальными функциями окольниковых было, видимо устройство

путешествий князя и участие в приеме и переговорах с иностранными послами. Впервые упоминается в 1284 г. В XIV-XV вв. окольный входил в состав думы великих князей, был вторым по значению (после боярина) думным чином. Окольные назначались руководителями приказов, полковыми воеводами, участвовали в организации придворных церемоний. В XVII в. наряду со званием ближнего боярина появляется звание ближнего (комнатного) боярина.

Печатник – древнейший чин великокняжеского двора, был хранителем государственной печати (существовало три разновидности), всегда сопутствовал государю. С 17 в. в должности печатника являются исключительно дьяки, а с середины 17 в. эта должность сливается с должностью думного дьяка, ведавшего посольский и печатный приказ.

Подъячий – низший чин приказной администрации в России XVI-нач.XVIII в. Под руководством дьяков подъячие выполняли основную делопроизводственную работу в центральных и местных государственных учреждениях.

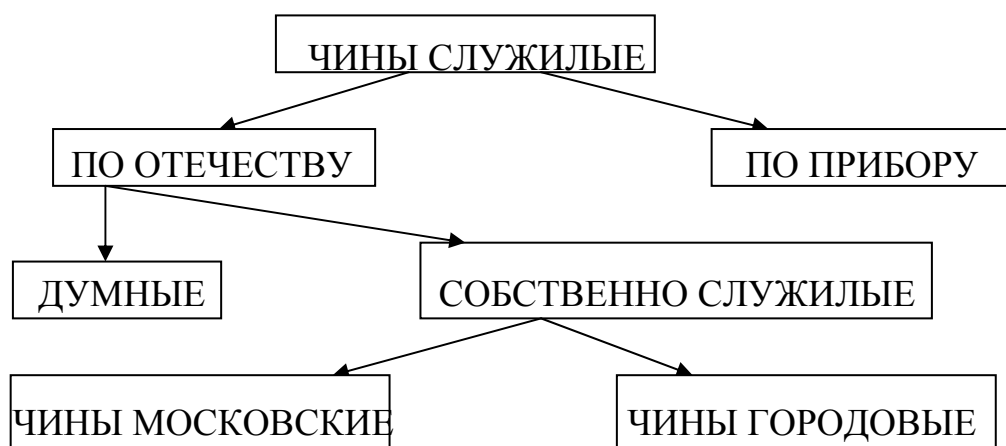
Постельничий – в России XV-XVII вв. должностное лицо Государева Двора. Ведал государевой постелью, постельной казной, мастерской палатой, управлением слобод, изготовлявшей холсты и полотна на государев обиход. Хранил печать «для скорых тайных государственных дел», часто ведал личной канцелярией государя. Постельничьи входили в число приближенных советников государя и оказывали влияние на его деятельность.

Сокольный – придворный чин, ведавший царской соколиной и птичьей охотой.

Стольник – дворцовый, затем придворный чин. Известен с 1228 г. Обязанности стольника были очень разнообразны, в придворном обиходе занимал II место. Стольников назначали на воеводские, посольские, приказные и другие должности. XVII в. особо приближенные к царю были ближними (комнатными) стольниками.

Стряпчий – в централизованном государстве – царский чиновник при хлебном, конюшенном дворах. Второй по значению чин придворной иерархии. Должность была ликвидирована Петром Великим, восстановлена судебной реформой 1775 г. (стряпчим стал называться помощник прокурора по уголовным делам).

Таблица 10. **КЛАССИФИКАЦИЯ СЛУЖИЛЫХ ЧИНОВ**

Службу по отечеству несли бояре и дворяне. В Российском государстве действовала формула: думная служба – по отечеству, ратная – по земле, земель-

ный надел – по службе, чины – по отечеству и по службе. Пожаловать можно было земли, чин или звание. «Отечество» приобретали по наследству, это понятие отражало социальный статус и имело решающее значение при местнических счетах.

Чины-звания делились на думные, приказные и придворные. Некоторые авторы в отдельную группу выделяют чины московских дворян, другие относят их к разряду придворных, так как придворные должности распределялись среди бояр и дворян московского списка. (см. табл.). Два высших чина – боярина и окольникового – в XVII в. приобретают исключительно характер почетных званий, дающих право на замещение высших чинов. Третьим чином-званием был чин думного дворянина – первоначально должность члена Боярской Думы. Это думные чины-звания. Кроме них существовала иерархия приказных и придворных чинов-званий, тоже образовавшихся от наименований должностей (см. табл.) От них следует отличать оставшиеся должностями придворные чины крайчего, постельничего, казначея, конюшего и др. Два ряда чинов-званий приказной и придворной службы замыкались наверху одними и теми же почетными думными званиями. Чины стольников и стряпчих давались избранному московскому дворянству, которое затем могло стать окольниковыми и боярами. Городовые дети боярские этих чинов достигали редко, а для большинства дьяков высшим чином, который они могли достичь, был чин думного дьяка. Во времена Ивана Грозного появляется *жалованный недворянский титул именитого человека*. Он был дан одному из Строгановых, лечившему царского любимца Бориса Годунова. При Алексее Михайловиче этот титул был распространен на весь род Строгановых. Этот титул ставил его обладателя выше гостя, но не вводил в сословие дворян.

Таблицы 11, 12.

Служба по отечеству. Иерархия.

<i>Чины (служебное положение)</i>	<i>Выполняемые обязанности</i>
1. <u>Думные чины</u> : а) бояре, б) окольниковы, в) думные дворяне, г) думные дьяки.	Участвовали в заседаниях Боярской Думы.
2. <u>Путные бояре</u> : стольники, ловчие, конюшие и др.	Возглавляли пути – отдельные отрасли дворцового хозяйства
3. <u>Московские чины</u>	Несли службу при дворе (в том числе в приказах)
4. <u>Уездные чины</u> : дворяне городовые, дети боярские.	Провинциальная служба. Ополчения (основная масса дворян).

Иерархия чинов-званий в Российском централизованном государстве

<i>Думные</i>	<i>Придворные</i>	<i>Приказные</i>	<i>Московских дворян</i>
1. Бояре	1. Стольники	1. Думные дьяки	1. Бояре. Окольничьи. Думные дворяне.
2. Окольничьи	2. Стряпчие (спальники)	2. Дьяки	2. Стольники. Стряпчие Московские дворяне.
3. Думные дворяне (неименитые люди)	3. Жильцы (неименитые люди)	3. Подьячие	3. Жильцы. Выборные дворяне из городов. Дворовые дети боярские. Городские дети боярские.

ТЕМА 6. ДВОРЯНСТВО И ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕАЛОГИИ.

Общая характеристика формирования западноевропейского дворянства. Дворяне в Древней Руси. Формирование слоя служилых землевладельцев, законодательное оформление его социального статуса, поземельных прав и привилегий. Дворяне и помещики: генеалогический состав, социальный статус, поземельные отношения. Потомственное и личное дворянство. Иностранцы роды, их права и привилегии в Российской империи. «Выезжие» дворянские роды в России. Происхождение фамилий и проблемы генеалогии. Легенды о генеалогическом прошлом и их роль в формировании феодальной иерархии и политической истории периода феодализма.

Лекция 1. Западноевропейское дворянство. Российские дворяне и помещики: генеалогический состав, социальный статус, поземельные отношения.

На Западе дворянство начинает формироваться после падения Римской империи, когда на ее развалинах стали возникать новые государства, основанные германцами. Сначала получение отличий было личным, затем – наследственным. Короли за службу давали бенефиций, который со временем становился леном и феодалом. *Бенефиций* – личное пожалование, сопровождавшее некоторые должности (герцога, графа, маркграфа). Во Франкском государстве возник при Меровингах (481-751 гг.). При Каролингах (751-987 гг.) личные должности становятся наследственными, сливаются с личным имуществом и превращаются в лены, вокруг которых группируется сельское население. Постепенно землевладельческие права слились с правом власти и их стали рассматривать как составную часть всякого крупного землевладения. Тогда крупные землевладельцы стали принимать на свои земли всех желающих и давать им бенефиций за службу. Так образовался класс крупных землевладельцев, которые и не занимая королевских должностей, пользовались по отношению к населению, живущему на этих землях судебными, полицейскими, финансовыми и военными правами (т.е. феодальным иммунитетом). Местные функции государственной власти оказались в руках крупных землевладельцев, приобретающих реальную власть на местах, опирающихся на военную поддержку имущественно зависимых от них феодалов. Королевская власть

должна была с этим считаться и давала крупным землевладельцам место в королевском совете.

Во Франции вершиной феодальной иерархии являлся герцог, имевший полный иммунитет (Нормандский, Бургундский, Тулузский, Блуа, Анжу и др.). Ниже их располагались маркграфы, графы, титулованные бароны (часто из духовенства). Еще ниже – виконты. Все названные категории несли службу (иногда фиктивную) непосредственно королю. Основанием пирамиды были синьоры – землевладельцы более мелких масштабов. Они служили не непосредственно королю, а кому либо помельче, из числа титулованной знати. В процессе централизации аристократия утратила суверинитет, но сохранила титулы (графов, герцогов, баронов) и получила место в придворной иерархии, став высшим слоем французского дворянства, ниже – нетитулованная часть землевладельцев, родословие которых доходило до 1400 г. Деление это существовало до Великой французской революции.

В Англии сформировалась система, аналогичная континентальной Европе. Дворянство делилось на высшее и низшее. *Высшее*: герцоги – 21 английский и 7 шотландских родов; маркизы – 20 родов; графы – 11; виконты – 25; бароны – 273 рода. В начале 20 в. высшая шотландская и ирландская знать состояла из 262 членов, из которых – 135 состояли перами соединенного королевства. Низшее дворянство называлось “джентри”. К нему примыкали пожалованные баронеты и кавалеры орденов.

В Италии не сложилось строгой сословной иерархии в связи с особенностями социально-политического развития (уже в древности здесь были крупные землевладельцы, остготы не внесли ничего принципиально нового; с к. 9 в. возникает ряд государств, иногда во главе с духовными лицами; аристократические республики).

В Германии феодализм развивался медленнее, чем во Франции или Италии, здесь рано оформилась сильная королевская власть. Сословная иерархия складывается в 13 в. на основании “Саксонского зеркала”, к котором устанавливался порядок расположения геральдических щитов. 1 щит – королю; 2 – духовным князьям (гергогам), 3 – светским феодалам, 4 – свободным господам. Тогда же в 13 в. возникает рыцарство, в последствии – среднее дворянство, формировавшееся из свободных господ. (*Первые признаки будущего рыцарства появляются у франков в 8 в. Это войско вассалов, получившее землю под условием службы.*) На Россию влияние германских традиций шло через Прибалтику: с 1710 г. прибалтийские немцы входят в состав российского дворянства, что официально было подтверждено специальным указом в 1723 г.

Швеция – начало ее дворянства восходит к тому совету, который образовался вокруг короля в 13 в. Окончательное оформление дворянства датируется 16 в., когда крупные землевладельцы преобретают права и значение в ущерб королевской власти. С начала 17 в. в Швеции складывается сословно-представительная монархия. От шведского дворянства берет свое начало финляндское, которое с начала 19 в. вошло в состав российского. В начале 20 в. в

Финляндии было 236 дворянских родов, из них: 8 – графских, 47 – баронских, плюс 8 графских и 45 баронских, полученных от шведских королей.

Литва, Польша. В 14 в. в Литве сформировался государственный строй с признаками европейского феодализма. Во главе – великий князь, ниже – удельные князья. Верхний слой знати, как и на Руси, назывались боярами, дружинниками. В конце 14 в. в Литву проникают польские обычаи и традиции титулования, ставшие официальными после объединения Литвы и Польши (в 1549 г. образуется Речь Посполитая). С 15 в. в этот регион проникают некоторые формы гербов и титулы – барон, рыцарь. После разделов Польши и присоединения ее земель к России, было разработано специальное законодательство о правах дворянства, по которому выделялось около 110 должностей (чинов государственного, придворного, военного характера), дававших право на приобретение российского потомственного дворянства. В начале 20 в. из польских родов на территории, входившей в состав России, пользуются княжескими титулами – 10 родов, в их числе Чарторжские, Радзивиллы; 120 носят графский титул, из них в России признаны 56 (в их числе Белинские, Мнишки, Островские, Потоцкие). 17 родов получили титул от папы Римского, но в России не признаны. 32 рода – баронских, из них в России признаны 6: Вышинские, Горохи, Косинские, Растовецкие, фон-Смолины, Шодуарь. Сословная система титулования и соответствующая ей иерархия существовали в европейских государствах до тех пор, пока сохранялось феодальное землевладение с характерными для него социально-политическими традициями.

Российские дворяне и помещики:

генеалогический состав, социальный статус, поземельные отношения.

Дворянство в общепринятом смысле этого слова, как высшее правящее сословие землевладельцев, оформляется в России в XVIII в. К тому времени оно проходит долгий путь эволюции от низшего звена управленческих структур, младшего дружинника до высшего правящего сословия. В начальный период генезиса дворянства не было ни общего названия слоя, ни общесословного осознания себя социальной общностью.

Впервые понятие “дворяне” мы встречаем в Лаврентьевской летописи под 1175 годом, в рассказе суздальского летописца об убийстве Андрея Боголюбского. Приселков М.Д., тщательно изучавший летопись, пришел к выводу, что этот рассказ был записан вскоре после событий, о которых идет речь. Это позволяет говорить о появлении термина “дворяне” в последней трети XII в.. Затем термин неоднократно встречается в 1 Новгородской летописи под 1210, 1214, 1215, 1218 гг. Близкое ему по значению понятие “дворные люди” впервые встречается в Воскресенской летописи под 1215 г., а дворный слуга – в Ипатьевской летописи под 1281, 1287, 1288 гг.

Таким образом, в XII-XIII в.в., куда уводят нас истоки российского дворянства, для обозначения лиц этого социального слоя употреблялись три термина: **дворяне, дворные люди, дворные слуги (слуги под дворским).** В литературе нет однозначной трактовки значения этих терминов. Вместе с тем, можно отметить, что эти понятия постепенно сближаются и остается одно общее название –

дворяне. В конце XIX в. Ключевский В.О. выразил точку зрения, наиболее близкую современным авторам. Он считал, что указанными терминами называли младшую дружину. Этот тезис развил М.Б. Свердлов, считавший, что первые дворяне появились в Древней Руси на почве сеньориальной службы в период начавшейся раздробленности и из их состава формировался костяк властных структур великих и удельных князей.

В отношении экономического положения первых дворян источники не сообщают никаких сведений. По новгородским договорам 1234 г., 1266 г. известно, что уже в XIII в. сложились различные формы землевладения дворян (и вотчина, и условное держание). Древнейшими *условными держаниями* (поместьями) были “*служни земли*” из княжеских, боярских, митрополичьих земель – *сеньориальные пожалования XIII-XIV вв. внутривотчинного характера*.

Практика раздачи земли на условиях обязательной службы впервые в официальном документе, имеющем статус юридической общегосударственной нормы, упоминается в духовном завещании Ивана Калиты (1325-40 гг.). В нем, в частности, содержится распоряжение о передаче им своему слуге **Борису Воркову села Богородицкое** (Ростовская обл.) на условиях службы великому князю и его детям. Аналогичные распоряжения имеются также в духовном завещании Семена Гордого (1340-53 гг.) и договорной грамоте Дмитрия Донского (1359-89 гг.) с серпуховским князем Владимиром Андреевичем. Однако, в то время еще не существовало термина “поместье”.

По социальному составу первые помещики были, как правило, “слуги под дворским”, выполняющие административно-хозяйственные и судебные-военные функции. Для них обязательность службы становится имущественной, точнее помещельной, в отличие от “вольных слуг” до 15 в. пользующихся правом отъезда и не терявших при этом землю. В тот период “дача земель” происходила с целью обеспечения сеньориальной службы и носила внутривотчинный характер.

С конца XV в. поместные раздачи преследовали цель обеспечения государственных потребностей, “испомещение” служилых людей приобретает массовый, общенациональный характер. В целом, государственная деятельность московского великокняжеского стола в период централизации характеризовалась конфискационно-переселенческой политикой. С этим связано существование распространенной точки зрения о том, что “помещики” появились в связи с массовым “выводом” новгородских бояр в 1483-84 годах. Однако, Кобрин В.Б., известный исследователь российского средневековья, считает ее ошибочной. По мнению указанного автора такая терминология появилась в текстах новгородских летописей после их редактирования в XVI в.

Достоверно известно, что в общегосударственном законодательстве термин “поместье” появляется в конце XV века. Тогда же оформляется поместное (условное) право (ст. 63 Судебника 1497 г.). Исследователи не пришли к единому мнению о том, какое понятие первично: поместье или помещик. Землю давали **по месту** службы, а служилого человека “**испомещали**” в государственных землях.

По мере развития поместной системы условность владения отходит на второй план, все чаще встречается наследственная передача. Основное условие поме-

стного владения – обязательность службы – распространялось на вотчину уже по “Уложению о службе” 1556 г., прямо уравнивавшему норму службы с обоих типов землевладения. В составе помещиков XV-XVI в.в. были и владельцы вотчин – бояре, окольниковы, дети боярские. Они получали поземельный оклад на условном праве, расширяя таким образом свои владения (то есть одновременно владели вотчиной и поместьем).

Общеизвестно, что в период централизации происходит перерастание сеньориальной службы в государственную. Это привело к изменению *генеалогического состава дворян и их социально-политического статуса* в государстве. Формируется понятие государственной службы, появляется слой служилых людей, в состав которых входят все, кто находился на службе великого князя - от бывших удельных князей до рядовых дворян. Таким образом, дворяне, в прошлом члены вотчинной администрации и младшие дружинники, оказываются в одной социальной группе со своими бывшими сюзеренами. Занимая различные ступени иерархии, они все же относились к одной социальной категории. Потомки мелких удельных князей (Ушатые, Симские, Прозоровские) сравнивались с нетитулованным московским боярством или даже встали в один ряд со второстепенным по родовитости, но влиятельными при дворе родами Кошкиных, Колычевых, Сабуровых. Этот процесс мы наблюдали в формировании состава и иерархии служилых князей.

Дворяне и дети боярские московского списка были главными деятелями центрального управления (гражданского и военного). Первоначально звание “дети боярские” было более почетным, но с 1566 г. в грамотах на первое место выдвигаются дворяне. В XVII в. категория дворянства поглотила промежуточные слои, но еще не оформилась в качестве официального понятия для определения всего слоя служилых землевладельцев и не охватывала высший его разряд – представителей титулованных родов.

Однако, даже после установления официального наименования дворянин, им было не принято пользоваться в обиходе. (Оскорбительно было обратиться “дворянин Голицын”). Следует отметить, *что дворянин – не звание, не титул, а определение социального статуса*. Для выделения знатных, приближенных к императорскому Двору родов, появится новая система социального этикета, учитывающая европейские традиции титулования и конкретные социально-политические потребности государственного развития. Сближение разрядов служилого слоя продолжалось весь XVII в. В его основе лежали следующие факторы:

- общие по сути землевладельческие права;
- служилое положение в государстве;
- общие положения по несению воинской службы;
- ликвидация привилегий титулованной знати.

Кроме того, с начала XVII в. следили, чтобы в число “служилых по отечеству” при новых наборах не попадали дети крестьян, священников, холопы, что создавало предпосылки социально-правового характера для оформления понятия потомственного дворянства.

В результате реформ начала XVIII в. сформировалась сложная система государственного управления, для функционирования которой была необходима специальная группа лиц, подчиненная только верховной власти и зависимая от нее в служебном положении и имущественном обеспечении. Петр I делает ставку на дворянство, которому, как и во время своего возникновения, предстояло взять на себя выполнение административно-финансовых и военных обязанностей, но уже на качественно новом уровне. Эволюция дворянства этого периода обеспечивалась сознательной деятельностью государственной власти, что отразилось в появлении специального *дворянского законодательства*. Два крупных законодательных акта петровского периода имели решающее значение – *указ о единонаследии 1714 г.* и *Табель о рангах 1722 г.* Первый фактически уравнивал в правах поместье и вотчину, второй – предоставлял право приобретения статуса потомственного дворянина по выслуге (по военной службе – XIV класс, I обер-офицерский чин: фендрик, мичман, флигель-адъютант; по гражданской службе – VIII класс, коллежский асессор). Ни обладатели родовых титулов, ни крупные помещики-землевладельцы в Табель о рангах не попали. Родовая аристократия оказалась вне главной служебной иерархии и чтобы попасть в нее должны были поступать на службу государству. Выявилась еще одна особенность: как только приобретение дворянства по службе приняло массовый характер, упал его авторитет в глазах общественности (дворянство, приобретенное по чину стало рассматриваться как второсортное).

Петровское законодательство вело к появлению безземельного дворянства, что было совершенно новым явлением. С момента своего становления дворянин был “служилым землевладельцем”. Именно с ними связано появление и развитие до уровня государственной политики условного землевладения – поместья (в отличие от вотчины, родового наследственного владения). В течение всего XVIII в. происходит сближение землевладельческих прав вотчинников и помещиков: первые были обязаны государству службой, вторые – юридически оформляют право распоряжения землей

Уже при Петре I *дворянство делилось на потомственное и личное*. Принцип и норма потомственного дворянства были сформулированы в именном указе 6.01.1721 г., в котором говорилось, что дворянами являются все обер-офицеры, их дети и потомки. Через год 15 пунктом “Табели о рангах” устанавливалось, что дворянское достоинство передается только сыну, родившемуся после получения обер-офицерского чина, а при отсутствии такового – одному из ранее рожденных детей. Остальные дети получали *статус обер-офицерских детей*. В отношении лиц гражданской и придворной службы вопрос о передаче дворянского статуса решался еще строже: “которые в рангах не из дворян, оных дети не суть дворяне”. Так была юридически оформлена практика пожалования личного дворянства (т.е. без права передачи в потомство). Сам термин “личное дворянство” зафиксирован в Жалованной грамоте дворянству в 1785 г. *Потомственное дворянство по петровскому законодательству приобреталось:*

- Рождением от отца-потомственного дворянина
- Пожалованием высочайшей властью (правил не существовало)

- Службой военной и гражданской (строго в соответствии с законодательством; по чину или ордену)

Личные дворяне могли стать потомственными, получив следующий чин или выхлопотав у императора разрешение на право передачи звания в потомство в связи с многолетней (более 20 лет) службой в обер-офицерском чине.

Дворянство имело существенные преимущества перед другими сословиями, но в начале XVIII в. этот слой жил по строгому распорядку, имея одну всепоглощающую обязанность – служить государству. В 60-80 годы XVIII в., при Екатерине II, завершился процесс корпоративного оформления дворянства и его превращения в привилегированный господствующий слой. Российское дворянство получило законодательство, освободившее его от каких-либо обязанностей перед государством и давшее ему самоуправление.

Оформление корпоративных прав российского дворянства в течении XVIII в., появление безземельного дворянства вело также к изменению понятия помещик. Им стали обозначать дворян, имеющих земельные владения, в отличие от дворян – государственных служащих. В тот же период становится более жесткой сословная политика, важной целью которой было обеспечение наследственного характера дворянства, ограничение доступа в этот слой лиц недворянского происхождения. В связи с этим в XIX в. дважды (в 1845 г. и 1856 г.) повышался уровень требований для приобретения дворянства по выслуге.

По специальному указу от 11.06.1845 г. класс, дававший потомство в гражданской службе повышен до V; VI-IX классу стали давать личное дворянство, а X-XIV – личное почетное гражданство. На военной службе потомственное дворянство стал давать VIII класс, ниже – личное. Указ 9.12.1856 г. передвинул на один класс выше (с 5 на 4) право получения потомственного дворянства по гражданской службе, и на два класса (с 8 на 6) – по военной. Чины 7-14 классов по военной службе могли получить только личное дворянство (см. таблицу). Такая политика объяснялась тем, что, с одной стороны, в связи с ростом бюрократического аппарата ощущалась нехватка родовых дворян и правительство не шло на отмену петровского законодательства. С другой – государство, по-прежнему, придерживалось ограничительной сословной политики и этим вызывалось сужение возможностей приобретения дворянского статуса по выслуге.

В 80-е годы XIX в. предполагалось еще раз повысить класс, дающий право приобретение дворянства (с VI и IV до III). Это положение не было реализовано, но ограничения все же были установлены. С 1.08.1898 г. четвертый чин стал даваться только после пяти лет пребывания в предыдущем классе и нахождении в должности не менее пяти лет. Через два года (2.08.1900 г.) к этому добавлено еще одно условие – обязательный срок службы в классовых чинах не менее 20 лет. В итоге на рубеже XIX-XX в.в. было практически невозможно получить потомственное дворянство по чину, более распространена практика повышения статуса тех, кто уже принадлежал к дворянству, но ранее не добился чинов.

Таким образом, мы рассмотрели социальный статус и поземельные права российских дворян и помещиков. В отношении генеалогического состава этих слоев, то можно отметить, что он менялся в соответствии с эволюцией данного

слоя и в зависимости от его социального статуса. Первоначально, дворяне были представителями неаристократических родов, то есть в генеалогическом плане не принадлежали к княжеским династиям (Рюриковичам, Гедиминовичам). В XVIII в. процессе корпоративного оформления дворянства и слияния двух форм землевладения (вотчинного и поместного), когда термином дворяне стали обозначать представителей правящего, привелигированного слоя (как потомственных, так и жалованных князей, а также дворян “по выслуге”), его генеалогический состав изменился. В состав дворянства уже входили представители разных родов от потомков Рюриковичей до представителей ранее никому неизвестных фамилий.

Таблица 13. **Классы и чины, дающие право на дворянство**
(в соответствии с «Табелью о рангах»)

Год	Класс и соответствующий ему чин	
	по военной службе	по гражданской службе
1722	XIV класс, I обер-офицерский чин (фендрик, мичман, флигель-адъютант) – потомственное дворянство	VIII класс, коллежский асессор потомственное дворянство
1845	VIII класс, I штаб-офицерский чин (майор, войсковой старшина) – потомственное дворянство; до VIII класса – личное дворянство	V класс, статский советник VI-IX класс – личное дворянство X-XIV классы – личное почетное гражданство
1856	VI класс, последний штаб-офицерский чин – потомственное дворянство; VII-XIV класс – личное дворянство	IV класс, действительный статский советник, обер-прокурор, герольд-мейстер; с V класса – личное дворянство

Таблица 14. **Форма почетного обращения (в соответствии с «Табелью о рангах»)**

I-II классы	Ваше высокопревосходительство
III-IV классы	Ваше превосходительство
V класс	Ваше высокородие
VI-VIII классы	Ваше высокоблагородие

Лекция 2. «Выезжие» дворянские роды в России. Легенды в генеалогии.

Прежде чем приступить к рассмотрению данного вопроса следует уточнить, что *под "выезжими" родами имеются ввиду те, которые ведут свое начало от иностранного предка*, то есть считают своим родоначальником человека, некогда выехавшего в русские земли, здесь обосновавшегося и давшего отвлетвления. Савелов Л.М. по материалам Бархатной книги подсчитал, что в нее вошли: 33 рода, основатели которых выехали из России; 96 родов, никуда не выезжавших и не связывающих своего происхождения с иноземными предками; 804 – “выезжие”, при этом наибольший % составляют татарские, литовские, польские примеси. Карнович Е.П. все российское дворянство производит от тноземцев, хотя и считает их обрусевшими. Мы не будем заниматься определением % примесей иноземной крови в среде российского дворянства. Еще Ключевский В.О. заметил, "что национальности и государственные порядки завязываются не от этнографического состава крови того или другого князя..." Отметим только, что иностранцы на Руси традиционно почитались и оставили свой след в российской политической истории, особенно в переломные моменты. Даже при поверхностном, ретроспективном взгляде на проблему, можно выделить несколько этапов активного притока иноземцев с последующим их включением в политическую жизнь и государственную структуру страны.

Начальные страницы политической истории Древнерусского государства, как и легенды о происхождении великокняжеской, впоследствии царской, династии, связаны с варягом Рюриком. Можно сколько угодно спорить по факту призвания варягов на Русь и о их роли в политической истории, но не стоит забывать о том, что представители правящей до конца XVI в. династии считали себя Рюриковичами, то есть выводили свой род от иноземца, что и получило официальное подтверждение а “Государевом родословце” – первой родословной книге России. Для этого периода был характерен приток иноземцев норманского происхождения из военной среды, из Византии – в культурной и религиозной среде; нельзя не учитывать и влияние “Великой степи” (хазары, печенеги, половцы).

Второй период иноземного нашествия, причем ,в прям смысле этого слова связана втатаро-монголами. Хронологически это XIII-XIV в.Иноземцы этого времени, как правило, выходцы из Орды, потомки ордынских мурз, потерявшие власть.

Они переходили на службу к Литве, Москве, реже другим владетельным князьям.Следующий этап приходится на период Российского централизованного государства. Это XV-XVII вв.–время, когда противоречиво, но тесно развиваются

отношения России с Великим Литовским княжеством и Польшей. В это время в состав Российского государства входят земли, ранее принадлежавшие Литве и Орде, что повлекло за собой усиление пестроты этнического состава населения, особенно после ликвидации Казанского, Астраханского, Сибирского ханств. Именно в это время появились роды, которые можно назвать “дважды выезжими”: из Орды в Литву, из Литвы – в Россию (реже Орда – Россия - Литва). В этом плане показателен род Глинских – литовских выходцев татарского происхождения, игравших первейшую роль при дворе малолетнего Ивана IV (его мать Елена принадлежала к этому роду).

Нисходящая смешанная роспись русской ветки рода Глинских.

Глинские – княжеский род XV-XVIII вв., легендарные известия родословия производят род от одного из сыновей Мамай, татарского хана, владевшего в Приднепровье г. Глинском и соседними с ним Полтавой и Глинницей. Первые князья Иван и Борис упоминаются в грамоте 1437 г. Род Глинских в начале XVI в. был равен по значению Рюриковичам и Гедиминовичам. Род Глинских в России угас к началу XVII в. Другая ветвь князей Глинских существовала в Польше, от нее согласно родословиям идет дворянский род Глинских, утративших княжеский титул в на рубеже XVII-XVIII в.в.

1. Мамай, татарский хан, разбит Дмитрием Донским на Куликовом поле в 1380 г., бежал в Кафу.
2. Мансурхань, татарский хан, сын Мамай, кочевал между Доном и Днестром.
3. Лесхада, татарский хан, сын Мансурхана. Крещен в православную веру под именем Александра. Присягнул литовскому князю Витовту, получил в удел Глинск и Полтаву. Далее именовались **Глинскими** по родовому владению. Фамильное прозвание топонимического типа.
4. Иван Александрович, женат на княжне Анастасии Даниловне Острожской.
5. Борис Иванович, в 1437 г. дал присягу на верность польскому королю Владиславу Ягайло.
6. Лев Борисович. Родоначальник русской ветви рода Глинских
7. Василий Борисович.
8. Иван Борисович, наместник черниговский (1485-96 гг.),
9. Иван Львович Мамай, сын Льва Борисовича (№ 6), до 1507 г. воевода Киевский, с 1507 г. – Новогрудский. Перешел на службу к Москве в 1508 г. вместе с братьями.
10. Василий Львович, сын Льва Борисовича (№ 6), перешел на службу к Москве в 1508 г. вместе с братьями. Дед по материнской линии первого русского царя – Ивана IV Грозного.
11. Михаил Львович Дородный, сын Льва Борисовича (№ 6), важный государственный деятель, воспитывался при дворе германского императора Максимилиана, принял католичество. Вернулся в Литву к 90-м годам XV в. оказывал влияние на великого князя Александра Казимировича. Стремился образовать отдельное государство из русских, украинских, белорусских земель, входив-

ших в Литву, что вызвало недовольство при Дворе короля. Новый король Польши Сигизмунд лишил его всех должностей. Михаил с братьями Иваном Мамаем и Василием организовали заговор, потерпели поражение и бежали в Москву на службу к Василию III, что стало поводом к началу очередной русско-литовской войны. 3 декабря 1533 г. получил от великого князя Василия III боярский титул. Дядя жены Василия III и матери первого русского царя Ивана IV Грозного – Елены Глинской. Возвышение рода в первой трети XVI в. во многом обязано ему. Пользовался большим влиянием при Дворе Василия III и в период регенства Елены Глинской. В 1534 г. организовал заговор против фаворита Елены - князя И.Ф. Овчины Телпнева-Оболенского. Был схвачен, умер в заточении в 1534 г.

12. Елена Васильевна Глинская, дочь Василия Глинского (№ 10) и княгини Анны, вторая жена московского великого князя Василия III, мать Ивана IV, в 1533-38 гг. регениша над малолетним сыном. Умерла в 1538 г.
13. Михаил Васильевич, сын Василия Львовича (№ 10), брат Елены Глинской, дядя Ивана Грозного. Участник венчания Ивана на царство. В 1552-55 гг. – воеводана Каме м в Казани, в 1556 г. участник похода против крымских татар, в 1556-57 гг. – Новгородский наместник Умер в 1559 г..
14. Иван Васильевич (Грозный), сын Елены Глинской и Василия III.

Этногенеалогический состав высшего разряда служилых людей Российского централизованного государства в соответствии с материалами Савелова Л.М. может быть представлен в виде следующей иерархии:

1. Потомство Рюрика.
2. Потомство Гедимины.
3. Роды русского происхождения.
4. Роды, выезжие с Запада.
5. Роды татарского происхождения.

Следует признать, что все представители потомственных княжеских династий в России сами уже не были «выезжими», новели свой род от иноземца, как правило, в трех вариациях – Рюриковичи, Гедиминовичи, Чингизиды. Со второй половины XVII в. в России усиливается приток иностранцев европейского происхождения, которые играли значительную роль в развитии российской науки и искусства. К этому времени понятие рода изживает себя, начинается новый период истории, связанный с формированием политических структур абсолютной монархии, династическими проблемами, появлением иностранцев на российском престоле. Этот период имеет свою специфику и требует самостоятельного изучения.

Анализируя конкретно-исторический материал того времени, когда шло формирование служилого слоя Российского государства и его социальной иерархии, можно выделить некоторые характерные черты: разрыв связей с этнической родиной и относительно быстрая ассимиляция с местным населением, включение в социально-политическую структуру, значительный вклад в развитие разных

сфер жизни в качестве подданных Российского государства. Появление иностранцев не носило характера массовой эмиграции или насильственного вторжения, не преследовало целей хозяйственной колонизации или отторжения какой-либо территории (за исключением периода войн). Выезжали индивидуально, родом или с дружиной.

В социальном плане среди иноземцев достаточно четко прослеживается два слоя. Первый слой представляют незнатные, небогатые люди, чаще военные, авантюристы. Второй – потомки княжеских династий, утратившие власть, представители боковых ветвей, главным образом из Литвы или Орды. Оба слоя выезжают в поисках лучшей доли, но в княжеской среде встечаются князья-эмигранты, выехавшие по политическим мотивам, в их числе уже упоминавшийся М. Глинский.

Для иноземцев, прибывающих в Россию в период централизации, обрусение шло динамично и не репрессивными методами, то есть не было создано специального военно-полицейского или какого другого аппарата для контроля за этим процессом, не существовало специальной законодательной базы в отношении лиц иноземного происхождения. «Естественность» обуславливалась личной заинтересованностью, а именно, включением представителей «выезжих» родов в формирующуюся социально-политическую и придворную структуры Московского государства. Для Московского Двора, ставшего центром объединительного процесса, определяющую роль играли не этническое происхождение, а время, условия перехода на московскую службу и личная преданность. Это определило специфику состава московского дворянства, о родоначальниках которого В.О.Ключевский писал, что они «сошлись в Москву чуть не изо всех углов Русской земли, даже из таких, где в те века еще очень мало пахло Русью».

В середине-конце XV в. при Дворе московского государя среди лиц, занимавших ведущие позиции, были Патрикеевичи Литвы; Сабуровы-Годуновы, Давыдовы-Батурлины из Орды; Ховрины-Головины из Крыма; Колычевы-Кошкины «из прусс». Именно из этих родов в значительной степени формировался состав окольных чин – второй чин Московского государства. Первый чин – бояре – в преимуществе своем закреплялся за потомками бывших князей из Рюриковичей. В среде старомосковского дворянства, составляющего ядро государственного аппарата и отразившего состав всего класса землевладельцев, можно выделить три генеалогических группы (слоя). Первая представлена князьями Рюрикава дома, это потомки бывших великих и удельных князей: Стародубские, Ряполовские, Шуйские, Оболенские, Звенигородские и другие, перешедшие на службу Москве еще в XIV в. Эта категория вряд ли может быть отнесена к «выезжим», несмотря на имеющуюся в их родословиях легенду о иноземном происхождении предка: они прошли общий путь развития и становления с московским Двором, делом доказали личную преданность и пользовались заслуженным доверием великого князя.

Второй слой представлен выходцами из рода Гедиминовичей, это «выежие из Литвы», от которых уже на московской службе произошли княжеские роды Хованских, Патрикеевых, Булгаковых (от них – Куракины, Голицыны), Щенятевы, Колышковы и др. По данным ленинградского историка Шепелева Л.Е. к кон-

цу XIX в. из 250 учтенных княжеских родов 40 были Рюриковичи и Гедиминовичи, то есть относились к двум выше названным слоям. Гедиминовичи относительно рано перешли на московскую службу, не имели земельных владений в Северо-Восточной Руси, были прочно связаны с московским великокняжеским Двором и государственной службой. К середине XVI в. они срослись с местной боярской аристократией, занимая верхнюю ступень внутрисословной иерархии (Бельские, Патрикеевы, Мстиславские). Когда литовские князья переходили на службу без земли, как правило до конца XV в., они получали владения в Северо-Восточной Руси из рук московского князя. Хрестоматийным примером является передача в первой четверти XVI в. князю Мирославскому Ф.М. Юхотского удела, ранее входившего в отчину ярославских князей. Аналогичные владения получили Бельские, Глинские и другие. Такая практика являлась традиционной, о чем достаточно часто упоминают родословные книги. Нарубеже XV-XVI веков возобновляется практика перехода князей от Литвы к Москве с землей, именно эта группа составила категорию служилых князей юго-западного региона. Гедиминовичи в правах, социально-политическом статусе мало чем отличались от Рюриковичей.

К третьему слою относятся представители других выезжих родов из Европы (преимущественно, польские) и из Орды. Как правило, они относились к нетитулованной московской знати. Это Сабуровы, Годуновы, Вельяминовы, ведущие свой род от мурзы Четь, крестившегося при Иване I; Бибиковы – от татарина Жидимира, выехавшего из Синеи Орды к великому князю Михаилу Ярославовичу Тверскому; Болтины – от мурзы Кутлубага, выехавшего из Большой Орды в XV в.; Нарбековы, Державины, Парецкие, считавшие своим генеалогическим предком мурзу Багрима. Отдельно могут быть выделены потомки ордынских ханов, переходившие на московскую службу и после принятия христианства получавшие княжеский титул, но не игравшие какой-либо значительной роли в политической жизни Российского государства. Карнович Е.П. насчитывал в конце XIX в. до ста таких фамилий татарского и мордовского происхождения. К этой же группе относятся роды, ведущие начало от Гланда Камбилы из Пруссии: Кобылины, Кошкины, Колычевы, Захарьины, Неплюевы, Шереметевы и др.

Рассматривая историю выезжих родов, мы сталкиваемся с понятием **генеалогической легенды**. С этой точки зрения выделяется две группы родов. Первая включает в себя роды с достоверным генеалогическим прошлым, родоначальники которых датируются не ранее XII-XIII вв. и от них прослеживается непрерывная линия к потомкам, например, роды, ведущие свое начало от Гедимины. Ко второй относятся роды с легендарным прошлым, характеризующимся неподтвержденными генеалогическими связями с родоначальником, его неясным социальным статусом. Хронологический разрыв от упоминаемого в легенде основателя рода до первого представителя этого рода, чье происхождение подтверждено документально, может составлять несколько сот лет. Мы уже упоминали род Багратидов, который ведет свой отсчет от рода персидских сатрапов Оронтидов (IV в. до н. э), а достоверное родословие доходит до VIII в. н.э. (Подробнее см.: Думин С. Герб их высочеств князей Багратион-Мухранских// Гербовед, № 4, 2⁰⁰1993, с. 26-32. Его же: Древний род Багратидов//Дворянский вестник, № 1, 1992, с. 5) .

Интересна и недоказуема легенда о родоначальнике Романовых, Шереметевых, Кобылиных, Колычевых и ряда других родов, которые по одной из версий производят себя от прусского короля Вейдевута, наследовавшего трон в 305 г. Достоверным же предком считается Гланд Камбила Дивонович, который вместе с сыном, после крещения прозванным Андреем Ивановичем Кобылой, выехал на Русь в XVIII в. Разрыв между двумя датами составляет более 10 веков и никаких достоверных данных, включая то, что в указанное время вряд ли можно говорить о прусских королях. Таких примеров можно привести десятки, но самый известный из них – это выведение полулегендарного Рюрика в 14 колене от Пруса, брата римского императора Августа, не говоря уже о том, что также недоказуемо происхождение киевского князя Святослава, от которого идет уже непрерывное наследование киевского стола потомками Рюрика по мужской линии (в соответствии с летописной традицией).

В исторической литературе не без основания считается, что Иван IV первым показал пример выведения рода от иноземца. При нем в Государев родословец была официально включена легенда о происхождении Рюрика от Пруса, она же упоминается в грамоте польскому королю Сигизмунду Августу. Следуя этому примеру, Государев родословец, Бархатная и другие родословные книги в ряде случаев выводят начало рода из-за рубежа, несмотря на хронологические несовпадения, которые могут свидетельствовать о местных корнях и изменении данных в родословцах в соответствии с политической традицией. Например, согласно официально утвержденной легенде, родоначальником **Новосильцовых**, бояр первых московских князей, внесенных в Государев родословец, является Шель, приехавший в 1375 г. из Свейского королевства (Швеция) в Польшу, а затем в Москву к Дмитрию Донскому и крестившийся под именем Юрий. Самой легенды в Государеве родословце нет, а родоначальник назван Шалаем, в источниках XVI в. упоминается «выезд из немец». Не сходятся и даты: сын Юрия Шалая (Шеля) – Яков Юрьевич Новосилец – упоминается в русских летописях в 1374 г, как окольный и наместник г. Серпухова, только что построенного (подробнее см.: Морозов Б.Н. Новосильцовы//Летопись историко-родословного общества в Москве, вып. 1(45), 1993, с. 32-39).

Интересен пример с вариантами родословной А.С.Пушкина, особенно в той части, которая показывает его генеалогическую связь с последними Рюриковичами (через Анастасию Романову, первую жену Ивана Грозного, мать последнего царствующего Рюриковича) или Романовыми. Ряд авторов выводят род Пушкиных, как и Романовых, от Радши (Ратши), известного на Руси с XII в. и входившего в число наиболее распространенных родоначальников фамильных групп. (возможные генеалогические пересечения рода Романовых и Пушкиных см. в табл. 17).

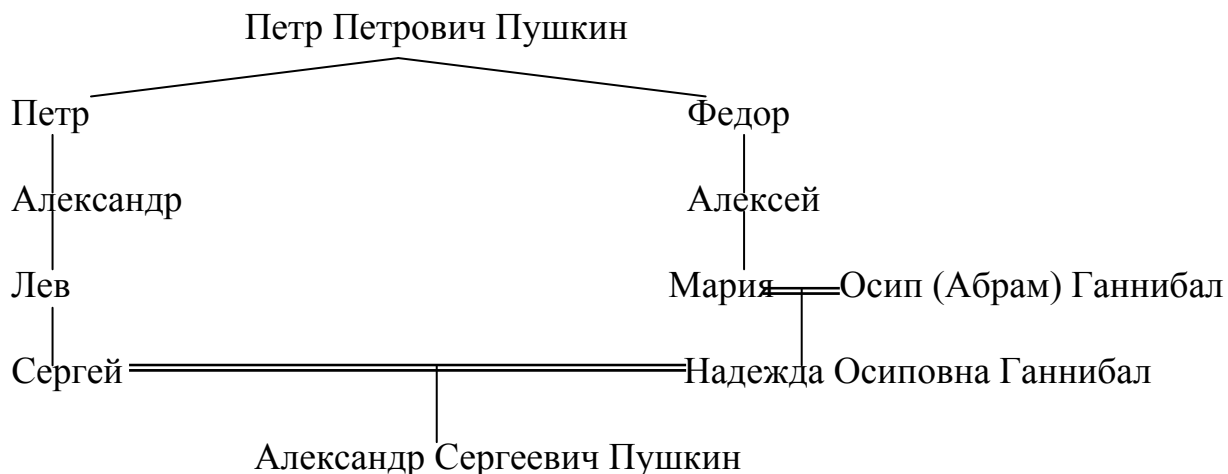
В шестом поколении от Радши – Григорий Александрович Пушка (1380 г.) – прямой предок поэта, в 21 – сам поэт. В таком случае родственниками А.С.Пушкина были известные современники: Головины, Татищевы, Ржевские.

Есть повод считать его племянниками М.Ю. Лермонтова (по женской линии в 11 колене), Льва Толстого (пятиюродное родство). По материнской линии он

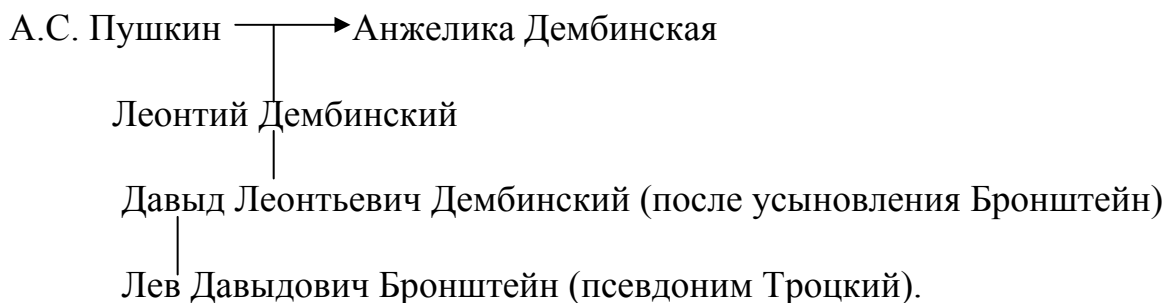
принадлежал к роду Ганнибалов, что схематично иллюстрирует фрагмент родословной Пушкиных. (табл. 15)

Таблица 15.

Фрагмент родословной Пушкиных.

В 2002 году одесская газета перепечатала публикацию из российского журнала «Родина» под названием «Пушкин и Троцкий: братья навек?». В ней содержится информация о том, что прямым потомком А.С. Пушкина (правнуком по внебрачной линии) был Лев Троцкий (не случайно старшего брата и сестру последнего звали Александр и Ольга). Дитя любви А. Пушкина и польки Анжелики Дембинской было отправлено в семью Раевских, в их южное имение под Полтавой, где и было выписано метрическое свидетельство. Мальчику было присвоено имя Леонтий и фамилия матери – Дембинский, много позднее он стал секретарем генерала Раевского и уже после его смерти имел роман с одной из его кузин. В 1846 г. родился внебрачный ребенок, которого передали на воспитание в надежную непьющую еврейскую семью. Так появился Давыд Леонтьевич Бронштейн, младшим сыном которого и был известный революционер XX в. – Лев Бронштейн, больше известный под псевдонимом Троцкий). В схеме это выглядит достаточно просто.

У Льва Давыдовича, как и у Пушкина А.С. случались беспричинные обмороки, был нервный тик в левом углу рта (Пушкин не грыз ногти или перо, как думали некоторые, а прикрывал нервный тик). Были и другие совпадения наследст-

венных признаков: подагра, близорукость, Желудочнл-кишечные проблемы. Автор статьи считает, что знание достоверной информации об этой тайне и ее озвучивание после выхода в свет в Париже в 1937 г. автобиографичной книги Л.Троцкого «Моя жизнь» привели к гибели С.Гессена, Б.Модзалевского, Б.В. Томашевского. Биография великого русского поэта канонизировалась и тщательно охранялась от нежелательных трактовок и ассоциаций. Это одна из легенд, а достоверную информацию о родословной А.С. Пушкина можно найти в работах Веселовского С.Б., Русакова В.М., Черкашина А.А. Можно привести еще много аналогичных образцов, они часто встречаются в литературе по генеалогии, например, в специальной работе Савелова Л.М. «Статьи по генеалогии и истории дворянства» (М., 1898 г.).

*Род **Старковых** выводится от Серкиза, приехавшего из Большой Орды к Дмитрию Ивановичу Донскому. Один из его внуков назван Федором Старко. По другим данным известно, что Серкиз в XIV в. был иосковским боярином, имевшим в Подмосковьё земельные владения (современное Черкизово).*

***Белеутовы** выводили себя от князя Редеги, названного ордынцем, а по летописям это имя принадлежало касоржскому князю XI в., потомок которого звался Ондрей Одинец, его сын назван Белеутом.*

*Предок **Ростопчиных** выехал из Крыма в Москву в княжение Василия III, принял православие. Его внуки убиты при взятии Казани в 1552 г. В XVII в. Ростопчины служили по московскому списку и бывали стольниками. Федор Васильевич Ростопчин в 1799 г. возведен в графское достоинство, известен как генерал-губернатор Москвы в 1812 г.*

***Лермонтовы** происходят от шотландца Георга Лермонта, служившего в польском войске и взятого в плен мосоквскими воинами при осаде г. Белой в 1613 г. Затем Георг получил поместье в Галичском уезде. Род русских Лермонтовых пошел от одного из сыновей Герга – Петра, бывшего в 1656-57 гг. воеводой в Саранске. Внуки Герга – Евтихий и Петр были стольниками. Из этого рода происходит русский поэт М.Ю. Лермонтова. В 1843 г. одна из многочисленных ветвей рода внесена в 6 часть родословной книги по Воронежской губернии.*

Вопрос о генеалогических легендах в российской истории имеет политическое звучание. После внесения в родословцы, легенды о происхождении приобретали официальный статус и могли служить доказательством в тяжбах о генеалогических корнях рода. Не случайно всплеск легенд приходится на середину-вторую половину XVI в. – время оформления состава Боярской думы, Земского собора, системы местничества. Такие легенды позволяли поставить вровень людей незнатного рода, близких Московскому дому, возвысившихся вместе с ним в период централизации, с великокняжеской и удельной знатью местного происхождения, обойти условности местничества (то есть, позволяли местничать с бывшей родовой знатью, например, если род велся от татарского мурзы). С этой целью появляются “заказные” легенды, например, возвышение уже упоминавшегося рода Глинских, позволило включить его в Государев родословец наряду с Рюрикови-

чами. Из более поздней истории широко известны специально созданные и официально признанные генеалогические легенды о происхождении Потемкиных, Скавронских, из рода которых происходила Екатерина I – Марта Скавронская. (Подробнее см. Савелов Л.М. Лекции по генеалогии, ч. 1, с. 28-31; его же: Статьи по генеалогии, с. 23-24).

Распространенным примером возвышения рода, к тому же практически не проверяемым документально, становится практика выведения рода от древнего однофамильного, но пресекшегося. Например, князья Воронцовы, возвысившиеся в XVIII в., считали себя происходившими от легендарного Симона Африкановича, выехавшего «из немец» в XI в. Общий гербовник поддержал эту легенду, несмотря на хронологический разрыв от легендарного предка до точно установленного не менее пяти столетий, поскольку это соответствовало политическим интересам царствующих особ и их ближайшего окружения. Однако, известный генеолог Долгоруков П. Считал, что тот род пресекся в 1587 г., а возвысившийся в XVIII в. род Воронцовых происходит от стрелецкого сотника Гаврилы Никитича Воронцова, убитого в 1678 г. Достоверно доказать ни одну из версий невозможно.

Исследовательница Быкова М. Е., изучив многочисленные материалы Разрядного приказа, пришла к выводу, что в XVI в. все родословные содержали легенду о “выезде”, в поздних росписях они почти не изменились. В XVII в. часть семей легенд уже не давала, сам факт службы великим князьям был признаком древности рода. Легенды XVII в. кратки (имя родоначальника, время выезда, пожалования), имели место заимствования чужих легенд из XVI в. (Ласкиревых, Глинских). Новым явлением стали ссылки на польские родословные книги (Грушецкие, Елагины), исчезают фантастические легенды, но появляются подложные разряды, использующиеся в качестве документального доказательства древности рода.

В отношении фамильных прозваний иностранных родов в России однозначно определить невозможно, однако, прослеживается ряд характерных черт. Так, выясняется, что время “выезда” влияло не только на социально-политический статус, но и на закрепившуюся за родом фамилию. Имело значение до или после оформления фамилии был совершен переход, то есть, “выехал” уже с фамилией или получил ее на московской службе в соответствии местными традициями. Если выезд состоялся до XVI в., когда в России еще не завершился процесс формирования фамилий, и род разрослся на русской службе, то за каждой ветвью рода закреплялась своя фамилия, обычно никак не связанная с этническим происхождением родоначальника. Это можно проиллюстрировать на примере образования фамилии Романовых. Гланд Камбила Дивонович (после крещения принял имя Иван), достоверный предок Романовых, “выехавший из прус” в XIII в. постоянной фамилии не имел. Его сын звался Андрей Иванович Кобыла, имел пять сыновей, которые стали родоначальниками 17 родов русского дворянства. В первом колене Андрей Иванович и его сын прозывались Кобылиными, Федор Андреевич и его сын Иван – Кошкины, сын последнего – Захарий прозывался Кошкиным-Захарьиным, а его потомки просто Захарьиными. С шестого колена – Юрия Захаревича Захарьина – их стали величать Захарьины-

Юрьевы. Дети Петра Яковлевича и его брата Василия прозывались Яковлевыми, Романа Юрьевича – Захарьиными-Юрьевыми, затем – Романовыми (начиная с деда первого русского царя из этого рода (табл. 19).

Аналогичные процессы наблюдались и по отношению к другим родам Среди потомства Индриса в XVI в. было трое братьев Толстых – Яков, Михаил, Проконий, давших ветви Толстых-Милославских, Голенищевых-Кутузовых-Толстых, а в более поздних ответвлениях этого рода – Васильчиковых, Даниловых, Молчановы, Тухачевских. Кстати, по некоторым данным немец Индрис «выехал» не один, а с дружиной около 2000 человек, которые, обрусев на русской службе, тоже положили начало многим родам. Потомки немца Дола носят родовые прозвания Свечиных, Яхонтовых, Левашовых; литовца Лаховича–Лихачевы и Краевские.

В случаях, когда иностранец уже имел фамилию, применялись разные способы ее русификации. Одним из таковых была запись иностранной фамилии в русской транскрипции, иногда с незначительными изменениями, в перую очередь, в окончаниях. Так, итальянцы Чичери и Кассини, приехавшие в Москву с Софьей Палеолог, невестой Ивана III, превратились соответственно в чичерина и Кашкина (Кашкевича), итальянцы Баско и Брюло соответственно в Баскова и Брюлова. Английское прозвание *Burnes* по-русски писалось Бурнес, потомки именовались Бурнесовы или Бурнашовы. Английский врач звался Фома и имел сына, которого называли полуотчеством Фомин сын. За его потомством закрепилась фамилия Фамицыны. По-своему уникально превращение английской фамилии Гамильтон в русскую Хомутов (Гамильтон – Гамантов – Гаматов – Хомутов), немцев Мейссенских в князей Мышецких (Мейссенские – Мисницкие – Мышницкие – Мышецкие, княжеский титул получен в связи с тем, что выехавший в 1425 г. родоначальник был маркграфом).

Интересна практика перевода фамилий на русский язык и наоборот. Это явление прежде всего касалось деятелей искусства. Так, известная в свое время актриса Лесогорова в переводе на немецкий стала Вальдберг, певица Цветкова на итальянский манер зазвучала как Фиоротти.

Достаточно часто иностранные фамилии записывались с включением добавочных приставок, принятых в ряде европейских стран: мак- 0 шотландские фамилии, фон – немецкие, де – французские, фиць – ирландские. Именно таким образом Кос-фон-Дален стал Козодавлевым, фон Берланд – Фонберлановым, фон Визен – Фонвизиным, фон Менгден – Фомединым, де Гур – Дегуровым, де Рихмонд – Деримонтовым (Дермидонтовым), де Рибас – Дерибасом и т.д. По тому же принципу в фамилии “выезжих” из Азии включались родовые титулы хан, мурза, бек: Муханов (Му-хан), Бибиков (Би-бек), Карамзин (Кара-мурза).

Специального исследования требует вопрос о титулах и гербах “выезжих родов”. В порядке общих замечаний можно отметить, что гербы таких родов имели достаточно четкие связи с этнической родиной, хотя строились в соответствии с российскими традициями герботворчества, реже сохраняли герб своей страны без изменений, чаще всего, тогда, когда они не утверждались в российском дворянстве, а сохраняли статус титулованного иностранного рода. Интересное исследование герольдической родословной цесаревича Алексея николаевича, послед-

него наследника российского престола, с привлечением гербов и родословных всех 43 персон, упоминаемых в родословии было проведено В.Егоровым в работе “Герольдическая родословная цесаревича Алексея Николаевича”, опубликованной в четвертом номере журнала “Гербовед” за 1993 г. Составленные таблицы позволяют визуалью проследить родословную Алексея и его этнические родственные связи. Причем, автор не без оснований выдвигает тезис о том, что “применительно ко всем европейским династиям неправомерна по сути сама постановка вопроса о национальности в обыденном понимании этого слова”, как неправомерно и обвинение в том, что страной правят иностранцы, учитывая специфику равнонародного брака, когда выбор партнеров был ограничен и объективно сводился к тому, чтобы сочетаться браком или внутри своей семьи или с иноземцем.

Не менее интересную работу на стыке геральдики и генеалогии провел Кулаков В.Н., проанализировавший родовые гербы и их истоки родов Романовых и Прушаниных и установив их геральдические связи с Пруссией, а также выезд из Пруссии Гланда Камбилы, что косвенно подтвердило общепринятую легенду. Нашла подтверждение версия о происхождении названных родов из среды знатных дружинников. (Кулаков В.И. Геральдика пруссов и генеалогические корни родов, возводимых в России к выходцам “из прус”//Генеалогия: источники, проблемы, методы исследования, М., 1989, с. 8-9; его же: Истоки геральдики российских “выезжих из Пруссии” родов//Гербовед, № 4, 1993, с. 62-64).

В отношении титулов иноземцев прослеживается две линии. Родовые титулы, отражавшие владетельные права их носителей, в России обычно становились княжескими (европейские маркграфы, ордынские ханы, мурзы и др.). Вообще же, титулы иноземцев должны были подтверждаться российским императором, особенно после введения Петром I в России жалованных титулов европейского образца (граф, барон). Носители непринятых в России титулов (маркиз, баронет, виконт) обычно утверждались в статусе нетитулованного российского дворянства или считались носителями иностранных титулов, неподтвержденных грамотами. Известны случаи, когда почетным гражданам разрешалось в России пользоваться баронским титулом без присвоения российского дворянства (бароны Менд, Гинцбург).

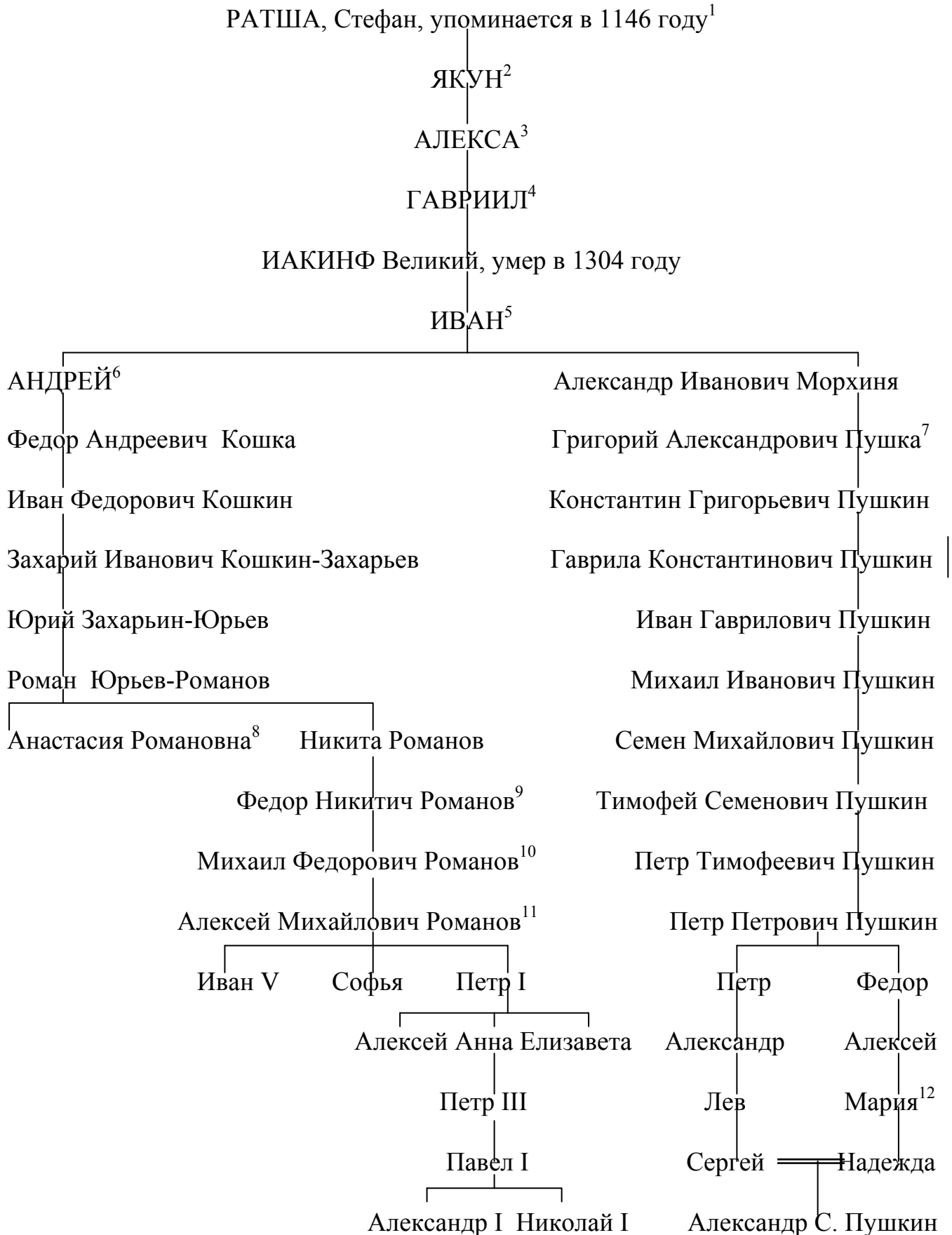
В общем плане следует отметить, что к последней четверти XVIII в. иностранное происхождение на официальном уровне считалось «естественным», что отразилось на составлении общей формы для родословных книг, составляемых после принятия в 1785 г. Жалованной грамоты дворянству. Новая форма предписывала указывать о родоначальнике, «выехал в Россию оттуда-то при великом князе таком-то», шестая часть родословных книг называлась «иностранные дворяне, признанные российским императором в дворянстве».

Таблица 16. «Выезжие» дворянские роды в России
(выборка сделана из работ Карновича Е.П.)

<i>Выходцы из какого государства</i>	<i>Дворянские роды России</i>
Франция	Деремонтовы, Дивовы, Николаевы, Апухтины, Дегуровы, Дрошусовы
Англия, Ирландия, Шотландия	Брюсы, Кары, Лермонтовы, Бестужевы-Рюмины, Фа-мицины, Хомутовы, Ласси
Италия	Безднины, Елагины, Засецкие, Кашкины, Нащокины, Нерыцкие, Орферьевы, Рохманиновы, Тышкевичи, Ветреные, Панины, Анастасиевы, Потемкины, Басковы, Грязново, Санти, Марины, Чичерины, Корсаковы, Ва-вилины, Дурасовы
Швеция	Ададуровы, Богдановы, Бухарины, Сумароковы, Даш-ковы, Глебовы, Евские, Зайцовы, Наумовы, Новосиль-цовы, Савеловы, Суворовы, Хрулевы
Германия (Пруссия)	Фонвизин, Фон-Симолины, Гороховы, Толстые, Мят-левы, Неплюевы, Протопоповы, Бутурлины, Лихачевы, Мусины-Пушкины, Голенищевы-Кутузовы, Васильчи-ковы, Левашовы. Из прибалтийского дворянства не-мецкого происхождения Савелов Л.М. называет 31 род, в числе которых Берг, пален, Врангель, Скавронские. А также все производные роды от Гланда Камбилы, ми-хаила Прушанина и др.
Литва, Польша	Чарторыжские, Радзивиллы, Потоцкие, Бобровские, Грабовские, Трубецкие, Оссолинские, Голицины, Ост-ровские, Косинские, Палицины, Мнишки, Бунины, Ва-луевы, Сапеги, Куракины, Белинские
Орда	Годуновы, Сабуровы, Ермоловы, Растопчевы, Давыдо-вы, Дашковы, Уваровы, Бибиковы, Карамзины, Морд-виновы, Державины, Арсеньевы, Юсуповы, Шихмато-вы, Сибирские, Пелымские, Дондуковы

Таблица 17.

Возможные генеалогические пересечения рода Романовых и Пушкиных

Генеалогические корни рода Романовых (XII – XIVвв.) даны в трактовке Петрова П.Н. (Петров П. Н. История родов русского дворянства. Т. 1–2, – СПб, – 1886. Переизд.: М. – 1991.– 420с.; 318 с.).

¹ Ратиша (Радша, христианское имя Стефан) – легендарный основоположник многих дворянских родов России: Шереметевых, Колычевых, Неплюевых, Кобылиных и т.д. Выходец «из прусс», по мнению Петрова П. Н. новгородец, слуга Всеволода Ольговича, а может и Мстислава Великого; по другой версии сербского происхождения

² Якун (христианское имя Михаил), посадник новгородский, умер в монашестве с именем Митрофана в 1206 году

³ Алекса (христианское имя Горислав), в монашестве Варлаам св. Хутынский, умер в 1215 году или в 1243 году.

⁴ Гавриил, герой Невской битвы 1240 года, умер в 1241 году

⁵ Иван – христианское имя, в родословной Пушкиных – Иван Морхиня. По версии Петрова П.Н. до крещения звался Гланд Камбила Дивонович, перешел «из прусс» в XIII в., общепринятый родоначальник Романовых.;

⁶ Этого Андрея Петров П. Н. считает Андреем Ивановичем Кобылой, пять сыновей которого стали основоположниками 17 олов российского дворянства, в числе которых – Романовы.

⁷ Григорий Александрович Пушка – основоположник рода Пушкиных, упоминается под 1380 годом. От него ветвь именовалась Пушкиными.

⁸ Анастасия Романова – первая жена Ивана IV, мать последнего царя Рюрикovichа – Федора Ивановича, через нее устанавливается генеалогическое родство династий Рюрикovichей с Романовыми и Пушкиными.

⁹ Федор Никитич Романов (род. между 1554-1560, ум. 1663) с 1587 г. – боярин, с 1601 г. – пострижен в монахи с именем Филарет, патриарх с 1619 г. Отец первого царя новой династии.

¹⁰ Михаил Федорович Романов – основоположник новой династии, избран на царствие в 1613 году Земским собором. Династия Романовых занимала российский престол до революции 1917 года.

¹¹ Алексей Михайлович – царь (1645-1676 гг.).

¹² Мария Алексеевна Пушкина вышла замуж за Осипа (Абрама) Петровича Ганнибала, их дочь Надежда Осиповна – мать великого русского поэта. Через нее – пересечение родов Пушкиных и Ганнибалов.

ТЕМА 7.

ГЕНЕАЛОГИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЯ МОНАРХИЧЕСКОЙ РОССИИ.

Начало родословной и легенды о происхождении Романовых. Кобылины – Кошкины – Захарьины – Юрьевы – Романовы: родство и генеалогические связи. Утверждение Романовых на российском престоле. Генеалогическая таблица и роспись царствующей ветви дома Романовых Династический кризис и дворцовые перевороты второй четверти 18 в.: проблемы генеалогии Романовы в 19 в. Конец династии Романовых: легенды и действительность.

Последние 300 с лишним лет российского самодержавия (1613-1917 гг.) исторически связаны с династией Романовых, закрепившейся на российском престоле в период, получивший название Смуты. Появление на престоле новой династии всегда является крупным политическим событием и часто связано с революцией или переворотом, то есть, насильственным отстранением старой династии. В России смена династий была вызвана пресечением правящей ветви Рюриковичей в потомстве Ивана Грозного. Проблемы престолонаследия породили глубокий социально-политический кризис, сопровождавшийся вмешательством иностранцев. Никогда в России так часто не менялись верховные правители, каждый раз приводя к престолу новую династию. Среди претендентов на престол были представители из разных социальных слоев, были и иностранные кандидаты из числа «природных» династий. Царями становились то потомки Рюриковичей (Василий Шуйский, 1606-1610 гг.), то выходцы из среды нетитулованного боярства (Борис Годунов, 1598-1605 гг.), то самозванцы (Лжедмитрий I, 1605-1606 гг.; Лжедмитрий II, 1607-1610 гг.). Никому не удалось закрепиться на российском престоле до 1613 года, когда на царство избран был Михаил Романов, а в его лице утвердилась, наконец, новая правящая династия. Почему исторический выбор пал на род Романовых? Откуда они взялись и что из себя представляли ко времени прихода к власти?

Генеалогическое прошлое Романовых достаточно ясно представлялось уже в середине XVI века., когда началось возвышение их рода. В соответствии с политической традицией того времени родословия содержали легенду о «выезде». Породнившись с Рюриковичами (см. табл.), боярский род Романовых заимствовал и общее направление легенды: Рюрик в 14 «колене» выводился от легендарного Прусса, а родоначальником Романовых был признан выходец «из прус». Одного происхождения с Романовыми (от легендарного Камбилы) традиционно считаются Шереметевы, Колычевы, Яковлевы, Сухово-Кобылины и другие известные в российской истории роды.

Оригинальную трактовку происхождения всех родов, имеющих легенду о выезде «из прус» (с преимущественным интересом к правящему дому Романовых) дал в XIX ст. Петров П. Н., работа которого была переиздана большим тиражом уже в наши дни. (Петров П. Н. История родов русского дворянства. Т.1–2, СПб, – 1886. Переизд.: М. – 1991.– 420с.; 318 с.). Он считает предков этих родов

новгородцами, порвавшими с родиной по политическим соображениям на рубеже XIII-XIV вв. и выехавшими на службу к московскому князю. Предположение строится на том, что в Загородском конце Новгорода была Прусская улица, с которой начиналась дорога на Псков. Ее жители традиционно поддерживали оппозицию против новгородской аристократии и назывались «пруссамии». «К чему же нам искать чужих пруссов?...» – спрашивает Петров П.Н., призывая «рассеять мрак сказочных вымыслов, принимавшихся до сих пор за истину и желавших во что бы то ни стало навязать роду Романовых нерусское происхождение».

Не отбрасывая традиционно признаваемого родоначальника Романовых в лице Андрея Ивановича, но развивая мысль о новгородском происхождении «выезжих из прус», Петров П.Н. считает, что Андрей Иванович Кобыла является внуком новгородца Иакинфа Великого и имеет отношение к роду Ратши (Ратша – уменьшительное от Ратислава. (см. табл. 18).

В летописи он упоминается под 1146 г. в ряду других новгородцев на стороне Всеволода Ольговича (зятя Мстислава, великого киевского князя 1125-32 гг.). При этом из схемы исчезает Гланд Камбила Дивонович – традиционный родоначальник, «выходец из прус», а до середины XII в. прослеживаются новгородские корни Андрея Кобылы, который, как уже было сказано выше, считается первым документально известным предком Романовых.

Становление царствующего с начала XVII в. рода и выделение правящей ветви представляется в виде цепочки Кобылины – Кошкины – Захарьины – Юрьевы – Романовы (см. табл. 19), отражающей трансформацию родового прозвания в фамилию. Возвышение рода относится ко второй трети XVI в. и связано с женитьбой Ивана IV на дочери Романа Юрьевича Захарьина – Анастасии. (см. табл. 20. В то время это была единственная нетитулованная фамилия, удержавшаяся в первых рядах старомосковского боярства в потоке новых титулованных слуг, нахлынувших к государеву Двору во второй половине XV в. – начале XVI в. (князья Шуйские, Воротыньские, Мстиславские, Трубецкие).

Родоначальником ветви Романовых был третий сын Романа Юрьевича Захарьина – Никита Романович (ум. 1586 г.), родной брат царицы Анастасии. Его потомки уже именовались Романовыми. Никита Романович – московский боярин с 1562 года, активный участник Ливонской войны и дипломатических переговоров, после смерти Ивана IV возглавлял регентский совет (до конца 1584 г.). Один из немногих московских бояр XVI в., оставивших по себе добрую память в народе: имя сохранила народная былина, изображающая его добродушным посредником между народом и грозным царем Иваном.

Из шести сыновей Никиты Романовича особенно выдавался старший – Федор Никитич (в последствии – патриарх Филарет, негласный соправитель первого российского царя рода Романовых) и Иван Никитич, который входил в состав Семибоярщины. Популярность Романовых, приобретенная их личными качествами, усилилась от гонений, которым они подверглись со стороны Бориса Годунова, видевшего в их лице потенциальных соперников в борьбе за царский престол.

Таблица 18. **Генеалогические корни рода Романовых (XII – XIV вв.)**
РАТША, Стефан, упоминается в 1146 году.

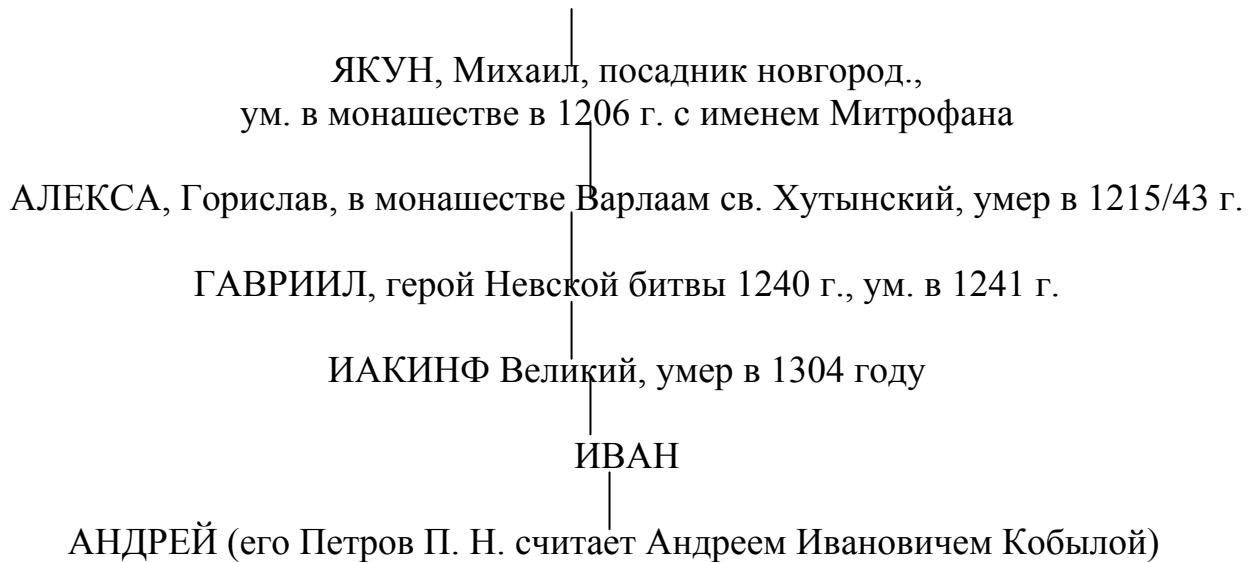
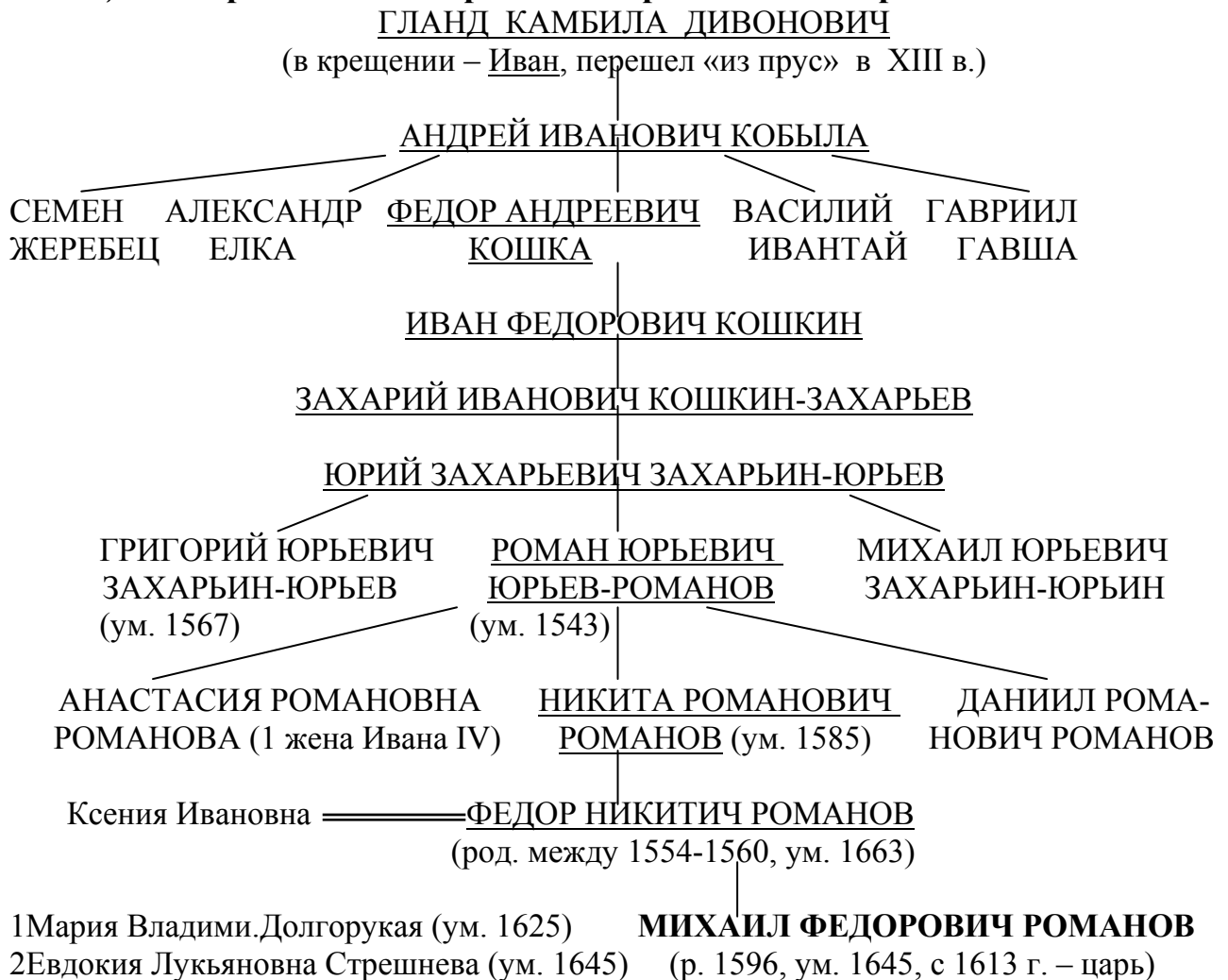

Таблица 19. Традиционная трактовка происхождения рода Романовых

Избрание на царство Михаила Романова. Приход к власти новой династии.

В октябре 1612 г. в результате успешных действий второго ополчения под командованием князя Пожарского и купца Минина Москва была освобождена от поляков. Создано Временное правительство и объявлено о выборах в Земский собор, созыв которого планировался на начало 1613 года. На повестке дня был один, но крайне наболевший вопрос – выборы новой династии. Из иноземных королевских домов единогласно решили не выбирать, а по поводу отечественных кандидатов единства не было. В числе знатных кандидатов на престол (князей Голицына, Мстиславского, Пожарского, Трубецкого) был и 16-летний Михаил Романов из давнего боярского, но нетитулованного рода. Сам по себе он имел мало шансов на победу, но на его кандидатуре сошлись интересы дворянства и казачества, игравшего определенную роль в период Смуты. Бояре надеялись на его неопытность и предполагали сохранить свои политические позиции, укрепившиеся за годы Семибоярщины. На руку было и политическое прошлое рода Романовых, о чем говорилось выше. Хотели выбрать не способнейшего, а удобнейшего. Среди народа активно велась агитация в пользу Михаила., что также сыграло не последнюю роль в его утверждении на престоле. Окончательное решение было принято 21 февраля 1613 года. Михаил был выбран Собором, утвержден «всею землей». Исход дела решила записка неизвестного атамана, заявившего, что Михаил Романов стоит ближе всех по родству к прежней династии и может считаться «природным» русским царем.

Таким образом в его лице было восстановлено самодержавие легитимного характера (по праву рождения). Были утрачены возможности альтернативного политического развития России, заложенные в период Смуты, вернее, в оформившейся тогда традиции выборности (а значит и сменяемости) монархов.

За спиной царя Михаила на протяжении 14 лет стоял его отец – Федор Никитич, больше известный под именем Филарета, патриарха русской церкви (официально с 1619 г.). Случай уникальный не только в российской истории: сын занимает высший государственный пост, отец – высший церковный. Вряд ли это случайное совпадение. На размышления о роли рода Романовых в период Смуты наводят некоторые интересные факты. Например, известно, что Григорий Отрепьев, появившийся на российском престоле под именем Лжедмитрия I, до ссылки в монастырь был холопом Романовых, и он же, став самозванным царем, вернул Филарета из ссылки, возвел в сан митрополита. Лжедмитрий II, в Тушинской ставке которого находился Филарет, произвел его в патриархи. Но как бы там ни было, в начале XVII в. в России утвердилась новая династия, вместе с которой государство функционировало более трехсот лет, переживая взлеты и падения.

Таблица 20. **РОДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ РЮРИКОВИЧЕЙ И
ПЕРВЫХ РОМАНОВЫХ**

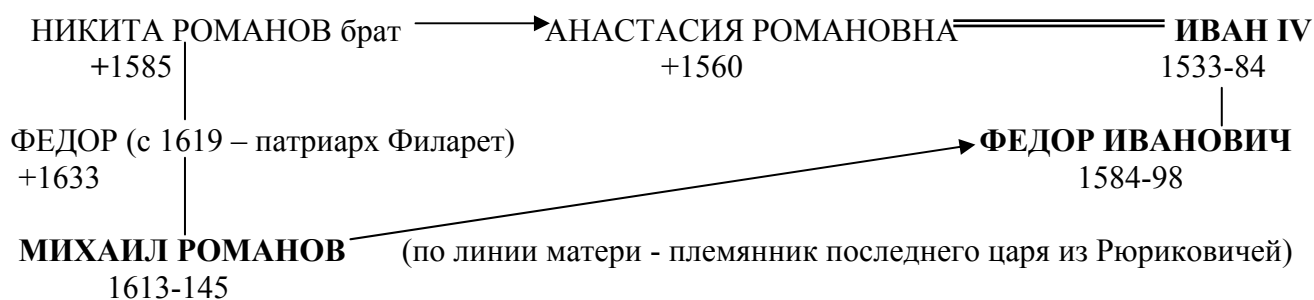
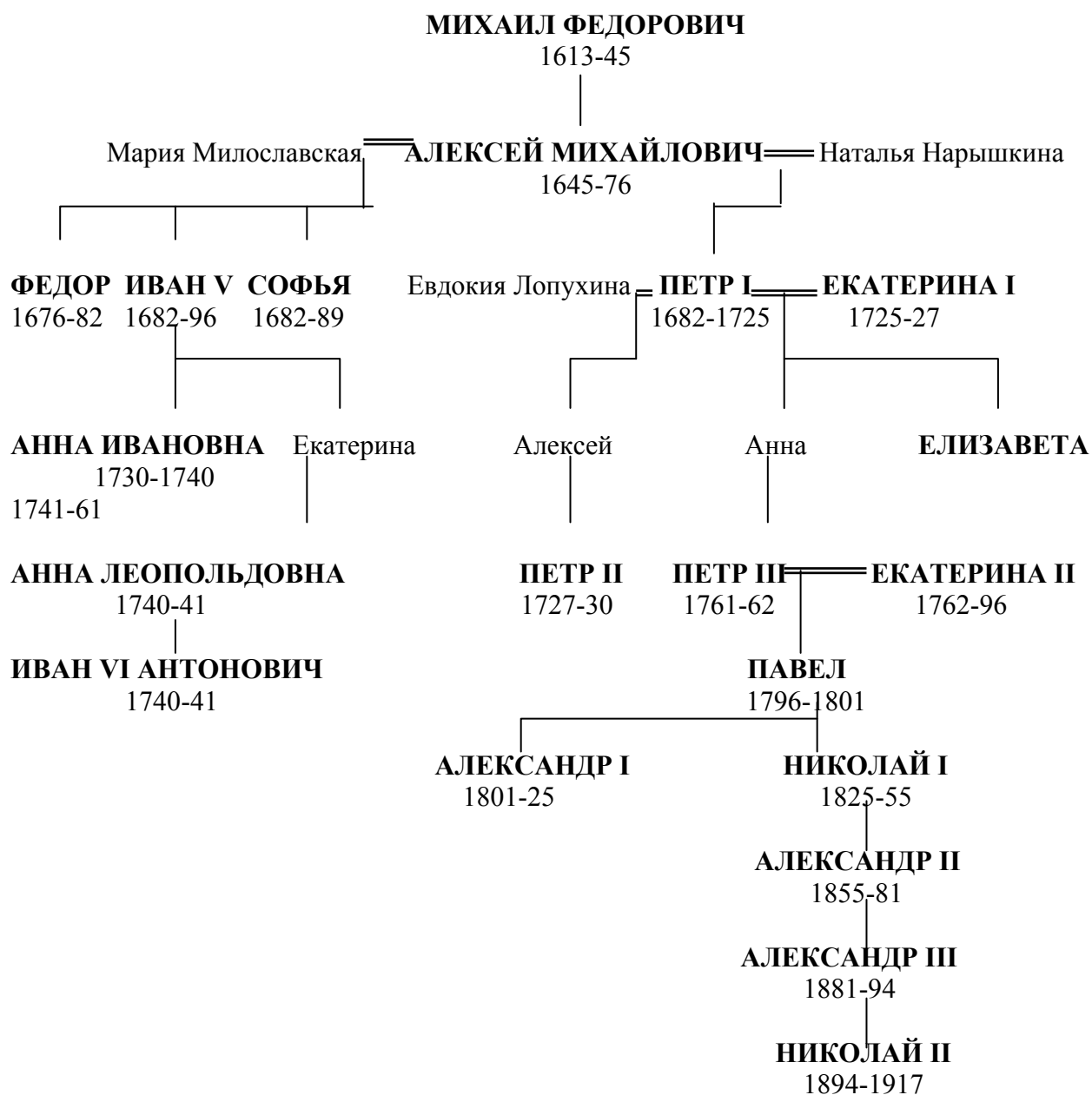

Таблица 21. РОМАНОВЫ НА РОССИЙСКОМ ПРЕСТОЛЕ XVIIв.–нач. XXв.

Династические браки Романовых, их роль в российской истории

В течение XVIII в. интенсивно устанавливались генеалогические связи дома Романовых с другими династиями, которые расширились до такой степени, что, образно говоря, собственно Романовы растворились в них. Эти связи формировались, главным образом, через систему династических браков, утвердившихся в России со времени Петра I. (см. табл. 23-25). Традиция равнородных браков в условиях династических кризисов, столь характерных для России в 20-60-е годы XVIII в., вела к передаче российского престола в руки другой династии, представитель которой выступал от имени пресекавшейся династии Романовых (в мужском потомстве – после смерти в 1830 г. Петра II).

В течение XVIII в. переход от одной династии к другой осуществлялся как по линии Ивана V – к представителям Мекленбургской и Брауншвейгской династий (см. табл.22), так и по линии Петра I – к членам Голштейн-Готторпской династии (см. табл. 22), потомки которой и занимали российский престол от имени Романовых от Петра III до Николая II (см. табл. 21). Голштейн-Готторпская династия, в свою очередь, являлась младшей ветвью датской династии Ольденбургов. В XIX в. традиция династических браков продолжалась, генеалогические связи множились (см. табл. 25), порождая стремление «спрятать» иноземные корни первых Романовых, столь традиционные для Российского централизованного государства и обременительные для второй половины XVIII – XIX вв. Политическая необходимость подчеркнуть славянские корни правящей династии нашла свое отражение в трактовке Петрова П.Н.

Таблица 22. Генеалогические пересечения Романовых с другими династиями

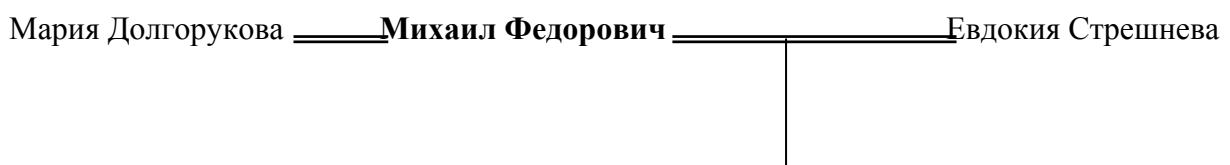
ЛИНИЯ ИВАНА: Иван V, царь 1682-96

ЛИНИЯ ПЕТРА I: Петр I, царь 1682-1725, с 1721- имп.

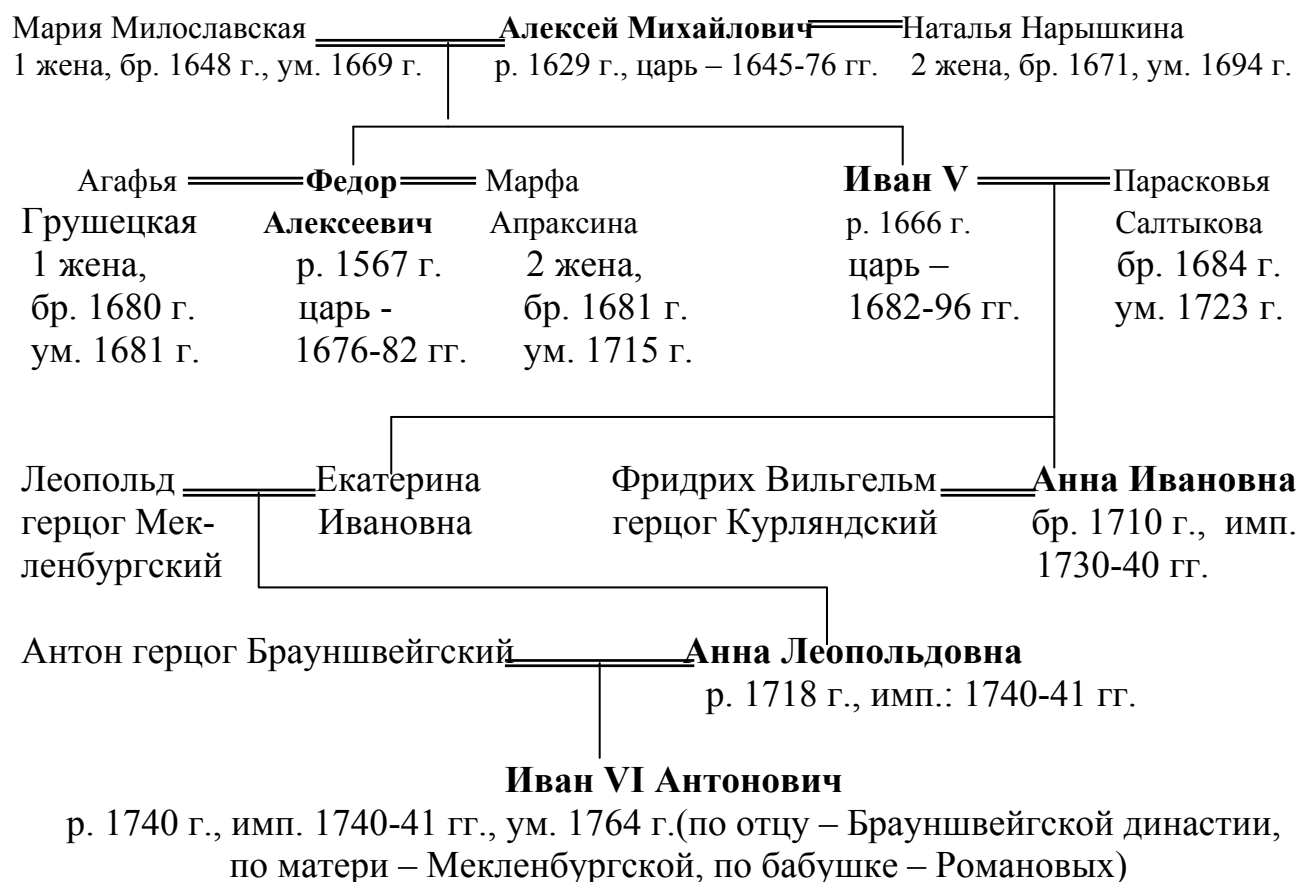
Таблица 23. ДИНАСТИЧЕСКИЕ БРАКИ. ЛИНИЯ ИВАНА V.

1 жена, бр. 1625 г.

р. 1596 г., царь – 1613-45 гг.

2 жена, бр. 1625 г., ум. 1645 г.

Иван V находился на российском престоле 14 лет (1682-96 гг.) совместно с Петром I (1682-1726), первоначально при регенстве своей старшей сестры Софьи (1682-89 гг.). Активного участия в управлении страной не принимал, потомков мужского рода не имел, его две дочери (Анна и Екатерина) были выданы замуж, исходя из государственных интересов России начала XVIII века (см. таблицу 6). В условиях династического кризиса 1730 года, когда пресеклось мужское потомство линии Петра I, на российском престоле утвердились потомки Ивана V: дочь – Анна Иоанновна (1730-40 гг.), правнук Иван VI (1740-41 гг.) при регенстве матери Анны Леопольдовны, в лице которых на российском престоле фактически оказались представители Брауншвейгской династии. переворот 1741 года вернул трон в руки потомков Петра I. Однако, не имея прямых наследников, Елизавета Петровна передала российский престол своему племяннику Петру III, по отцу принадлежащему к Голштейн-Готторпской династии. Династия Ольденбургов (через Голштейн-Готторпскую ветвь) соединяется с домом Романовых в лице Петра III и его потомков.

Таблица 24. ДИНАСТИЧЕСКИЕ БРАКИ. ЛИНИЯ ПЕТРА I.

1 жена, бр. 1625 г. р. 1596 г., царь – 1613-45 гг. 2 жена, бр. 1625 г., ум. 1645 г.

Мария Милославская ════════════ **Алексей Михайлович** ════════════ Наталья Нарышкина
1 жена, бр. 1648 г., ум. 1669 г. р. 1629 г., царь – 1645-76 гг. 2 жена, бр. 1671, ум. 1694 г.

Евдокия Лопухина ════════════ **Петр I** ════════════ **Екатерина I (Марта Скавронская)**
1 жена, бр. 1689 г., р. 1672 г., царь бр. 1711 г., имп.: 1725-27 гг.
ум. 1732 г. 1682-1725 гг., имп. с 1721 г.

Софья Шарлотта ════════════ Алексей Анна Петровна ════════════ Карл **Елизавета**
Бланкенбургская р. 1690 г., р. 1708 г., герцог, **Петровна**
Вольфенбюттель- ум. 1718 г. ум. 1728 г. голш- р. 1709 г.,
ская, бр. 1614 г., тейн- имп.:
ум. 1615 г. Готтор- 1741-61 гг.
 пский

Петр II¹ **Петр III** **Екатерина II**
р. 1715 г., имп.: (Карл Петр Ульрих (Софья Фредерика
1727-30 гг. Голнштейн-Готторпский) Ангальт-Цербтская)
 р. 1728 г., имп. 1761-62 гг. имп.: 1762-96 гг.
 бр. 1745 г.

Павел I²
р. 1754 г., имп.:
1796-1801 гг.

¹ Петр II – внук Петра I, последний представитель мужского пола из рода Романовых (по матери представитель Бланкенбургской-Вольфенбюттельской династии).

² Павел I и его потомки, правившие Россией до 1917 года, с точки зрения происхождения к роду Романовых не принадлежали (Павел I – по отцу представитель Голштейн-Готторпской, по матери – Ангальт-Цербтской династий).

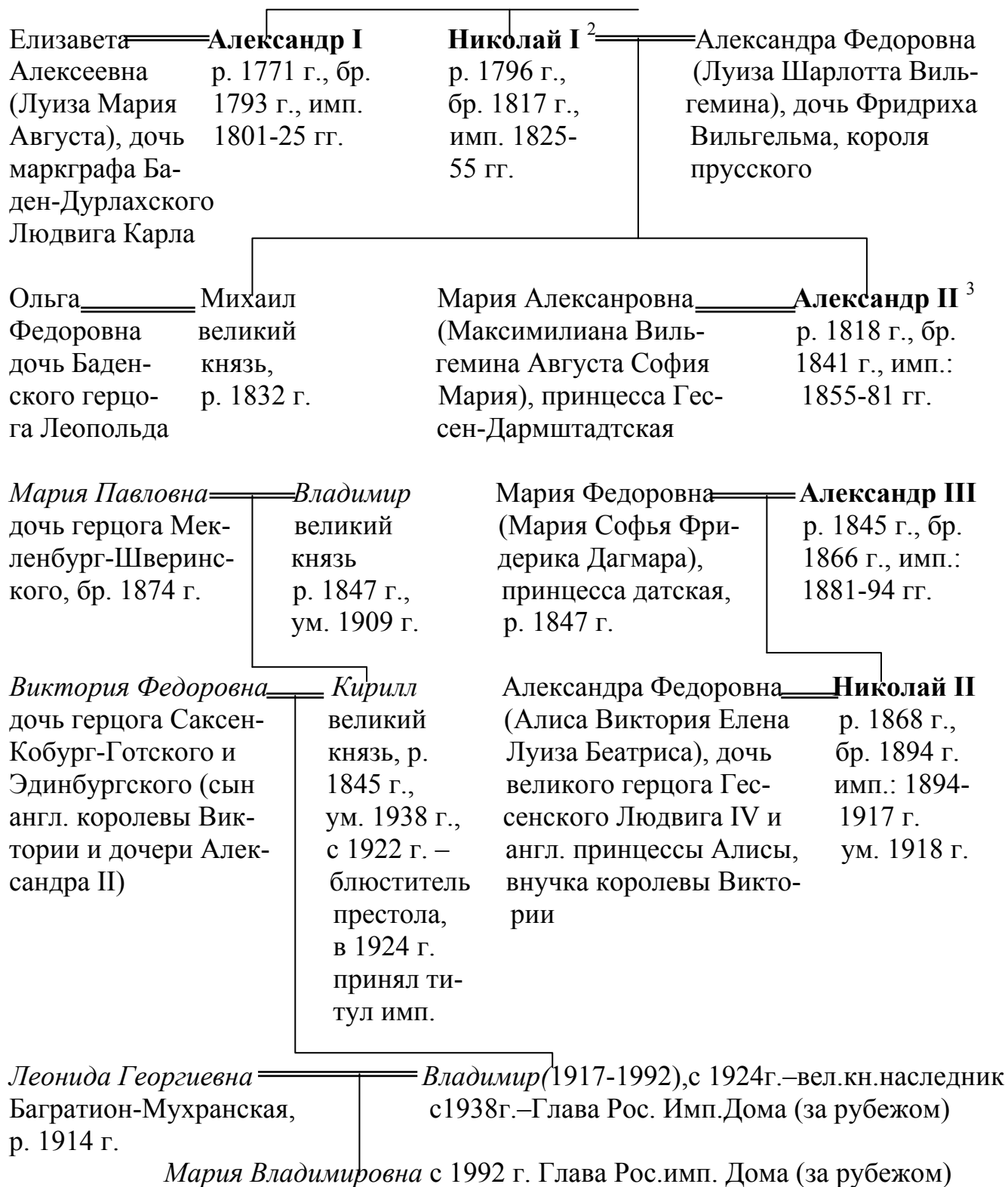
Таблица 25. ДИНАСТИЧЕСКИЕ БРАКИ РОМАНОВЫХ В XIX – XX в.в.

Наталья Алексеевна ════════════ **Павел I**¹ ════════════ Мария Федоровна
(Вильгемина, принцесса р. 1754 г., дочь принца Вюртем-
Дармштадтская, 1755-76 гг.) имп.: 1796- бергского Фридриха

1 жена

1801 гг.

Евгения, 2 жена

¹ У Павла I было семь детей, из них: Анна – жена принца Вильгельма, в последствии короля Нидерландского (1840-49 гг.); Екатерина - с 1809 года жена принца Георга Ольденбургского, с 1816 г. в браке с принцем Вильгельмом Вюртембургским, позднее ставшим королем; Александра – первый брак с Густавом IV шведс-

ким королем (до 1796 г.), второй брак – с 1799 г. с эрцгерцогом Иосифом, палан-тином венгерским.

² Дочери Николая I: Мария – с 1839 года супруга Максимилиана, герцога Лейтенбергского; Ольга – с 1846 года супруга Вюртембергского наследного принца, затем – короля Карла I.

³ Другие дети Александра II: Мария – с 1874 года в супружестве с Альфредом Альбертом, герцогом Эдинбургским, позднее герцогом Саксен-Кобург-Готским; Сергей – женат на Елизавете Федоровне, дочери герцога Гессенского; Павел – с 1889 года в супружестве с греческой королевной Александрой Георгиевной.

27 февраля 1917 года в России произошла революция, в ходе которой было свергнуто самодержавие. 3 марта 1917 года последний российский император Николай II в военном вагончике под Могилевом, где в то время находилась Ставка, подписал отречение от престола. На этом закончилась история монархической России, которая 1 сентября 1917 года была объявлена республикой. Семья свергнутого императора была арестована и выслана в Екатеринбург, а летом 1918 года, когда создалась угроза захвата города армией А.В.Колчака, расстреляна по приказу большевиков. Вместе с императором был ликвидирован его наследник – несовершеннолетний сын Алексей. Младший брат Михаил Александрович, наследник второго круга, в пользу которого Николай II отрекся от престола, был убит на несколько дней раньше под Псковом. На этом история рода Романовых должна бы закончиться. Однако, исключая всякие легенды и версии, достоверно можно сказать, что этот род не угас. Уцелела боковая, по отношению к последним императорам, ветвь – потомки Александра II (см. таблицу 9, продолжение). Великий князь Кирилл Владимирович (1876 – 1938 гг.) в порядке престолонаследия был следующим после Михаила Александровича, младшего брата последнего императора. В 1922 году, после завершения гражданской войны в России и окончательного подтверждения сведений о гибели всей императорской семьи, Кирилл Владимирович объявил себя Блюстителем престола, а в 1924 году принял титул императора Всероссийского, Главы российского императорского дома за рубежом. Его семилетний сын Владимир Кириллович был провозглашен наследником престола с титулом Великий Князь Наследник Цесаревич. Он наследовал отцу в 1938 г. и был Главой российского императорского дома за рубежом до своей смерти в 1992 г. (см. таблицу 9, продолжение.) Похоронен 29 мая 1992 г. под сводами собора Петропавловской крепости Санкт-Петербурга. Главой Российского императорского Дома (за рубежом) стала его дочь Мария Владимировна.

ТЕМА 8. СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ЭТИКЕТА.

Титул: понятие, происхождение, классификация. Родовые титулы в Западной Европе, России. Иерархия родовых титулов. Петр I и новая титулатура российского дворянства. Соответствие общих и частных титулов. «Табель о рангах» и гражданские, воинские чины Ликвидация титулов, чинов, сословий Рос-

сийской империи. Другие знаки социального отличия и их роль в социально-политической истории государств.

Социальное положение, как правило, закрепляется определенными системами социального этикета, иначе говоря, знаками социального отличия. К ним относятся звания, чины, награды, титулы, внешние знаки различия. Определенное звание или титул указывает на место его носителя в системе социальной иерархии, на заслуги перед государством или лично перед монархом. Создание и развитие этих систем было обусловлено эволюцией социально-политического строя.

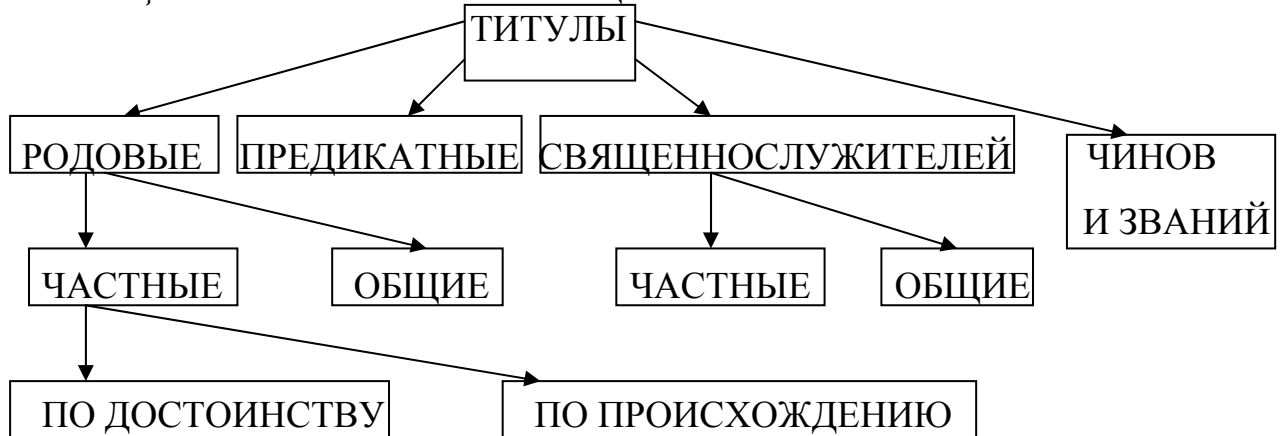
В историографии системы социального этикета, как объект научного исследования, особого внимания не привлекали. Они рассматривались, скорее, как интересный иллюстративный материал, дополнение к историческим фактам. *В досоветский период этому вопросу уделял внимание Карнович Е.П. (Служебные, должностные и сословные знаки отличия в России – б. м.б. г.; Русское чиновничество. – С-Пб, 1897; Родовые прозвания и титулы в России. – С-Пб., 1886 /Переизд. М., 1991); Евреинов В.А. (Гражданское делопроизводство – С-Пб, 1912). Среди советских авторов можно назвать Трамбицкого Ю. А. (Чины и звания русской армии//Военно-исторический журнал, 1991, № 9.) и Шепелева Л. Е. (Отмененные историей. Чины, звания и титулы в Российской империи. – Л., 1977; Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. – Л., 1991; Феномен чина в России// Родина, 1992, № 3); Иванов А.Е. Ученые степени в Российской империи – М., 1994; Иванов В.А. Губернское чиновничество. –Калуга, 1994.*

Происхождение знаков социального отличия связано с общественной необходимостью внешнего отражения древности того или иного лица (всего рода). На этом этапе четко прослеживается связь с генеалогией. Правильно будет отметить, что практическая генеалогия (поиск и официальное подтверждение древних корней рода и обозначение круга лиц, принадлежащих к нему) возникает как раз в связи с оформлением общегосударственных систем социального этикета и придания им официального статуса. В последующий период социально-политического развития на первый план выходит личная выслуга, но и тогда знаки социального отличия связаны с сословной принадлежностью, а значит с генеалогическим прошлым того или иного лица. Среди знаков социального отличия особая роль принадлежит титулам и их разновидности – почетным званиям.

ТИТУЛЫ представляют собой установленные законом словесные обозначения служебного и сословно-родового положения их обладателей, кратко определявшие их правовой статус. **ЗВАНИЕ** почетное –это особое наименование в Российской империи, дававшееся за заслуги лицам, находившимся на государственной, придворной или выборной службе, занимавшимся предпринимательской, научной или художественной деятельностью.

Титулы, как сложное явление общественной жизни, имеют свою классификацию. **Общая типология** подразделяет их на такие группы: *родовые, предикатные, священнослужителей, чинов и званий; родовые титулы бывают частные и общие. Частные родовые титулы в связи сособеностью их происхождения делятся на две основные группы: по происхождению и по достоинству. (См. табл.)*

Таблица 26.

КЛАССИФИКАЦИЯ ТИТУЛОВ

ЧАСТНЫЙ ТИТУЛ – словесное обозначение знатности происхождения (достоинства), например, граф, барон.

ОБЩИЙ ТИТУЛ – официально присвоенная форма почетного обращения в соответствии с достоинством, например, благородие, высочество.

ПРЕДИКАТНЫЙ ТИТУЛ – обычная и общепринятая форма обращения, например, сударь, государь, господин.

Из всех выше названных категорий с генеалогией тесно связаны родовые титулы. На их развитии мы остановимся подробнее. Титулы, так же как постоянные чины и звания, возникают в классовом (социально дифференцированном) обществе. Характерным большинства из них было то, что первоначально они обозначали конкретные должности в государстве: князь был племенным вождем, позднее главой раннефеодального государства; граф – наместником короля, виконт – его заместителем; полковник командовал полком, а коллежский ассессор реально вел делопроизводство одной из петровских коллегий

ИЕРАРХИЯ ТИТУЛОВ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ДВОРЯНСТВА

Герцог – Племенной князь. В период феодальной раздробленности, крупный территориальный владетель (2 место после короля). Один из высших титулов.

Маркграф (граф марки), маркиз= маркграфу. Должность утверждена Карлом Великим (742-814 гг.) для управления марками (крупными административными округами). Более широкие полномочия, чем у графа (в частности, постоянная военная власть). Позднее – самостоятельный или полусамостоятельный владетель.

Граф*– в раннем средневековье королевское должностное лицо, наделенное в своем округе (графстве) судебной, административной, военной властью. В период феодальной раздробленности – владетель, позднее – титул высшего дворянства

Виконт (от лат. *viccomes*) – заместитель графа. Позднее – титул дворянства, ниже

графа, выше барона.

Барон*– непосредственный вассал короля. Позднее титул дворянства, занимающий последнее место в иерархии высших титулов.

Баронетт – уменьшительное от барона. Титул введен в Англии в 1611г., занимает среднее положение между высшей знатью и нетитулованным дворянством.

Сеньоры – Нетитулованное дворянство, основание пирамиды.

ТИТУЛЫ, НЕ ВОШЕДШИЕ В ИЕРАРХИЮ

Эрцгерцог – в Австрии (Австро-Венгрии) титул принцев царствующего дома Габсбургов, официально установленный в 1453 году.

Лорд – первоначально в средневековой Англии феодал-землевладелец и сеньор своих вассалов, в узком значении – крупный феодал. Непосредственный вассал короля. Позднее – собирательный титул английского высшего дворянства (герцогов, маркизов и т. д.), который получают с XIV века пары королевства, составляющие верхнюю палату британского правительства.

Пэр – звание высших аристократов Великобритании и Франции, дающий право быть членом палаты лордов.

С начала XVIII в. в России широкое распространение получили жалованные родовые титулы. Их наименование, как и практика присвоения верховной властью в качестве вознаграждения или повышения статуса, были заимствованы из Западной Европы, где на протяжении нескольких столетий титул прошел путь от названия королевской должности до почетного наименования. Петр I решительно прервал дальнейшую эволюцию российского титулования и ввел западноевропейские порядки. Прежние титулы никто не запрещал, они отмерли, так как ими перестали жаловать и использовать в официальных документах.

В начале XVIII в. продолжали выделяться почетные звания-титулы из названий должностей, но уже с использованием новых наименований. Так, после Полтавской победы князь Г. Долгоруков был пожалован в действительные тайные советники, а боярин Мусин-Пушкин И.А. – в тайные советники. Кроме них эти звания в 1712-13 гг. получили граф П.А.Толстой, окольничий А.А.Матвеев, ближний стольник князь Б.И.Куракин, граф А.Г.Головкин, барон А.И.Остерман. Для А.А.Матвеева, Б.И.Куракина, И.А.Мусина-Пушкина это была замена почетных званий старого образца (боярин, окольничий, стольник) новыми, соответствующими духу петровского времени. Для остальных это почетное звание сочеталось с другими (князь, граф, барон), отражая две линии титулования – по службе и по достоинству. Позднее появились почетные звания сенатора и члена Государственной думы. В XVIII-XIX вв. продолжали появляться военные, придворные, должностные звания. Отдельно существовали чины и звания священнослужителей.

При Петре I происходит развитие титулования по достоинству, дополнившее титулы по происхождению. Из европейских титулов было заимствовано два – графский (для представителей высшего дворянства) и баронский (для выделения из состава рядового дворянства. Кроме тех случаев, когда он был получен по происхождению). Князья и графы могли быть действительными (владели землями в пределах империи) и титульными (владели только титулом). Жалованным стано-

вится титул князя, единственный из российских титулов, прошедший полный цикл эволюции, аналогично западноевропейским (должность – отражение степени суверенитета – почетный титул при Дворе). Но прежде, чем титул князя стал жалованным, произошло падение его значения от наименования владетельного господина до служилого человека высшего разряда. Вероятно, в связи с тем, что в России было только три жалованных титула (князь, граф, барон), появляются различные варианты княжеского титула: князь, великий князь, светлейший князь, князь крови императорской (с 1797 г. по 1885 г. – для детей праправнуков императора и их потомков).

На княжеский титул по происхождению имели право потомки Рюрика, Гедимины, разные иноплеменники, если их титул признан в России и приравнен княжескому (герцоги, ханы). К 1700 г. потомков удельно-княжеских семейств было 47 родов, из которых к концу 19 в. угасли 11. Восстановление утраченных княжеских титулов было не в обычае. По специальному разрешению титул мог передаваться по женской линии (Ромодановские-Ладыженские, Прозоровские-Голицыны, Дашковы-Воронцовы, Воронцовы-Шуваловы).

Жаловать княжеским титулом начали с XVIII в., без каких-либо правил, по воле императора. Титул князя, также как и графа, мог быть получен от императора Священной Римской империи (в соответствии с официальным прошением России) или жалован непосредственно (с 1706 г.) Причем, российский титул мог дублировать титул, уже полученный от императора Священной Римской империи.

Первым в России княжеский титул по пожалованию получил Меншиков Александр Данилович, сначала от Священной Римской империи (1705 г.), затем от России (1707 г.). К тому времени он уже был графом Священной Римской империи (1702 г.). Кроме него княжеский титул был пожалован Аргутинским-Долгоруким, Барклай-де-Толли, Васильчиковым, Безбородко и др.

Первым графом в России, как и первым россиянином, получившим титул по достоинству, был фельдмаршал, генерал-адмирал, боярин и посольских дел президент Ф.А.Головин (1701 г.), а после него – поручик роты А.Д.Меншиков (1702 г.). Следующим стал посольских дел президент – Г.И. Головкин (1707 г.). Все трое – графы Священной Римской империи. Первым собственно российским графом стал фельдмаршал Б.П.Шереметьев, получивший его от Петра I за подавление восстания в Астрахани в 1705 г.

Всего графских титулов было пожаловано не очень много. От Петра I – 9 (в их числе: Мусин-Пушкин И.А., П.М. Апраксин, Н.Зотов); от Екатерины I – 6 (в их числе два брата Скавронских); от Петра II – 1 (Петербургскому генерал-губернатору Миниху Б.К.). От Анны Иоанновны – 6, в их числе московский генерал-губернатор Салтыков Ф.В. (императрица по матери принадлежала к этому роду), вице-канцлер барон А.И.Остерман. Графских родов к 1894 г. было учтено (по данным Карновича Е.П.) 310, из которых 70 пресеклись в мужской линии. Из 310 родов – 112 графы Российской империи (Титулы Священной Римской империи жаловались до падения империи в 1806 г., но и после падения оставались действительными, в быту было не принято уточнять, от кого именно получен титул.

Распространено было обычное титулярное обращение с наименованием только частного родового титула или в сочетании с общим (граф, ваше высочество граф).

Могло быть сочетание графского и княжеского титулов, обычно с удвоением фамилии. Например, Суворов А.В.–граф Рымникский, князь Италийский; Паскевич И.Ф.– граф Эриванский, князь Варшавский. Обычай давать военным начальникам почетное прозвание по местности, где они одержали победу, был заимствован у древних римлян и в сочетании с присвоением почетного титула превращал эту приставку в фамилию-титул. Первым в начале XVIII в. такое почетное наименование, ставшее фамилией-титулом, получил Меншиков А.Д. – светлейший князь Ижорский. В данном случае это было не только отражение военных побед, но и владетельных прав на эти территории новоиспеченного князя (герцога). Наибольшее распространение эта практика получила во второй половине XVIII в.: граф Орлов А.Г.- Чесменский, князь Долгоруков В.М. –Крымский, граф Румянцев П.А.-Задунайский.

Двойной родовой титул мог возникнуть по разрешению государя в случае пресечения одного из титулованных родов и передачей фамилии по женской линии. Например, в 1856 г. С.П.Сумароков получил титул графа, но род пресекся по мужской линии и в 1875 г. было разрешено мужу его дочери – Эльстону Ф.Н. – именоваться графом Сумароковым-Эльстон. Сын последнего женился на дочери князя Юсупова Н.Б., которая после смерти отца осталась единственной представительницей древнего рода, в связи с чем Александр III разрешил ей и ее мужу именоваться князьями Юсуповыми, графами Сумароковыми-Эльстон.

Третьим после князя и графа жалованным титулом был титул барона, который после 1710 года стал проникать в Россию из завоеванных прибалтийских территорий, где его носили старинные немецкие роды. Савелов Л.М. называет 31 род из прибалтийских немцев, в числе которых Берг, Пален, Врангель. Баронский титул имели право носить те старинные дворянские фамилии, которые во время присоединения Прибалтики к России уже были записаны в местных матрикулах. После 1710 года Петр I считает себя в праве жаловать титул барона. Всего им было сделано три таких пожалования: в 1710 г. подканцлеру П.П. Шафирову, в 1721 г. А.И. Остерману за заключение Ништадтского мира, в 1722 г. братьям Строгановым. Всего в конце XIX в. было учтено 240 баронских родов, из них – 31 по пожалованию. Из 7 пожалований второй половины 19 века 6 получили купцы.

Следует отметить, что русские дворяне не могли принимать фамилий, гербов и титулов, передаваемых им от иностранных подданных без специального правительственного разрешения. На протяжении XIX в. активно разрабатывалось дворянское законодательство (указы 1846, 1856, 1876, 1891 гг. и др.), в котором достаточно подробно изложены вопросы, касающиеся доказательства дворянства, правил передачи фамилий, титулов, гербов и т.д. В инструкции Департамента герольдии дворянским депутатским собраниям от 1.01.1846 г. определялось, что право наследственного пользования почетным титулом принадлежало:

- 1) нынешним потомкам древних русских и литовских родов;

- 2) лицам, происходившим от предков, возведенных с их потомством в почетное достоинство российскими императорами или утвержденных в нем по жалованию от иностранных государей.

К XVIII в. относится возникновение **форменной одежды** для армии и гражданских чиновников и их знаков различия. В то время мундиры офицеров разных чинов различались по шитью на воротниках и галунами на бортах. В начале XIX в. появились знаки различия в виде эполет. Первоначально эполеты определяли не чин, а группу чинов. Обер-офицерские эполеты (без бахромы) были одинаковы для всех обер-офицеров от прапорщика до капитана, штаб-офицерские (с бахромой из тонких нитей) – для всех от майора до полковника, а генеральские (густые, с бахромой из толстых витых нитей) – для всех генералов. На эполетах «свитских чинов» - генерал-адъютантов, генерал-майоров свиты и флигель-адъютантов – помещался вензель императора.

В 1827 г. были введены дополнительные знаки различия на эполетах в виде звездочек: чистый эполет без звездочек был знаком более высокого чина. Нижние чины – солдаты и унтер-офицеры – носили не эполеты, а погоны, что резко отличало их от офицеров старшего состава. Во время Крымской войны (1853-56 гг.), в целях личной безопасности старшего офицерского состава, эполеты в повседневной форме были заменены погонами. Обер-офицерские погоны имели один просвет, штаб-офицерские – два, генеральские изготавливались из сплошного галуна особого переплетения. Эполеты стали принадлежностью парадной формы.

Права на пользование титулами и другими знаками социального этикета сохранялись до конца 1917 года и были ликвидированы декретами Советской власти от 10 (23) ноября 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» и 16 (29) декабря «Об уравнивании всех военнослужащих в правах». Эти акты были частью общих мероприятий по слому старой государственной машины. Чины, полученные за службу царскому правительству, не могли признаваться новым государством. Вместе с тем и новые звания не были утверждены: Красная армия создавалась сразу после революции, в условиях военного времени, когда на командные должности стихийно выходили «самородки». Известны яркие примеры: Поручик (в царской армии в лучшем случае ротный командир) М.Н.Тухачевский в июне 1918 г. в возрасте 25 лет командовал армией, то есть занимал генеральскую должность. Подпрапорщик (высший унтер-офицерский чин старой армии) В.И.Чапаев сразу после революции стал командиром полка, а через год – командиром дивизии. Студент И.Э. Якир за два года прошел путь от командира красногвардейского отряда до командующего группой войск.

Из новой эмблематики уже в годы гражданской войны на головных уборах появилась пятиконечная красная звезда с серпом и молотом. В конце гражданской войны появились должностные знаки отличия, носившиеся первоначально на петлицах, нашитых на рукава. С 1922 г. петлицы со знаками различия в виде треугольников, кубиков, прямоугольников (шпал) и ромбов нашивали на воротники. Должностные знаки отличия были первым шагом на пути установления новых воинских званий. Следующим шагом стало введение с 22.09.1935 г. персо-

нальных воинских званий в Красной армии. Они не были едиными для разных родов войск и служб. Высшие воинские звания вводились указами 1939 г. и 1940 г. Общая унификация персональных званий и введение погонов произошли в течение 1942-43 гг.

К системам социального этикета относится и **наградная система**. На Руси до XVIII в. особых наградных знаков не существовало. В качестве наград употреблялись западноевропейские или специально изготовленные в России золотые монеты, которые нашивали на шапку как знак отличия. Первые ордена и медали появились в России с Петра I. В Западной Европе ордена как вид награды появились раньше, чем в России, но тоже достаточно поздно – в 17 в. Этимологически слова “орден” тесно связан с рыцарскими орденами средневековой Европы. Рыцарь – член ордена, дворянин в социальном отношении, носил на своей одежде знак ордена, к которому он принадлежал. Включение в состав ордена было монаршей милостью и постепенно превращалось в награду, словесное обозначение “орден” перешло на наградной знак. По традиции награжденные именовались кавалерами, а первые ордена автоматически давали дворянство. С наследством ордена как организации связано наличие нескольких степеней у ордена. Первоначально степени отражали иерархию рыцарей внутри ордена и имели свои названия: кавалерская, офицерская, командорская и т.д. Этим объясняется то, что орденами награждали последовательно от низшей степени к высшей, а при получении более высокой степени знак более низкой не носили, аналогично тому, как майор не носит одновременно с майорскими капитанские знаки отличия.

Первым русским орденом стал орден Андрея Первозванного, учрежденный Петром I в 1698 г. и остававшийся высшей наградой вплоть до революции 1917 г. В 1714 г., после благополучного возвращения из Прутского похода, Петр I в честь своей жены Екатерины учредил женский орден. Орден святой Екатерины имел две степени. Им награждались придворные дамы, отсюда произошло название “кавалерственные дамы”. В 1725 г. был учрежден орден святого Александра Невского. Орден имел одну степень, но во второй половине 19 в. фактически разделился на две степени: через некоторое время после награждения основным орденом могло последовать награждение знаками ордена, украшенными алмазами.

Интересна и политически обусловлена история происхождения ордена св. Анны. Он был учрежден в 1735 г. и посвящен старшей дочери Петра I. Анна Петровна была выдана замуж за герцога Голштейн-Готторпского Карла Ульриха. В 1728 г. у молодых родился сын – Петр-Ульрих, будущий российский император Петр III. Через десять дней Анна умерла от воспаления легких. В 1735 г. в честь десятилетия своей свадьбы с Анной Петровной Голштейн-готторпский герцог учредил в своем герцогстве орден св. Анны. (В России в то время правила Анна Ивановна и герцог кроме всего прочего хотел напомнить о себе и своем сыне – потенциальном наследнике российского престола; хотел подчеркнуть свою лояльность по отношению к императрице) В 1743 г. Петр-Ульрих был официально провозглашен наследником Российского престола, после чего орденом св. Анны стали награждать в России (императрицей тогда была Елизавета Петровна, дочь

Петра Великого и родная сестра Анны). С 1761 г., когда Петр III стал императором, орден св. Анны вошел в силу, его стремились получить все вельможи. Но российским этот орден еще не стал, оставаясь как бы личной собственностью императора. Екатерина Великая, пришедшая к власти в результате дворцового переворота 1762 г., оставила орден св. Анны в капитуле русских орденов, как знак отличия, уступающий всем остальным орденам. В 1797 г. Павел, культивировавший память отца и свои голштейнские корни, ввел орден Анны с состав русских орденов. Первоначально он делился на три, а затем четыре, ступени. Четвертой степенью награждались только офицеры за боевые заслуги: это был крест, который носили на эфесе сабли, украшенной темляком из орденской ленты. Традиция появления и ношения высшей степени ордена имеет полулегендарные корни. Предание гласит, что еще при жизни матери, которая от имени Павла сама награждала орденом св. Анны своих придворных, Павел отважился проявить самостоятельность. Он наградил этим орденом своих придворных – Свечина и Ростопчина, велел носить орденские знаки на эфесе сабли с внутренней стороны, чтобы отличалось от екатерининских наград, но в глаза не бросалось. Придя к власти, Павел узаконил эту традицию, фактически добавив 4, высшую, степень этому ордену. Первая степень имела большой крест на ленте через плечо со звездой; знак третьей степени носился в петлице, а вторая – представляла шейный знак. Эту “Анну на шее” мог получить чиновник средней руки за долгую службу, особенно если к нему благоволило начальство.

При Екатерине II появилось два новых ордена. В 1769 г. для награждения офицеров и генералов за боевые заслуги был учрежден орден св. Георгия (4 степени), а в 1782 г. - орден св. Владимира (тоже 4 степени). В 1797 г. Павел принял на себя титул великого магистра Мальтийского ордена и начал награждать знаком этого ордена – св. Иоанна Иерусалимского (награждение мальтийским крестом прекращено после 1817 г.). С 1815 г. русские императоры стали награждать своих подданных двумя польскими орденами – орденом Белого Орла и св. Станислава. Этому предшествовало признание Венским конгрессом за российским императором прав на польский престол. После подавления польского восстания 1830-31 гг. царизм включает эти земли в состав российских государственных территорий и добивается ликвидации польской государственной символики, включая наградную систему. Следствием этого стало вхождение двух выше названных орденов в число «российских императорских». Орден Белого Орла имел одну степень, св. Станислава – три. После этого новые ордена уже не появлялись.

Таким образом, можно сказать, что формирование основ российской наградной системы продолжалось более ста лет и хронологически относится к промежутку времени с начала XVIII в. до первой трети XIX в. В отношении порядка награждения можно отметить, что в Российской империи строго придерживались старшинства орденов и их степеней. Внешне это выражалось в том, что старший орден нельзя было получить раньше младшего. Единственным исключением был орден св. Георгия, который давался офицерам за военные заслуги независимо от наличия других орденов, а его отсутствие не было основанием для получения более высоких наград. Российские ордена, как один их видов социального отличия,

имели свою строгую иерархию, которая в направлении снизу вверх выглядела следующим образом:

Анны 4 степени (только для офицеров);
Станислава 3 степени;
Анны 3 степени;
Станислава 2 степени;
Анны 2 степени;
Владимира 4 степени;
Владимира 3 степени;
Станислава 1 степени;
Анны 1 степени;
Владимира 2 степени;
Белого Орла;
Александра Невского;
Владимира 1 степени;
Андрея Первозванного.

При наличии старшей степени, младшие, как правило, не носились. В не торжественных случаях зачастую носился только старший орден. Традиция эта наглядно подтверждает характеристику ордена, как части общепринятого социального этикета. Степени орденов отличались также местом ношения: знаки низших степеней носились на груди, вторые степени Сьтанислава и Анны и третья и вторая Георгия и Владимира – на шее. К орденам Георгия и Владимира 2 степени и к первым степеням остальных орденов полагались звезды. Первые степени всех орденов носились на широкой ленте через плечо, а орден Андрея Первозванного – на цепи на шее. Ордена могли иметь дополнительные украшения, например, мечи, банты. Тогда говорили “Владимир с мечами”, “Анна с бантом”. В этом случае одновременно носились знаки низших и высших степеней. Для повышения степени могли появляться дополнительные детали на самом ордене. Например, одно время на анненских крестах для повышения их значимости помещалось изображение императорской короны.

Социальная значимость орденов проявлялась также в том, что ими награждали только дворян (офицеров и чиновников). Например, купцов, не говоря уже о лицах более скромного социального статуса, орденами не награждали, за особые заслуги могли дать медаль. Характерной чертой наградной системы было то, что ордена уже с 18 в. могли получать и духовные лица. Члены царствующего дома при рождении получали высшие ордена, из числа других эти же ордена могли получить только генералы или чиновники генеральского ранга (в модифицированном виде “Табель о рангах” с ее системой соответствия чинов действовала до 1917 г.). За исключением св. Георгия и орденов “с мечами” и “бантами” ордена царской России был не знаком отличия за особые заслуги, а положенным очередным поощрением по службе.

Существовали отдельные знаки отличия и для “низших чинов” (купцов, крестьян, мещан). Первым в этой категории наград стал специально утвержденный в 1807 г. Знак отличия Военного ордена для солдат и унтер-офицеров. Он но-

сился на георгиевской ленте, был сделан по образцу офицерского ордена св. Георгия, но не был покрыт белой эмалью. Именно его называют *солдатским Георгием*. К солдатскому ордену были положены льготы, в числе которых освобождение от телесных наказаний, присвоение звание “почетного гражданина” при выходе на пенсию. В 1856 г. Знак отличия Военного ордена был разделен на 4 степени. Кресты первой и второй степеней изготавливались из золота, третья и четвертая – из серебра; на лентах первой и третьей степеней помещался бант. Солдат, награжденный всеми четырьмя степенями солдатского Георгия, именовался полным георгиевским кавалером, а четыре степени ордена составляли “полный бант”. Награда давалась только за личную храбрость, часто самому храброму солдату роты по выбору самих солдат. Георгиевскими кавалерами были известные советские военачальники маршалы С.М.Буденный, Г.К.Жуков, К.К.Рокоссовский. Из других наград дореволюционной России следует отметить “пряжку за беспорочную службу” с обозначением прослеженного срока. Офицеры жаловались наградным оружием с изображением ордена, золотым эфесом. Таковой была “золотая сабля за храбрость”.

Существовало множество медалей. Они не имели своих лент и их носили на лентах оговоренного ордена. Для лиц из непривилегированных сословий учреждена медаль “За усердие”. Медали более высокого ранга носились на шее. Для военных медалей характерно то, что многие из них посвящались конкретному событию и присваивались почти всем эго участникам. Такие медали появились в XVIII в. Существовали юбилейные медали. Их отличие заключалось в том, что они не были наградными и их можно было купить. К знакам социального этикета этот вид наград отношения не имеет.

Октябрьская революция 1917 г. отменила все царские ордена и медали. Вскоре стала формироваться наградная система советского образца. 16.09.1918 г. был утвержден первый советский орден – орден Красного Знамени РСФСР. Им награждались “за особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности”. Через две недели после утверждения ордена появился первый его кавалер. Им стал В.К.Блюхер. Всего за годы гражданской войны Блюхер В.К. был пять раз удостоен этой награды. В последствии он стал маршалом Советского Союза, а позднее был расстрелян как “враг народа”.

В 1920 г. для отличия за трудовые достижения учрежден орден Трудового Красного Знамени РСФСР. Аналогичные ордена существовали во всех советских республиках. Общесоюзные ордена стали появляться после 1924 г.: Красного Знамени в 1924 г., в 1928 г. До 1933 г. параллельно сохранялась практика награждения и республиканскими орденами Трудового Красного Знамени, статус которого был приравнен к союзному.

Последующая хронология становления советской наградной системы выглядит следующим образом:

1930 г. – орден Ленина В.И, высший орден СССР, орден Красной Звезды за укрепление обороноспособности страны;

1934 г. – учреждено почетное звание Героя Советского Союза, при присвоении которого обязательно вручался орден Ленина;

1935 г. – орден “Знак Почета” – за трудовые заслуги.

1938 г. – звание Героя Социалистического Труда за отличия в области хозяйственного строительства; появилась первая советская юбилейная медаль – “20 лет РККА и Военно-морского флота”; военные медали “За отвагу”, “За боевые заслуги” и гражданские “За трудовую доблесть” и “За трудовое отличие”;

1939 г. – знак “Золотая Звезда” Героя Советского Союза;

1940 г. – золотая медаль “Серп и Молот” - знак Героя Социалистического Труда;

1942 г. – орден Отечественной войны (две степени), особые ордена за руководство войсками: Суворова, Кутузова, Александра Невского; медали “За оборону” Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда;

1943 г. – орден Богдана Хмельницкого из трех степеней; высший полководческий орден – орден Победы, для награждения военачальников, чья деятельность привела к значительному изменению хода военных действий; орден Славы из трех степеней для рядовых и сержантов (награждение шло последовательно от третьей степени к первой, орден помещен на оранжево-черной ленте, что позволяет говорить о возрождении традиций “солдатского Георгия”); медаль “Партизану Отечественной войны двух степеней”

1944 г. - ордена Ушакова и Нахимова для награждения морских офицеров и аналогичные медали для матросов и старшин; медали “За оборону” Москвы, Кавказа, Советского Заполярья; орден “Материнская слава” трех степеней и “Медаль материнства” двух степеней;

1945 г. – медаль “За победу над Германией в Великой Отечественной войне”, “За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны” и т.д.

Названные ордена и медали, как и все современные, безусловно, представляют интерес, но отражают специальную систему награждения, не связанную с социальными различиями, то есть выходят за рамки генеалогии. Как уже было выше сказано, наградная система, как традиция сословных отличий прекратила свое существование вместе с сословиями, т.е. после 1917 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Войтович Л.В. Генеалогія родов Рюриковичей та Гедіміновичей – К.-1993.
2. Долгоруков П.В. Российская родословная книга. В 4-х тт. - СПб., 1854-56.
3. Летописный и лицевой избрник дома Романовых. Т.1-2, М., 1913.
4. Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. В 2-х тт.- СПб, 1895.
5. Модзалевский В. Малороссийский родословник.-К., 1908; Переизд.: М., 1998.
6. Петров П.Н. История родов русского дворянства. Т. 1-2, СПб., 1886; Переизд.: М., 1991.
7. Родословная книга князей и дворян российских и выезжих. / ред. Новиков Н.И., Ч. 1-2.- СПб, 1787.
8. Родословная царствующего дома в России от Рюрика до ныне царствующего императора Александра Николаевича с подробной хронологией России.- М., 1874.
9. Савелов Л.М. Бояре Романовы и их родословные связи.- М., 1914.

10. Он же: Статьи по генеалогии и истории дворянства.-СПб, 1878.

11. Табель о рангах...(любое изд.)

1. Аксенов А.И. Очерк истории генеалогии в России //История и генеалогия. Сб. ст. – М., 1977. – С. 57-80.
2. Андреев А.Р.История государственной власти в России.IX-XX вв. Энциклопедическое издание. – М., 1999.
3. Антонов А. В. Родословные росписи к. 17 в. //Исследования по русской истории. – М., 1996, вып. 6.
4. Босворт К. Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. – М., 1971.
5. Бычкова М.Е.Разрядные книги последней четверти 15 в.–нач.17в.–М,1962.
6. Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. – М., 1963.
7. Он же. Ономастикон. – М., 1974.
8. Он же. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. – М., 1969.
9. Зимин А.А. Удельные князья и их дворы во вт.пол. 15 в. – пер.пол. 16 в. //История и генеалогия.- М.–1977, - с. 161-188
- 10.Формирование боярской аристократии в России во вт.пол.15в.–пер.пол.16 в. - М.,1985 г..
- 11.Карнович Е. П. Служебные, должностные и сословные знаки отличия в России. – б. м., б. г. – С. 236-587.
- 12.Он же: Родовые прозвания и титулы в России. Слияние иностранцев с русскими». – СПб, 1886 г. Переизд.: М., 1991 (факсимильное изд.)
13. Он же: Русское чиновничество в былое и настоящее время. – СПб, 1897г.
- 14.Кобрин В. Б. Генеалогия и антропонимика //История и генеалогия. – М., 1977. – С. 80-115.
- 15.Маркевич А. И. О местничестве. Ч. 1, 2. – К., 1879.
- 16.Милевич С. В. Из истории становления и генеалогии российского дворянства //Записки исторического факультета (ЗИФ), вып. 1. – Од., 1995. – С. 207-224.
- 17.Она же. Князья великие, удельные, служилые: генеалогический состав и политический статус //ЗИФ, вып. 4. – Од., 1997. – С. 173-182.
- 18.Она же. “Выезжие” дворянские роды в России //ЗИФ, вып 7. – Од., 1998. – С. 210-219.
- 19.Она же. Рюриковичи и образовавшиеся от них княжеские роды //ЗИФ, вып. 8. – Од., 1999. – С. 227-231.
- 20.Она же. К трактовке Петровым П. Н. генеалогического прошлого династии Романовых //ЗИФ, вып. 10. – Од., 2000. – С. 294-301.
- 21.Правители Европы. Справочное изд. – Од., 1998.
- 22.Савелов Л. М. Лекции по русской генеалогии. Ч. 1, 2. – М., 1908.
- 23.Трамбицкий Ю. А. Чины и звания русской армии //Военно-исторический журнал, 1991, №9.
- 24.Федорченко В. Дворянские роды, прославившие Отечество. Энциклопедия дворянских родов. – М., 2001.

25. Шепелев Л. Е. Отмененные истории. Чины, звания и титулы в Российской империи. – Л., 1977.
26. Он же. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. – Л., 1991.
27. Яковенко Н. А. Формирование украинской шляхты 14-17 вв. – К., 1993.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦИЯ.....	3-7
<i>ТЕМА 1. ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И ЗАДАЧИ ИХ КРИТИКИ...</i>	8-11
<i>ТЕМА 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГЕНЕАЛОГИИ КАК ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.....</i>	12-19
<i>ТЕМА 3. МЕТОДИКА ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....</i>	20-28
<i>ТЕМА 4. ГЕНЕАЛОГИЯ КНЯЖЕСКИХ РОДОВ РОССИИ И УКРАИНЫ.</i>	

Лекция 1. *Князья великие, удельные: генеалогический состав, социально-политический статус*.....29-33

Лекция 2. *Основные княжеские роды Рюриковичей и русских Гедиминовичей*34-49

ТЕМА 5. ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДА ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ.

Лекция 1. *Служилые князья: генеалогический и социальный состав. Формирование состава московского двора. Его структура и иерархия*.....50-53

Лекция 2. *Местничество. Чины и звания в Российском централизованном государстве как форма социального этикета*.....54-60

ТЕМА 6. ДВОРЯНСТВО И ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕАЛОГИИ.

Лекция 1. *Западноевропейское дворянство. Российские дворяне и помещики: генеалогический состав, социальный статус, поземельные отношения*..... 61-68

Лекция 2. *«Выезжие» дворянские роды в России. Легенды в генеалогии*..... 69-82

ТЕМА 7. ГЕНЕАЛОГИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЯ МОНАРХИЧЕСКОЙ РОССИИ.....83-92

ТЕМА 8. СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ЭТИКЕТА.....93-103

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....104-105